

Право, политика и современное общество: ценности, развитие и проблемы

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Право, политика и современное общество:
ценности, развитие и проблемы**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

20 августа 2017 г.

www.scipro.ru
Тольятти, 2017

УДК 34
ББК 67

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.С. Канаева

Право, политика и современное общество: ценности, развитие и проблемы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, 20 августа 2017 г. Тольятти: НОО «Профессиональная наука», 2017. 215 с.

ISBN 978-1-370-05422-0

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития государства, права, юриспруденции, регионов по материалам I Международной научно-практической конференции **«Право, политика и современное общество: ценности, развитие и проблемы»** (20 августа 2017 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 34
ББК 67

- © Редактор Н.А. Краснова, 2017
- © Коллектив авторов, 2017
- © НОО Профессиональная наука, 2017
- © Smashwords, Inc., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 6

Бачернихина М.В., Зимина К. Ю. Религиозный экстремизм как посягательство на религиозную свободу личности: теоретический аспект 6

Мионов А.Н. Принципы нормотворчества 12

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 28

Короткий С.В. Роль буддизма в становлении государственной власти в Китае 28

Матвиюк М.С. К вопросу о правовой природе права на неприкосновенность жилища 43

Мионов А.Н., Малышкин А.В. Понятие и признаки нормотворчества 48

СЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 57

Матвиюк М.С. Кодификация законодательства об иностранных гражданах в советский период 57

Милиахматова Д.В. Международные стандарты социальной защиты детей 65

Милиахматова Д.В. Сиротство как особый социальный риск 71

Старцева А.А. Судьба объекта незавершенного строительства при разделе имущества супругов 78

Тарасенко Д.П. Правоотношение родителей и детей в семье 86

Хомутова Я.В. К вопросу о понятии и особенностях гражданско-правовой ответственности 92

Шинкаренко В.П. Правовая природа договора поставки лекарственных средств 101

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО 112

Вовк Е.В. Проблема определения понятия «объективная сторона преступления» 112

Галиев Э.Н. Исторический очерк немецкого уголовного законодательства о детоубийстве 119

Зимнева С.В., Павленко О.В. Общая характеристика состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение требований российского законодательства об участии в долевом строительстве 126

Кинжигарин М.Н. Особенности оценки заключения эксперта	136
Тюменцева А.А. Исследование статьи 105 УК РФ п. «з»	145
Юрков С.А. Уголовная ответственность невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат	155
СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	161
Баженова Т.В. Судебный контроль в порядке статьи 165 УПК РФ: участники судебного заседания	161
Латыпов В.С., Латыпова Н.С. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства: вопросы современной юриспруденции	171
Тагиров А.У. Осмотр при расследовании преступлений по неисполнению обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним	179
СЕКЦИЯ 6. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	186
Красницкая А.Е. Особенности судебной системы Шотландии	186
Филина А.И. Причины создания спец.подразделений в системе МВД РФ	193
СЕКЦИЯ 7. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	204
Олехнович К. В. Проблема регулирования бинарных опционов в Российской Федерации	204
СЕКЦИЯ 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА	208
Егорова Е.В. Состав бюджетной системы и ее особенности во Франции	208

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34

Бачернихина М.В., Зимина К. Ю. Религиозный экстремизм как посягательство на религиозную свободу личности: теоретический аспект

Religious extremism as an encroachment on the religious freedom of the individual: the theoretical aspect.

Бачернихина Мария Викторовна

кандидат юридических наук
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Зимина Ксения Юрьевна

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Bachernihina Maria Viktorovna

Candidate of Legal Sciences
Teacher of the Department of State and Legal Disciplines
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service

Zimina Ksenia Yuryevna

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность выбранной темы исследования, проблема интерпретации экстремизма. Приведены статистические данные судебного департамента при Верховном суде о преступлениях экстремистской направленности. Определена категория лиц, наиболее подверженная влиянию экстремисткой идеологии, а также причины, по которым распространяется данное преступление.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, преступления экстремисткой направленности, традиционные религии.

Abstract. This article reveals the relevance of the chosen research topic, the problem of interpretation of extremism. Given the statistics of the judicial Department at the Supreme court on crimes of an extremist orientation. Defined the class of persons

most subject to the influence of extremist ideology, and also the reasons why affected by this crime.

Keywords: religious extremism and crimes of extremist orientation, traditional religion.

Тематика выбранной работы весьма востребована и представляет значительный научный интерес. Обусловливается это, во-первых, тем, что экстремизм представляет собой одно из самых опасных, деструктивных и асоциальных явлений современного цивилизованного государства. Его идеология нетерпимости разрушительная, она посягает на права и свободы граждан, на их жизнь, на общество и государство в целом. Об это отметил Владимир Путин на ежегодном расширенном заседании Совета Безопасности: «Излишне говорить, какие тяжелые, необратимые последствия может иметь распространение экстремистских идей для нашей многонациональной страны, поэтому мы должны последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления».

Во-вторых, актуальность определяется ежегодным приростом преступлений экстремистской направленности. Согласно последним статистическим данным судебного департамента при Верховном суде за первое полугодие 2016 года было осуждено 261 лицо, совершивших преступление по антиэкстремистским статьям главы 29 УК РФ. В 2015 было осуждено -525 лиц, показательно, что в 2009 всего 99 человек [1]. Таким образом, можно констатировать, что за последние семь лет количество антиэкстремистских дел возросло более чем в 5 раз.

С уверенностью можно констатировать, что единство взглядов как исследователей, так и законодателей относительно интерпретации понятия «религиозного экстремизма» нет. В международных

нормативно-правовых документах термин «экстремизм» раскрывается слишком широко, упор ставится на политические и националистические идеологии. Не ставя своей целью акцентировать внимание на определении, мы все же кратко озвучим основные его основные направления. Согласно российскому закону №114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» в ст.1 указывается, что к экстремистской деятельности относятся: насильственное изменение основ конституционного строя, публичное оправдание экстремизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской или экстремистских организаций атрибутики или символики, массовое распространение заведомо экстремистских материалов, финансирование данных деяний и др.

Рассматривая религиозный экстремизм, отметим, что он носит наиболее опасный характер, поскольку направлен на разжигание межконфессиональной розни, на насильственный захват власти. Его основная цель - добиться признания своей религии истиной, путем подавления общепринятых религиозных ценностей через принуждение и насилие. А наиболее крупные экстремистские организации, например, такие как ИГИЛ стремятся завоевывать большие территории и создать там настоящее государство, которое будет управляться «единственно правильным способом».

Нельзя не отметить, что лица молодежного возраста больше подвержены влиянию экстремистской идеологии. Согласно вышеуказанной статистике, половину осужденных составляет молодежь (до 25 лет) – 48,6%.

Ежегодный рост преступлений экстремисткой направленности приводит к необходимости исследования причин его распространения. Многочисленные исследования показывают, что определяющее значение оказывают: социальное неравенство, безработица и демографический кризис. Данные интервьюирования, проведенного А.В. Петряниным, свидетельствуют - значительная масса населения (46,2%) относит себя к малоимущим слоям, что является одной из причин экстремистских настроений населения, особенно у молодой его части [2].

При этом автор полагает, что распространение религиозного экстремизма связано в первую очередь с социальными причинами. Сюда относятся и проблемное состояние института семьи и брака, не обеспечивающее детям и молодым людям достойного примера, усугубляющееся асоциальным поведением родителей, неравенством семейного статуса супругов, бездуховностью и т.д., и средства массовой информации, демонстрирующие насилие, неадекватные образы жизнедеятельности. По мнению Д.И. Аминова и Р.Э. Оганяна деструктивное влияние на сознание современной молодежи оказывают отсутствие гуманного и нравственного стержня в современном искусстве, поставляющем обществу, особенно молодой его части, образы насилия, агрессии, жестокости [3].

Отличить сразу религиозный экстремизм от иных традиционных форм религиозной деятельности не всегда просто. Религиозное чувство по природе интолерантно. Религия требует полного признания человеком одних идей, и в тоже время полного отречения от других. Себя она позиционирует как исключительную и истинную. Но не стоит забывать, что религиозное воззрение должно строиться на

добровольных началах. Этим и отличаются экстремисты. Они крайне нетерпимы, не ищут компромиссных путей, в достижении своих целей используют силовые методы.

Следует обратить внимание на то, чем же опасен религиозный экстремизм. Вторгаясь в духовную сферу человека, посредством неправомерного психического воздействия, он оказывает влияние на все его мировоззрение, склоняя к антиобщественным, разрушительным убеждениям и замыслам. Захватывая достаточно большое количество людей, преступники, воздействуют на их сознание, превращая их в деструктивные группы, направленные на агрессивные действия, на дестабилизацию действующего социального порядка. Наиболее радикальные экстремистские группировки ставят своей целью, как уже выше говорилось, создать теократическое государство, правовые нормы в котором будут заменены религиозными, и станут общеобязательными для всех его граждан. Зачастую, под эгидой религиозных воззрений экстремисты маскируют политический и международный террор.

Итак, в результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что религиозный экстремизм представляет собой крайне опасное явление, наносящее вред личности, обществу, национальности, государству и традиционным религиям в целом. Зная причины его возникновения и распространения, необходимо с ним бороться, объединив усилия: государство должно устранить социально-экономические и политические причины, общество же с помощью общественных объединений, религиозных организаций и средств массовой информации должны найти способы противодействовать экстремистским группировкам.

И последнее, хотелось бы обратить внимание, что не вся прозелитская деятельность несет в себе радикальную идеологию. Навязывание религиозных идей вписывается в общую парадигму функционирования религиозного сознания: отдавая сверхценное значение религиозному вероучению, приверженцы видят свой долг в приобщении к вере других людей, не говоря уже о своих близких и детях.

Библиографический список

1. www.cdep.ru (данные судебной статистики Верховного суда РФ).
2. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Academia, 2007.
3. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

УДК 340.1

Миронов А.Н. Принципы нормотворчества

The principles of norm-setting

Миронов Анатолий Николаевич

доктор юридических наук, доцент
главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД
России научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России;
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Mironov Anatoly Nikolayevich

doctor of legal Sciences, associate Professor,
chief research fellow of the Department for the study of the history of the
Ministry of internal Affairs of Russia scientific research centre,
Academy of management of MIA of Russia;
Professor of constitutional and municipal law,
Vladimir branch of Ranepa under the President of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматриваются основные идеи и положения, лежащие в основе нормотворчества. Автором в качестве принципов предлагаются рассматривать нормативно закрепленные, реализуемые основные идеи и положения, все остальное к требованиям, предъявляемым к нормотворчеству.

Ключевые слова: нормотворчество, принципы нормотворчества, законность, демократизм, профессионализм, планирование, прогнозирование.

Abstract. The article examines the main ideas and provisions underlying the rulemaking. The author proposes to consider, as principles, normatively fixed, realizable basic ideas and provisions, all the rest to the requirements, which are being submitted to norm-setting.

Keywords: rule-making, principles of rule-making, legality, democracy, professionalism, planning, forecasting.

Любая деятельность, не являющаяся исключением нормотворчество, основывается на соответствующих принципах.

Нормотворчество, являясь разновидностью государственной деятельности, осуществляется на основе принципов, в соответствии с которыми создаются, изменяются и отменяются нормы права, что в конечном итоге сказывается на качестве, реализуемости и

эффективности, принимаемых нормативных правовых актов. Как справедливо отмечают профессора Т.Н. Москалькова и В.В. Черников: «только при опоре на принципы в результате нормотворчества могут быть сотворены своевременно-необходимые, качественно-действующие и стабильно-функционирующие нормативные правовые акты и правовые нормы» [17, с.61]. Подтверждает сказанное авторами точка зрения А.Я. Сухарева и В.Е. Крутских, согласно которой «соблюдение принципов правотворчества помогает законодателю избегать законотворческих ошибок, снижает вероятность создания неэффективных правовых норм, способствует росту правовой культуры населения и юридических лиц» [8, с.108].

Огромное значение принципов для нормотворчества не оспаривается не одним из авторов, вместе с тем в каком случае основные идеи или положения могут выступать или признаваться в качестве принципа. Попытаемся определиться.

Принцип (от лат. *principium* – начало, основа) как общенаучная категория означает: «1) основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения и т.д.; 2) внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности» [20].

Профессор С. С. Алексеев определяет принципы как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [6, с.130].

Принципы, это не просто идеи или начала, они не только должны найти закрепление в нормативных основах нормотворчества, но и должна быть обеспечена их практическая реализация.

Ввиду соотношения нормотворчества с правотворчеством как частного с общим принципы правотворчества в полной мере могут быть применены и к нормотворчеству.

В теории права предлагаются различные варианты сочетания таких принципов. Профессора Н.И. Матузов и А.В. Малько к принципам правотворчества относят демократизм и гласность, профессионализм, законность, научный характер [23, с. 413], профессор С.А. Комаров - строгую дифференциацию правотворческих полномочий, планирование [13, с.238-240], авторы учебника под редакцией профессора В.К. Бабаева - народный характер, научность, связь с правоприменительной практикой [22, с.321-324]. Профессор А.В. Мелехин к принципам правотворчества относит: научность, демократизм, непосредственное правотворчество народа, плановость; обоснованность, целесообразность, объективность, системность [15, с.340]. Это далеко не полный перечень предлагаемых принципов правотворчества.

Интерес вызывает классификация принципов правотворчества, данная М.Б. Румянцевым, где автор классифицирует принципы по различным основаниям [19, с.48-53]. Помимо обозначенных выше принципов, им предлагаются такие как: принцип оперативности и динамичности, принцип планирования и прогнозирования, принцип информационно-правового обеспечения, принцип соблюдения правил правотворческой техники, принцип гуманизма, принцип приоритет прав и свобод человека, принцип преемственности юридического научного знания, принцип исполнимости и другие.

Рассматривая нормотворческую деятельность МВД России И.В. Куртяк предлагает относить к принципам нормотворчества такие как:

- «- принцип законности и конституционализма;
- принцип научности;
- принцип планирования;
- принцип юридической техники или принцип постоянного технического совершенствования принимаемых актов;
- принцип языка;
- принцип исполнимости правового акта;
- принцип ответственности» [14, с. 36].

Ю.Е. Сысоевым в рамках диссертационного исследования принципов нормотворчества предлагается выделять общие или системообразующие принципы и вспомогательные (организационные), выделяя в качестве общих принципов социальную ориентацию, демократизм, законность, научную обоснованность, оптимальность, системность, иерархичность [21, с.15-23]. Автор отмечает, что: «Общеобязательное значение системообразующих принципов нормотворчества вытекает не из факта их нормативного закрепления, а обусловлено объективными закономерностями построения системы нормотворчества, поставленной перед данной системой целью и ее функциональными возможностями, которые позволят ей достигнуть заданной цели» [21, с.15-23]. Данный вывод считаем не совсем верным, ведь именно нормативное закрепление принципов будет являться условием с которым субъекту нормотворчества придется обязательно считаться в своей работе.

Для отнесения к принципам нормотворчества профессора Т.Н. Москалькова и В.В. Черников считают, что «основные идеи должны распространяться на всю деятельность и не ограничиваться только одним аспектом нормотворчества» [17, с.62]. По каким критериям

авторы относят те или иные идеи к принципам не совсем понятно. С их точки зрения, систему принципов нормотворчества образуют: принцип объективности, принцип демократизма, принцип законности, принцип профессионализма, принцип научности, принцип системности.

Специалист в области нормотворчества, ведомственного нормотворчества Ю.Г. Арзамасов также не разъясняет причины, по которым те или иные основы, идеи могут выступать в качестве принципов. Автор лишь предлагает делить принципы на основные и специальные принципы, определяя в качестве основных: принцип законности, принцип научности, принцип технического совершенства, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип профессионализма, принцип гласности [7, с.88].

Исследуя муниципальное правотворчество А.Г. Мурашин считает применительно к разработке муниципально-правовых актов использовать те же принципы, что правотворчеству в целом: принцип законности, принцип целесообразности и научной обоснованности; принцип профессионализма, принцип системности и согласованности, принцип гуманизма [18]. Не совсем понятно, по каким причинам те или иные принципы отнесены к принципам нормотворчества.

Возможно привести и иные примеры принципов, которые авторы относят к правотворчеству и нормотворчеству. Представляется, что в какой-то степени можно сделать обоснованно. Вместе с тем, принципы нормотворчества не будут «жизнеспособны», не будут иметь того значения, которые им придается, не будут лежать в основе нормотворчества, если они не будут иметь оснований для своего выделения и реализации. Как правильно отмечают в своей статье С.А. Жинкин и Т.М. Чернявская: «... не важно простое выделение

принципов, более важным представляется обеспечение практической реализации выделяемых принципов и достижение практической пользы в плане качества правотворческого процесса и эффективности принимаемых нормативных актов» [11, с.23]. Но об этом, о том, что принципы необходимо реализовывать в практической деятельности можно вести речь, если принципы находят отражение в соответствующих нормативных документах. Учитывая вышесказанное, авторы выделяют многочисленное число принципов нормотворчества и правотворчества на основе собственных умозаключений, важно, чтобы закрепление получили не только что, сформулированные принципы, а те, которые подтверждены практической нормотворческой деятельности. Данные принципы должны пронизывать все стадии и этапы нормотворчества, распространяться на всех субъектов нормотворчества. Во многом отсутствие нормативно закреплённых принципов нормотворчества создает дополнительные трудности правового регулирования общественной жизни.

Обобщая вышеназванные позиции, предлагаем под принципами нормотворчества понимать нормативно-закрепленные и реализуемые основные идеи или положения, лежащие в основе нормотворческой деятельности.

С учетом сказанного, представляется рассмотреть принципы нормотворчества.

Начнем с принципа демократизма, представляющего возможность участвовать в нормотворчестве населения непосредственно, или через своих представителей, уполномоченные Конституцией Российской Федерации и российским

законодательством органы власти и должностные лица. Реализация данного принципа может быть достигнута путем использования различных, предусмотренных законодательством процедур, начиная от референдума Российской Федерации и заканчивая правотворческой инициативой на уровне муниципального образования. Нес стоит забывать о таком институте как общественное обсуждение, понимаемое как «публичное обсуждение общественно значимых вопросов, а также проектов решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, с обязательным участием в таком обсуждении уполномоченных лиц указанных органов и организаций, представителей граждан и общественных объединений, интересы которых затрагиваются соответствующим решением» [1].

С данным принципом и который безусловно применим к нормотворчеству является принцип гласности, в соответствии с которым нормотворчество осуществляется открыто как в представительных органах власти, так и в ходе подготовки и принятия подзаконных нормативных актов, муниципально-правовых актов, которые издают соответствующие должностные лица. Принятые правовые акты подлежат обязательному обнародованию. Неопубликованные правовые акты применению не подлежат (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ). Как верно отмечает профессор Ю.Г. Арзамасов: «Выполнение принципа гласности будет способствовать реальному праву человека и гражданина, записанному в статье 29 Конституции Российской Федерации, получать информацию законным путем» [7,

с.96]. «Открытость и гласность - фундаментальные черты (принципы) демократического законотворческого процесса, - отмечает О.А. Гаврилов. - Это дает возможность гражданскому обществу установить контроль над законодательным процессом, вовремя корректировать его течение» [9, с.12].

Наиболее важным принципом нормотворчества является принцип законности. Законность предполагает строгое и неуклонное выполнение предписаний правовых норм, которые закрепляют компетенцию субъектов нормотворчества, порядок его осуществления всеми без исключения субъектами нормотворчества. Нарушение принципа законности повлечет признание результата нормотворческой деятельности не имеющим юридическую силу. Данный принцип может быть обеспечен систематическим контролем со стороны уполномоченных органов и должностных лиц, прокурорским надзором, правом обжалования, другими установленными законодательством способами.

Стоит обратить внимание на выделение такого принципа нормотворчества как профессионализм. Профессионализм, рассматриваемый как интегральное свойство человека, - это совокупность устойчивых особенностей профессионала, обеспечивающих определенный качественно-количественный уровень (эффективность, надежность, качество и др.) профессиональной деятельности, при выполнении ее в разнообразных условиях [10, с.2]. Профессионализм как свойство специалиста, включает компетентность как необходимое качество, но не сводится к нему. Профессионализм - это и особое (профессиональное) мировоззрение, и система отношений - к себе, своей деятельности, профессии, к Миру, и профессиональная

мотивация [12]. Иными словами, профессионализм складывается из компетентности и ответственности. Возможно ли говорить о компетентности и ответственности субъектов нормотворчества? Думается, что возможно, но не по отношению ко всем субъектам нормотворчества. Это можно сделать по отношению к субъектам, принимающим подзаконные нормативные правовые акты. Тем более это прямо предписано в положениях, определяющих порядок принятия таких. Например, в постановлении Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 года № 1009 определено: «Установить, что руководители федеральных органов исполнительной власти несут персональную ответственность за несоблюдение Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [4]. То же самое можно обнаружить и в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти. Например, «персональную ответственность за организацию нормотворческой деятельности, своевременную и качественную подготовку проектов нормативных правовых актов несут руководители соответствующих подразделений Министерства, а за состояние нормотворческой работы по курируемым направлениям деятельности МВД России в целом - заместители Министра в соответствии с их полномочиями» [5]. В полном объеме о применимости данного принципа можно будет говорить, если компетентность и ответственность будут характерны для всех субъектов нормотворчества, в первую очередь для депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, как это сделано для представительных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Нормотворческая деятельность требует не только житейской мудрости, но и знаний, умений и навыков по подготовке нормативных правовых актов. Необходима серьезная работа в этом направлении и в первую очередь в сфере образования.

Также к принципам нормотворчества можно отнести принцип научности, предусматривающий привлечение к разработке нормативных правовых актов специалистов различных областей знаний, что позволит разработать качественный и эффективный нормативный правовой акт. Применение данного принципа позволит использовать новейшие данные и современные достижения науки. Современная нормотворческая деятельность должна опираться на результаты мониторинга правоприменения, правовых экспериментов, которые проводятся никем иным как ученые и специалисты в различных отраслях российского права. Так, в соответствии с частью 6 статьи 11 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: «По вопросам, связанным с экспертным сопровождением законотворческого процесса в Государственной Думе и совершенствованием законодательства Российской Федерации, Председатель Государственной Думы создает Научный совет по правотворчеству» [3]. Практически в каждом регламенте, определяющим порядок работы представительных органов субъектов Российской Федерации, предусматривается возможность привлекать для участия в нормотворческом процессе представителей научных организаций, специалистов различных отраслей знаний для подготовки экспертных заключений, отзывов, предложений и замечаний на разрабатываемый проект нормативного правового акта. «Научная обоснованность правовых актов, как отмечает Н.Г. Храмцова,

предполагает, прежде всего, тщательный учет экономических, социально-политических, экологических и других факторов развития определенной сферы жизнедеятельности, к которой относится предполагаемый законопроект (иными словами, факторов, формирующих законодательное решение)» [24, с.52].

В последнее время стало возможным говорить о таком принципе нормотворчества как прогнозирования и планирования [16], тем более что необходимость стратегического планирования была закреплена в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2]. Вместе с тем, для эффективности планирования необходимо закрепление на федеральном и региональном уровне следующих моментов:

- во-первых, планы нормотворческой деятельности должны составляться на основании научно обоснованных результатах прогнозов, правового мониторинга общественных отношений и концепций проектов нормативных правовых актов, а не чисто механическое сведение поступающих от субъектов законотворчества предложений или на основе учета основополагающих программных документов, проведения научной экспертизы предложений к плану и политического отбора приоритетных из них. Не подлежит сомнению, что планирование, основанное на научном подходе, позволяет предотвратить принятие законов и подзаконных актов, не основанных на прогнозах развития государства и общества, не учитывающих всех социальных факторов, мотивирующих их необходимость и способствующих их исполнению. Более широко следует использовать перспективное планирование, рассчитанное на несколько лет вперед до 4 лет, тем более в последнее время в практику входит разработка

концепций развития различных сфер жизнедеятельности государства более чем на 5 лет. К примеру, перспективный план законопроектных работ должен включать: перечень законопроектов с указанием предмета их регулирования; предполагаемые сроки разработки законопроекта и предполагаемых разработчиков (исполнителей и соисполнителей). Перспективный план должен разрабатываться на основе программ социально-экономического развития Российской Федерации, посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Концепции развития законодательства, прогноза развития законодательства и ежегодно корректироваться с учетом показателей реализации годовых планов законоподготовительной и законодательной деятельности;

- во-вторых, необходимо определить конкретный круг субъектов, участвующих в планировании нормотворческой деятельности, что позволит впоследствии говорить об ответственности данных субъектов;

- в-третьих, разработать критерии эффективности планирования, на основании которых можно говорить о конкретности, срочности, проверяемости и достижения конечных результатов планирования. Подробное планирование необходимо для того, чтобы результат привел точно к спрогнозированным последствиям, поскольку эти последствия, затронут жизнь всей страны;

- в-четвертых, планирование нормотворческой деятельности должно осуществляться гласно с привлечением научного сообщества, общественности, например, Общественной палаты Российской Федерации (конечно вынесение на обсуждение общественности

необходимо наиболее важных нормативных правовых актов, например, проектов федеральных законов);

- в-пятых, в отношении деятельности по планированию установить контроль со стороны соответствующих органов, например, органов юстиции, а также ответственность за разработку неперспективных или неэффективных планов нормотворческой деятельности;

- в-шестых, необходимо закрепление обязательности плана работ по подготовке проектов нормативных правовых актов для самих субъектов нормотворчества, исключение возможности изменения плана, закрепление плана как «самоограничения» субъекта нормотворчества в целях оптимизации его работы по подготовке проектов нормативных правовых актов;

- в-седьмых, установить правовую ответственность субъектов нормотворчества, например, за несвоевременное согласование планов, за злоупотребление своими правами, в частности, правом законодательной инициативы, за невыполнение плана.

Обозначенные выше принципы реально представлены в нормотворчестве, не только объективно существуют, но и находят закрепление в действующем законодательстве и могут быть реализованы. Относительно других категорий, которые отдельные авторы относят к принципам нормотворчества правильнее будет определить, как требования, которые могут предъявляться к нормотворчеству для улучшения её качества и эффективности. Только когда данные требования найдут закрепление в законодательстве, будут пронизывать все, что касается нормотворчества, тогда будет возможным обозначить их как принципы.

Библиографический список

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (Часть I), ст. 4213; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016.
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26 (часть I), ст. 3378; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2016.
3. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. – № 7, ст. 801; – 2017. – № 21, ст. 2985.
4. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства Рос. Федерации от 13.08.1997 № 1009 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 33, ст. 3895; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.10.2016.
5. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России : приказ МВД России от 27.06.2003 № 484 // Документ опубликован не был. Доступ справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
6. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Изд-во БЕК; 1994. – 223 с.

7. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. – М., 2013. – 480 с.
8. Большой юридический словарь // под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд. – М., 2003. – 704 с.
9. Гаврилов О.А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. – М., 1993. – 127 с.
10. Дружилов С. А. Обобщенный (интегральный) подход к обеспечению становления профессионализма человека // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2012. – № 1 (21). – С. 2-7.
11. Жинкин С.А. Чернявская Т.М. Некоторые проблемы реализации принципов правотворчества в современной России // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). – С. 22-24.
12. Климов Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд). – М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та (МПСИ); Флинта, 2003. – 320 с
13. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М., 1997. – 416 с.
14. Куртяк И.В. Нормотворческая деятельность МВД России: монография. – М., 2008. – 127 с.
15. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М.: Маркет ДС, 2007. – 633 с.
16. Миронов А.Н. Административные процедуры технологии подготовки нормативных правовых актов федеральными органами исполнительной власти : монография / А.Н. Миронов. / Под общ. ред. А.С. Дугенца. – Владимир. 2012. – 248 с.

17. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – М., 2011. – 384 с.
18. Мурашин А.Г. Прямое правотворчество. Особенности принятия актов прямого народовластия // Государство и право. – 2001. – № 2. – С. 85-93.
19. Румянцев М.Б. Принципы правотворчества и их классификация // Законодательство и экономика. – 2015. – № 11. – С. 48 - 53.
20. Советский энциклопедический словарь. – М., 1984. – 1632 с.
21. Сысоев Ю.Е. Системообразующие принципы нормотворчества: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.
22. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999. – 528 с.
23. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2001. – 776 с.
24. Храмова Н.Г. Принципы правотворчества в правовом дискурсе // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 51-53.

СЕКЦИЯ 2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 005:101.1:24

Короткий С.В. Роль буддизма в становлении государственной власти в Китае

The role of Buddhism in the formation of state power in China

Короткий Сергей Викторович

канд. филос. наук, доцент

руководитель АНО «Школы классического правления»

Korotkii Sergei Viktorovich

PhD in Philology, Associate professor

The head of NPO «School of classical rule»

Аннотация: Статья посвящена анализу возникновения, становления и развития китайского буддизма в аспекте становления государственного управления в Китае. Кратко приведена история возникновения китайского буддизма, основные представители, суть учения и рассмотрен характер взаимоотношений китайского буддизма и государственной системы управления на этапе её формирования и развития.

Ключевые слова: Китай, буддизм, государство, легизм, сангха

Abstract: The article analyzes the emergence, formation and development of Chinese Buddhism in the aspect of formation of public administration in China. Brief history of Chinese Buddhism, the main representatives, the essence of the teachings and considered the nature of the relationship between Chinese Buddhism and the state management system at the stage of its formation and development.

Keywords: China, Buddhism, the state, legalism, Sangha

Буддизм вошёл в комплекс Сань Цзяо – три основных религии Китая: конфуцианство, буддизм и даосизм. Согласно официальным буддийским источникам, в КНР в настоящее время насчитывается около 100 млн последователей буддизма всех национальных принадлежностей., при том, что общее число верующих в КНР примерно 200 млн. Это значит, что «буддисты составляют половину всех религиозных адептов страны» [1, с.13]. Несмотря на то, что

буддизм не создал концепции управления, необходимо рассмотреть его роль в становлении государственной системы управления.

Считается, что буддизм стал проникать в Китай на рубеже н. э. «В соответствии с китайскими источниками первый контакт между буддистами и китайцами произошел в 243 г. до н.э. на четвертый год правления знаменитого Цинь Шихуанди (246-210 гг. до н.э.), основателя первой древнекитайской империи Цинь. Тогда 18 иноземных монахов во главе с Ши Лифаном прибыли в Китай проповедовать буддизм» [2, с. 20].

В 165 году император Хуан-ди приносит жертвоприношения Лао-цзы и Будде. Если началом распространения буддизма можно считать посольство Мин-ди (67 г.), то окончанием становления буддизма в Китае является деятельность Хуэйньэна (638-713 гг.), утвердившего становление собственно китайской формы буддизма, начавшейся формироваться еще с Хуэйюаня (334-416 гг.) [2, с. 27].

IV-VI вв. явились временем наиболее интенсивного развития и становления буддизма в Китае. Именно в это время буддизм превратился в «существенный и необходимый фактор культурной, общественной и политической жизни этой страны» [3, с. 16]. Так, за 104 года правления династии Восточная Цзинь в Китае уже «было 1768 монастырей, в которых проживало 24 тысячи монахов и монахинь, работало 27 переводчиков, переведших 263 текста» [2, с.40].

Таким образом, к началу IV в. буддизм уже занимает прочные позиции в духовной культуре Китая, функционирующий на равных с традиционными китайскими системами конфуцианства и даосизма, что обусловило появление концепции «Трёх учений» (сань цзяо). Буддизм в Китае совместно с конфуцианством и даосизмом составил единый комплекс «трёх религий», где каждое учение как бы дополняло два

других, считалось, что учение Будды выражает «внутреннюю», «сокровенную» сторону наследия древних китайских мудрецов.

Для V-VI веков традиция различает в Китае шесть буддийских школ, группировавшихся вокруг индийского учителя и определённого свода текстов. В конце VI века – начале VII века за довольно короткий период сформировались основные школы собственно китайского буддизма, которые можно разделить на три основные группы:

1) Школы трактатов, базирующиеся на одной из индийских шастр (трактатов) или группе шастр и занимающиеся по преимуществу философской проблематикой.

2) Школы сутр, базирующиеся на том или ином доктринальном тексте, приписываемом традицией Будде и считающемся в данной традиции высшим выражением буддийской истины.

3) Школы дхьяны, уделявшие внимание преимущественно практике буддийской психотехники, медитации, йоге.

Некоторые из этих школ разрабатывали доктрину преимущественно созерцательного характера, учение же других отличалось акцентом на вере и религиозной практике.

По преданию, первые буддийские сутры были привезены на белой лошади в Лоян, столицу империи Восточна Хань, в царствование императора Мин-ди (57-75 г.г.).

В первом тысячелетии н.э. в Китае сложился китайский буддийский канон, включивший как переводные с санскрита и пали сочинения из Индии, так и китайские сочинения на буддийскую тематику. В 971-983 гг. был издан первый напечатанный канон «Кайбао», куда вошло 1076 текстов соответственно «Буддийскому

каталогу эпохи Кайюань». До 1322 г. было издано 6 канонов, последний из которых содержал 1532 текста [2, с. 74].

В начале II века была составлена «Сутра 42 статей» – первая попытка изложения на китайском языке основ буддийского учения. В 1290 г. вышел буддийский канон эпохи Юань, содержащий 1422 текста. В период правления династии Мин (1368-1644 гг.) вышло несколько печатных канонов. «В 1417 г. было закончено южное издание канона (Наньцзан), содержащее 1625 текста объёмом 6331 цзюань. В 1440 г. было закончено северное издание канона (Бэйцзан), содержащее 1657 текста объёмом 6361 цзюань. В 1584 г. в северное издание вошло дополнение объёмом 41 цзюань. С 1589 по 1677 гг. печаталось издание канона «Цзясин», названное так по имени монастыря, где завершалось печатание. Это издание содержало уже 2141 текст объёмом 12600 цзюаней» [2, с. 74].

В период правления династии Цин (1644-1911 гг.) на основе северного издания канона эпохи Мин вышло издание канона «Цяньлун» (1738 г.), которое содержало 1662 текста объёмом 7168 цзюаней. В 1909-1913 гг. вышел канон «Пиньцзя» в 414 томов, содержащие 1916 текстов объёмом 8416 цзюаней. В 40-х годах XX века была попытка издать 100-томный канон «Пухуэй», но он не был завершён.

В настоящее время основными первоисточниками всех исследований, касающихся китайского философского и религиозного буддизма, служат тексты из «Заново составленной Трипитаки, изданной в годы Тайсё», как наиболее полного и авторитетного собрания буддийских сочинений на китайском языке [2, с. 75].

Поскольку теоретические концепции буддизма и даосизма во многом имели сходные моменты, то по одной из версий, буддизм

изначально воспринимался как преобразованный даосизм, они воспринимались как ветви единого учения. Во время правления императора Хуэй-ди (290-306 гг.) появился «Канон о просвещении иноземцев Лао-цзы», автором которого считается даос Ван Фу, где он описывает, что уйдя на Запад, Лао-цзы попал в Индию, где просвещал иноземных царей, и более того, он явился отцом Сиддхартхи [2, с. 37].

Подобное восприятие буддизма отразилось и в первых переводах на китайский язык буддийских сутр: бодхи (просветление) передавалось термином «дао», а нирвана — даосским понятием «у-вэй» (недеяние). Одним из первых, кто отказался от использования даосской терминологии при переводе с санскрита буддийских текстов и начал вводить в оборот китайские буддийские понятия, был монах Даоань (312-385 гг.)

По мере распространения буддизма в Китае проявляется и различие ряда буддийских и присущих китайской культуре установок: отношение китайцев к жизни как высшему благу противоречило буддийской доктрине сансары с ее отношением к жизни как цепи страданий; акцент буддизма на улучшение личной кармы противоречил установке на процветание, прежде всего, семьи, рода, а также культу предков; аскетичное отношение к телу воспринималось китайцами как небрежение телом, дарованным человеку предками и т.п.

Основоположником буддийской традиции в Китае считается монах Ань Шигао, который с помощью группы китайских помощников Ань Шигао перевёл на китайский язык около 30 буддийских сочинений. Наибольший вклад в развитие буддизма внёс монах Даоань (312-385), который, создал образцовый монастырский устав, ввёл культ будды Майтреи.

Виднейшим буддийским проповедником на Севере был индийский монах Кумаражива (начало V века), заложивший основы классической школы перевода буддийской литературы на китайский язык. Начался период «индианизации» китайского буддизма, старательного усвоения буквы буддийского канона, более строгого размежевания китайских буддистов с традициями китайской мысли. К выдающимся буддийским мыслителям относят также Шэньхуэя, Цзунми, Локакшема и др.

Существует несколько концепций, которые подразделяют буддизм на одну, две, три, четыре или пять Колесниц, но наиболее распространенной является концепция трех Колесниц. Данная концепция представлена в школе Фасян и подразделяет учение буддизма на три уровня, каждому из которых соответствует свой уровень понимания и достижения учения.

Первая Колесница – это уровень шраваков («внимающие голосу Будды»), относящийся к Малой Колеснице. Шравакой можно стать, только услышав проповедь буддийского учения и приняв его в качестве руководства для своей жизни. Данный уровень соотносится с первой проповедью Будды, которая представляет 4 благородные истины (сышэнди): «жизнь является страданием (куди); страдание имеет причину (цзиди); страдание может быть прекращено (меди); путь для прекращения страдания (даоди) - благородный восьмеричный путь (бачжэндао), состоящий из: правильного понимания (чжэнцзянь), правильной решимости (чжэнсывэй), правильной речи (чжэньюй), правильного действия (чжэн-е), правильного образа жизни (чжэнмин), правильного усилия (чжэнцинцзинь), правильной осознанности (чжэннянь), правильного сосредоточения (чжэндин)» [4]. Идеалом этого уровня учения выступает архат (алохань) как конечная цель

совершенствования шраваков, имеющей направленность на сугубо личное спасение.

Вторая Колесница – это уровень пратьека-будд, также относящийся к Малой Колеснице. Понятие пратьека-будда имеет двойной смысл: ду-цзюе – самостоятельно прозревший, он мог и не слышать о буддийском учении, но осознал причины страдания в этом мире и достиг освобождения от страданий; юань-цзюе – прозревший при соответствующих условиях относится к тому, кто достиг освобождения от страданий через проповедь Будды о причинно-зависимом происхождении. Концепция причинно-зависимого происхождения является ключевой в буддийском учении, а цепь причинно-зависимого происхождения состоит «из двенадцати компонентов: неведение (умин) порождает стремления (син), стремления – сознание (ши), сознание – имя и форму (минсэ), имя и форма – шесть чувственных опор – глаз, уха, носа, языка, тела и ума (лючу), чувственные опоры обуславливают соприкосновение с внешними объектами (чу), соприкосновение порождает ощущение (шоу), ощущения – жажду (ай), жажда – привязанность (цзюй), привязанность обуславливает существование (ю), существование – рождение (шэн), которое обуславливает старость и смерть (лаосы)» [5, с. 97]. Эти двенадцать звеньев цепи причинно-зависимого происхождения держат людей в круговороте сансары. Понимание и принятие цепи причинно-зависимого происхождения в определенной степени разрушает неведение – первое звено этой цепи, и при созревании необходимых условий и надлежащей практики самосовершенствования приводит человека к избавлению от страданий.

Третья Колесница – это уровень бодхисаттв (пуса), относящийся уже к Большой Колеснице. Бодхисаттва означает просветленное существо, который отверг нирвану ради спасения и просветления других живых существ. На этом уровне на первый план выходит концепция парамит (поломи) – методов практического совершенствования просветления. Наиболее популярной в Китае является концепция 6 парамит:

1. Парамита даяния (буши) означает передача другим того, что человек имеет сам: материальное подаяние (цайши); подаяние бесстрашия (увэйши); подаяние Учения (фаши).

2. Парамита соблюдения обетов (чицзе).

3. Парамита терпения (жэньжу) означает неустанное почитание родителей и трех сокровищ (Будды, Дхармы и Сангхи).

4. Парамита усердия (цзинцзинь) в совершении добродетели.

5. Парамита созерцания (чаньдин) означает сосредоточение и спокойное умиротворение сознания.

6. Парамита мудрости-праджни (чжтхуэй) означает интуитивную мудрость как проявление чистоты содержания сознания.

Эти три колесницы составляют единый комплекс различных методов совершенствования.

Ключевым фактором, повлиявшим на появление и становление буддизма в Китае, является сакрализация государственного устройства. Буддизм в этом смысле имел ряд преимуществ: во-первых, он не относился к традиционной культуре, с чем борется легизм; во-вторых, одной из благородной истин является утверждение – жизнь является страданием, что актуально для легизма, учитывая его насильственные методы; в-третьих, распространение буддизма наблюдается в условиях смутных времен и направляет энергию людей не на мятеж, а на уход от

мирской суеты и личное самосовершенствование; в-четвертых, государству легко было поставить буддизм под свой контроль. Цинь Шихуанди – первый император-легист, и именно в его правление состоялась первая встреча китайцев с буддистами, наверняка на предмет использования буддизма в легистских целях.

Традиционная система управления в Китае держалось на символической основе, которая проецировалась на фактическую власть. Государство также стремилось построить сакральный фундамент и «относилось к местным и религиозным пришлым системам как к чему-то более частному и низшему по сравнению со своей собственной сакральностью, а потому поставило их в подчиненное положение. Сакральная доминанта имела следствием полное и неограниченное господство государства над религиозными организациями в политическом, административном, правовом и идеологическом отношениях» [6, с. 15-16].

Кардинальные сдвиги в положении буддизма в Китае произошли в IV веке, в период смутного времени и кризиса традиционной китайской идеологии. О своей принадлежности к буддизму первым из китайских императоров в 381 г. объявил цзиньский император Сяо У-ди. В 470-476 гг. император династии Северная Вэй Сяо Вэнь-ди издал ряд государственных указов, способствовавших упрочению экономических позиций монастырей. Правители династий Ци (479-502 гг.), Лян (502-557 гг.), Чэнь (557-589 гг.), Северная Ци (550—577 гг.) покровительствовали буддизму. Император династии Лян У Ди (502-547 гг.) даже «признавал буддизм в качестве официальной религии» [7, с. 28]. К VI веку буддизм стал в Китае господствующим течением и фактически приобрёл статус

государственной религии. Этому способствовал император У-ди династии Лян, величавшего себя «императором-бодхисаттвой».

С периода династии Суй (581-618 гг.), императоры которой покровительствовали буддизму, полагая, что это способствует усилению сакральности императорской власти, начала складываться система государственного контроля над буддизмом [7, с. 29].

При династии Суй, когда буддийские храмы и монастыри начали учреждаться с ведома императорских властей, они стали именоваться «сы» (до сих пор так называются). Это означало, что данный монастырь был возведен с ведома императорской власти, а не стихийно, как прежде. Согласно указу императора Сюань Цзуна от 713 г. самостийно построенные храмы и монастыри подлежали разрушению. Тем самым стал осуществляться контроль над сооружением храмов и монастырей.

Со времени династии Суй (581-618 гг.), до середины правления династии Тан (618-907 гг.), ознаменовавшей подлинный его расцвет и его одновременное огосударствление, происходил переход от государственной опеки, носившей форму взаимного сотрудничества, к государственному контролю над сангхой, включавшему надзор за составом буддийской общины и ее экономической деятельностью. В период правления династии Суй начали проводиться мероприятия по комплектованию аппарата буддийских чиновников, которому были приданы функции надзора. Сангха становится инструментом государственной политики, находящимся под строгим контролем властей: государственная администрация устанавливала квоты и даже экзамены для желающих принять монашеский постриг, прикрепляла монахов к определённому монастырю, а наиболее заслуженным из них

жаловали особые знаки отличия; существовала сеть административных органов, осуществлявших надзор за монашеством.

В эпоху Тан продолжала совершенствоваться система государственного управления буддизмом. Правила, регламентировавшие жизнь «буддийского монашества, были инкорпорированы в различные положения уголовного, гражданского, административного и процессуального права династии Тан с комментариями и разъяснениями «Тан люй шу и» (Свод писаных законов) (653 г.)» [8, с. 8-9]. Тем самым оно встраивалось в сословную иерархию китайского общества и в структуру государственного управления. Однако в правовом отношении «сангха не только не пользовалась никаким юридическим иммунитетом, но с точки зрения права не являлась коллективом особого рода, будучи приравнена к основному эталону общественных отношений – семье» [6, с. 16]. При танском императоре Су Цзуне (756-763 гг.) «монахов обязали именоваться подданными (чэнь)» [6, с. 16].

При танской династии появилось правило получения специального сертификата от властей для каждого вставшего на монашеский путь (сертификат освобождал от налогов, коллективной трудовой повинности и воинской службы), не оформившие монашеский сертификат и вступившие на монашескую стезю, подвергались наказанию толстыми палками (100 ударов), монах, потерявший свой сертификат, изгонялся из общины [6, с. 83], два года каторжных работ получал всякий построивший без разрешения властей буддийский монастырь или алтарь для принятия обетов, «устанавливался возраст (юношам с 19, а девушкам – с 14 лет), по достижении которого можно было становиться послушником, учеником и готовиться к принятию монашеского сана» [6, с. 72].

Постепенно складывалась система внутримонастырского управления, включавшая административный триумвират: настоятель монастыря (сычжу), старейшина общины (шанцзо) и наставник, следивший за соблюдением дхармы, монашеской дисциплины и обетов (вэйна). Назначались они императорским двором.

Буддийские храмы и монастыри в зависимости от своих возможностей развивали хозяйственную сферу: «использование энергии воды для производительных нужд, эксплуатация масляных прессов; создавались ломбарды, ссудные кассы, сокровищницы, крематории и колумбарии» [7, с. 34]; «осуществлялись коллективные выходы монахов для сбора подаяний, в ряде случаев настоятель какого-либо монастыря направлялся в город для получения пожертвований от богатых мирян» [7, с. 34]; проводились лотереи по случаю дня рождения Будды или храмовых праздников, во время которых «наживы извлекалось немало» [9, с. 163]; немалый доход городским монастырям, на территории действовали как постоянные торговые ряды, так и временные ярмарки, приносила торговля, монастырские гостиницы [7, с. 35]. Монастыри становились крупными землевладельцами: «монахи, составляя один процент населения Китая, владели четырьмя процентами пахотной земли» [10, с. 57-58].

В течение длительного времени буддизм пользовался покровительством императорского двора, однако в IX веке император У-цзун инициировал гонения на буддизм с целью подрыва экономической самостоятельности сангхи и сокращения её численности. Это произошло после переписи сангхи 845 г. В результате нее обнаружилось, что общее число буддийских монахов и монахинь достигло 260 тыс. Монастырей насчитывалось 4,6 тыс., а храмов – 40 тыс. Опираясь на эти цифры, власти дали указание упразднить

значительную их часть. После этого сангха уже больше не смогла восстановить своего бывшего положения в государстве.

Во времена правления династии Сун (960-1279 гг.) произошел возврат к сложившейся в эпохе Суй-Тан модели взаимоотношений государства с буддизмом, хотя и с явной тенденцией к ужесточению контроля над ним со стороны государства.

При династиях Тан, Сун, Мин и Цин положение членов сангхи регулировалось статьями, включенными в общее государственное законодательство, согласно которому они юридически приравнивались к семье. В соответствии с ними буддийские монахи освобождались от налогов, несения военной службы, тяжелых подневольных работ и не попадали под следствие. Жизнь буддийской общины, а также правовое положение ее членов находились под государственным контролем и корректировались императорскими указами: утверждались штаты монастырской администрации, регламентировалось принятие обетов, а, следовательно, и количественный состав сангхи. Специальных законов, непосредственно посвященных религиозной деятельности, в период династийной истории не было разработано.

Учитывая активную экономическую и хозяйственную деятельность религиозных, по своей сути, буддийских общин и, фактически, тотальный контроль их деятельности государством, можно утверждать, что сангхи, с одной стороны, способствовала сакрализации государственного устройства, а, с другой стороны, являлась одной из форм сбора средств для укрепления государственной власти. «Продажа монашеских сертификата давало государству возможность получать доход со вступающих в сангху» [10, с. 55].

С конца Тан, а затем в период Сун, бурно расцвела монастырская экономика, что стимулировало самостоятельность сангхи. Стремление монастырей к независимости и самоуправлению вызвало ответную реакцию государственной власти. Как только государство окрепло и создало более-менее действенную систему сбора налогов, экономическая задача буддийских общин потеряла свою актуальность.

Итак, буддизм изначально находился под жестким контролем властей всех уровней. Это сохранилось до нашего времени: в 1991 году китайские власти начали проводить политику «патриотического воспитания», которая заключалась в том, что буддийские монахи должны были «отречься от Далай-ламы XIV и изучать коммунистические политические тексты» [11, с. 17]. В наше время любая деятельность буддийских общин в КНР, как и общин четырёх других признанных властями религий, находится «под жёстким контролем и наблюдением» [11, с. 19].

Библиографический список

1. Фа инь (Голос Дхармы). 2000. № 5.- 86 с.
2. Чебунин А.В. История проникновения и становления буддизма в Китае: [монография]/А.В. Чебунин.– Улан-Удэ: Изд.– полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2009.– 278 с.
3. Янгутов Л.Е. Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь. -Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1998.– 160 с.
4. Сутра запуска колеса дхаммы (Дхамма-чакка-паваттана-сутта)/ [Электронный ресурс]. URL <http://ga777ag.narod.ru/text31.html> (дата обращения: 18.08.2017).

5. Вопросы Милинды (Милиндапаньха)/ Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В. Парибка.- М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989.– 491 с.
6. Буддизм и государство на Дальнем Востоке.– СПб.; Изд-во «Восточная литература РАН», 1987.– 228 с.
7. Горбунова С. А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства.– М.: ИД «ФОРУМ», 2008.– 320 с.
8. Кычанов Е. И. Основы средневекового китайского права. - М.: Изд-во «Наука», 1986.- 264 с.
9. Стужина Э. П. Китайский город XI—XIII вв.: экономическая и социальная жизнь.- М.: Изд-во «Наука», 1979.- 408 с.
10. Буддизм, государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в Средние века. Сборник статей.– М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.- 320 с.
11. Лексютина Я. В. КНР-США и проблема свободы вероисповедания// Азия и Африка сегодня.- 2011. - № 2. С. 16-21.

УДК 34

Матвиюк М.С. К вопросу о правовой природе права на неприкосновенность жилища

The question of the legal origin of the right to inviolability of residence

Матвиюк Мария Сергеевна

Магистрант,
Вятский государственный университет,
город Киров

Matviyuk Maria Sergeevna,
Undergraduate,
Vyatka state University,
Kirov

Научный руководитель:

Скутнева Светлана Васильевна, ст.преподаватель,
Вятский государственный университет

Scientific adviser: Skutneva S.V., Senior lecturer,
Vyatka state university

Аннотация. В статье рассматривается несколько позиций, раскрывающих правовую природу права на неприкосновенность жилища. Автором делается вывод об отнесении данного права к личным неимущественным субъективным правам.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность жилища, конституционные права, личные права, права и свободы человека

Abstract. the article discusses several items that reveal the legal nature of the right to inviolability of the home. The author makes a conclusion about the attribution of this right to moral subjective rights.

Keywords: housing, inviolability of the home, constitutional law, personal rights, human rights and freedoms

Одной из основных ценностей современного и в частности российского правового общества можно считать право личности на неприкосновенность жилища. Правовое закрепление права на неприкосновенность жилища в отечественном законодательстве появилось достаточно давно. Уже в XII веке прослеживался принцип неприкосновенности жилища, который закреплял возможность применения силы к лицу, которое проникло в чужое владение. В частности, ст. 40 Русской правды (пространная редакция) давала право

на причинение смерти лицу, застигнутому в доме при совершении кражи.

В настоящее время неприкосновенность жилища признается всеми государствами как основное конституционное право человека и гражданина. Право на неприкосновенность жилища выступает в качестве одного из ключевых в международном праве и закрепляется многими международными правовыми актами. В частности, ст. 12 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года провозглашает, что никто не может быть подвергнут несанкционированному вмешательству в его личную жизнь, произвольному посягательству на неприкосновенность жилища. Согласно Минской Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 года не допускается вмешательство со стороны государственных органов в пользование этим правом, исключение составляет вмешательство, предусмотренное законом и необходимое в интересах общественной и государственной безопасности, а также соблюдения общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод иных лиц. Ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. предусматривает, что никто не может быть подвергнут произвольному или незаконному посягательству на неприкосновенность жилища.

В России данный принцип закреплен ст. 25 Конституции РФ, согласно которой жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения. Помимо этого, как самостоятельный принцип

прослеживается в ст. 1 Жилищного кодекса РФ и находит развитие в ст. 2 ЖК РФ.

Под неприкосновенностью жилища следует понимать недопустимость открытого или тайного вторжения в него лиц, которые на законных основаниях не могут в нем находиться помимо воли проживающих лиц. При этом вторжение может быть выражено как в физическом нахождении постороннего в жилище, так и в прослушивании разговоров лиц, проживающих в помещении, наблюдении за ними и т.п. Мы придерживаемся мнения, высказываемого Л. О. Красавчиковой, которая относит право на неприкосновенность жилища к категории личных неимущественных прав. Право на неприкосновенность жилища является элементом личной жизни граждан, а не объектом права собственности на жилое помещение или иного титульного пользования.

Представители конституционного права, являющиеся сторонниками существования общерегулятивных правоотношений полагают, что все закрепленные в Конституции РФ права следует относить к субъективными. Прокламирование права на неприкосновенность жилища дает право отнести его к субъективным правам в силу того, что оно констатирует возможность требования от третьих лиц воздерживаться от его нарушения. При таком подходе, право на неприкосновенность жилища является субъективным правом, поскольку ему напрямую соответствуют обязанности всех третьих лиц воздерживаться от его нарушения. Иная точка зрения предлагается юристами, в большинстве своем цивилистами, полагающими, что неприкосновенность выступает лишь в качестве элемента правоспособности или правопорядка. Их позиция основывается на отрицании необходимости существования общерегулятивных

правоотношений, характеристике основных конституционных прав без наделения их носителей определенными субъективными правами. Автор придерживается первой точки зрения, относя право на неприкосновенность жилища к субъективным правам.

На данный момент можно резюмировать, что понятие неприкосновенности жилища используется в ряде значений. Во-первых, как базисное конституционное право. Во-вторых, как определенное субъективное право физического лица, носящее неимущественный характер и составляющее содержание абсолютного правоотношения, где все третьи лица обязаны воздерживаться от его нарушения. В-третьих, как принцип уголовного судопроизводства и жилищного законодательства. В-четвертых, неприкосновенность жилища рассматривается как элемент правопорядка или правоспособности, поскольку является возможностью в равной степени присущей всем и каждому.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)// Российская газета, № 67, 05.04.1995
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)// Ведомости Верховного Совета СССР, 28.04.1976, № 17, ст. 291,

4. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека
5. (заключена в Минске 26.05.1995)// Дипломатический вестник, № 7, 1995, № 9, 1999
6. Русская Правда. Пространная редакция [Электронный ресурс]. URL:<http://www.studfiles.ru/preview/1801900> (дата обращения 17.08.2017)
7. Головистикова А.Н. Права человека: учебник - М.: Эксмо, 2006. 448 с.
8. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. - М.: Юрайт-Издат, 2007. — 993 с.
9. Красавчикова Л. О. Жилищное право и личные неимущественные права граждан // Актуальные проблемы жилищного права. М., 2003. С. 57
10. Скутнев А.В. Права человека в России как отражение конституционно-правовой традиции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2 (109). С. 71-74.

УДК 340.1

Миронов А.Н., Малышкин А.В. Понятие и признаки нормотворчества

The concept and features of the rulemaking

Миронов Анатолий Николаевич

доктор юридических наук, доцент
главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД
России научно-исследовательского центра,
Академия управления МВД России;
профессор кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Малышкин Александр Викторович,

кандидат юридических наук,
председатель Владимирского областного суда,

Mironov Anatoly Nikolayevich

doctor of legal Sciences, associate Professor,
chief research fellow of the Department for the study of the history of the
Ministry of internal Affairs of Russia scientific research centre,
Academy of management of MIA of Russia;
Professor of constitutional and municipal law,
Vladimir branch of Ranepa under the President of the Russian Federation

Malyshkin Alexander Viktorovich,

candidate of legal Sciences,
the Chairman of the Vladimir regional court

Аннотация. В статье анализируются существующие подходы к пониманию нормотворчества, его соотношение с правотворчеством и законотворчеством, выделяются признаки нормотворчества.

Ключевые слова: нормотворчество, признаки нормотворчества, правотворчество, соотношение нормотворчества и правотворчества.

Abstract. The article analyses existing approaches to the understanding of the rulemaking, its relationship with the law-making and law-making, highlighted signs of rulemaking.

Keywords: norm-setting, characteristics of norm-setting, law-making, the ratio of rulemaking and lawmaking.

Нормальное существование государства предполагает эффективную организацию системы управления, выполняющей возложенные на неё функции. Одной из таких функций является регулирование, осуществляемая посредством установления общих правил поведения в виде нормативных правовых актов.

Применительно к деятельности по установлению правовых норм используется несколько терминов: «правотворчество», «законотворчество», «нормотворчество», в которые различные авторы вкладывают собственное значение.

Хотелось бы сразу отметить, что под законотворчеством практически все авторы, занимающиеся данной проблематикой, бесспорно понимают процессуальную деятельность представительных органов государства по принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов в виде законов и, что законотворчество – составная часть правотворчества. Этого не скажешь на соотношение правотворчества и нормотворчества. По данному вопросу существует несколько точек зрения.

С. В. Синюков рассуждая о правотворчестве отмечает: «Правотворчество и нормотворчество – понятия тождественные. Если в первом случае говорится о создании правовых норм, то во втором – о создании права в целом» [12, с.15].

Н. Н. Карташов, проводя исследование технологий нормотворчества на примере МВД России, синонимизирует обозначенные термины, делая оговорку, что если речь идет о ведомственном правовом регулировании правильнее использовать термин «нормотворчество». Автор приходит к выводу, что: «нормотворчество представляет собой официальную организационно оформленную деятельность, направленную на создание, изменение или отмену правовых норм» [7, с.30]. Далее, обобщая, описание нормотворческой деятельности органов государственного управления автор резюмирует: «Нормотворчество - это вид управленческой деятельности, предполагающий реализацию системы нормотворческих отношений, обеспечивающих формирование и установление

(изменение или отмену) государственного волеизъявления органа управления в предусмотренном законом процессуальном порядке» [7, с.54]. Под государственной волей автор имеет ввиду издание правового акта управления, то есть принятие как нормативных, так и индивидуальных актов управления. В результате не совсем понятным становится соотношение нормотворчества и правотворчества.

Н. М. Конин писал, что правотворчество – это синоним нормотворчества, т.е. «форма управления – это действия, которые проявляются в том, что предписывают субъектам права правила, нормативы, регламенты, которые рассматриваются и утверждаются в установленном порядке соответствующими звеньями государственного аппарата, вследствие чего они становятся правовыми нормами, правилами, требованиями» [9, с.140].

Исследуя ведомственное правотворчество Н. С. Шмакова [13, с.9] предлагает отказаться от термина нормотворчество применительно к деятельности министерств и ведомств, заменив его на правотворчество, дабы единообразить понимание деятельности по принятию, изменению и отмене правовых норм в теории и практике подзаконного регулирования.

Рассматривая соотношение нормотворчества и правотворчества Е. Н. Ярмонова предлагает понимать под нормотворчеством: «процесс создания и закрепления социальных и правовых основ регулирования, правил поведения в обществе и государстве» [14]. Думается, что в данном случае автор смешивает нормотворчество с еще одним термином – правообразованием, говоря о том, что нормотворчество более широкое понятие чем правотворчество и включает в себя не только государственную правотворческую деятельность, но и процесс формирования всех социальных норм в обществе.

Аналогичного мнения придерживается М. Н. Козюк: «Под нормотворчеством понимается не сугубо юридическая деятельность, а, скорее, деятельность по социальному управлению, поскольку социальные предписания принимают форму не только правовых, но и моральных, политических, религиозных и т. п. норм. Правотворчество – это деятельность по принятию, изменению и отмене правовых актов, регулирующих поведение людей нормативным или индивидуальным способом» [8, с. 36]. Как видим, автор считает не совсем верным говорить о нормотворчестве в сугубо правовом смысле, и если так, то правильным будет использовать термин «правотворчество».

Так же широко, исследуя правотворчество в системе правовых категорий, предлагает рассматривать нормотворчество А. В. Ильин. Автор не дает определения нормотворчества, однако он предлагает наполнить его следующим содержанием: «Нормотворчество включает в себя такие виды как социально-техническое нормотворчество (по формированию социально-технических норм, входящих в систему нормативного регулирования); собственно социальное нормотворчество (по формированию собственно социальных норм, входящих в систему нормативного регулирования). Социальное нормотворчество, кроме того, включает, при вышеуказанном подходе, как собственно правотворчество (в том числе законотворчество), так и проправовое нормотворчество, обеспеченное возможностью государственного принуждения, а также внеправовое (формирование корпоративных, религиозных, и иных норм)» [6, с.58]. В данном случае автор обосновывает свою точку зрения существованием в системе социальных норм двух видов: социально-технических и собственно социальных.

Как общее с частным соотносят нормотворчество и правотворчество

А. Ф. Вишневецкий и В. Н. Дмитрук [4, с.15], предлагая понимать по нормотворчеством процесс создания норм вообще, а под правотворчеством процесс создания норм права.

Аналогичным образом правотворчество как составную часть нормотворчества предлагают рассматривать Н. Н. Димитров и Р. В. Шагиева [5, с.41].

Если в первых двух случаях авторы либо говорят о тождественности понятий нормотворчество и правотворчества, либо о более широком понимании нормотворчества по сравнению с правотворчеством, то авторы, придерживающиеся третьего направления считают нормотворчество составной частью правотворчества.

Профессора В. В. Черников и Т. Н. Москалькова в своем научно-практическом пособии предлагают понимать под нормотворчеством разработку и принятие нормативного правового акта [11, с. 49].

В своем исследовании А. П. Алешкова предлагает при рассмотрении данных терминов использовать смысловое значение первой части указанных понятий, что по её мнению упростит понимание их различия: «Исходя из этого законотворчество - это деятельность по принятию правовых актов в виде законов, нормотворчество - по изданию нормативных правовых актов, а правотворчество - по изданию правовых актов вообще. В любом случае эти понятия нетождественны по отношению и к результату правотворчества, и к субъекту правотворчества» [1, с. 8]. Вместе с тем «нормотворчество» может представлять деятельность уполномоченных субъектов по принятию любых видов социальных

норм (религии, морали, права). Однако, применительно к праву о нормотворчестве необходимо вести речь как о деятельности по принятию актов, содержащих в себе правовые нормы.

Так составной частью правотворчества считает нормотворчество И. В. Куртяк, отмечая: «нормотворческая деятельность как составная форма правотворческой деятельности призвана через принятые нормативные правовые акты реализовывать цели, задачи, функции органов исполнительной власти» [10, с. 25]. По мнению автора нормотворчество более упрощенная форма принятия, изменения и отмены правовых норм, посредством деятельности органов исполнительной власти.

Профессор Ю. Г. Арзамасов в своих работах предлагает понимать под нормотворчеством официально-оформленный процесс деятельности государства, должностных лиц, органов местного самоуправления по созданию, дополнению и отмене норм права [2, с. 28; 3, с. 50]. Причина такого определения видится автором в этимологии двух слов, составляющих термин «нормотворчество»: норма и творчество.

Изложенное позволяет сказать, что несмотря на значительное количество исследований таких терминов как: «правотворчество» и «нормотворчество», единообразие в подходах к их пониманию отсутствует. В связи с этим предлагаем использовать два подхода к пониманию нормотворчества: широкий и узкий. Широкий подход связан с различными видами социальных и несоциальных норм, при помощи которых возможно воздействие на участников общественных отношений. В зависимости от вида правовой системы в качестве таковых могут выступать и правовые нормы, и религиозные, нормы морали, нормы, содержащиеся в решениях судебных инстанций.

Вполне логично в данной случае под нормотворчеством понимать деятельность по сознанию социальных норм любых видов. В этом случае правотворчество будет являться частным по отношению к нормотворчеству и представлять собой деятельность по принятию правовых актов как нормативного, так и индивидуального характера. При узком подходе, нормотворчество представляет собой деятельность специальных уполномоченных субъектов по принятию, изменению и отмене нормативных правовых актов. При этом соотношение нормотворчества и правотворчества будет как частное с общим. Именно в данном понимании мы будем использовать термин «нормотворчество».

Признаки присущие правотворчеству в полной мере могут характеризовать нормотворчество с учетом определенных особенностей.

Во-первых, нормотворчество представляет собой форму властной деятельности уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления;

Во-вторых, нормотворчество представляет собой активную, творческую деятельность, направленную на создание, изменение и отмену правовых норм;

В-третьих, результатом нормотворчества является нормативный правовой акт;

В-четвертых, нормотворчество представляет собой строго регламентированную деятельность. Данная деятельность регламентируется значительным количеством нормативно-правовых актов, закрепляющих субъекты нормотворчества, нормотворческую компетенцию, порядок и правила принятия нормативных правовых актов, порядок проведения различных видов экспертиз и т.д.;

В-пятых, нормотворчество направлено на преобразование общественных потребностей и интересов в общеобязательные, формально-определенные правила;

В-шестых, нормотворчество – это важнейшее средство управления обществом, в процессе которого создается правовая основа государственной и общественной жизни, закрепляются правовые статусы различных субъектов, определяются правовые режимы жизнедеятельности общества и государства.

В результате под нормотворчеством предлагаем понимать регламентированную форму властной деятельности органов государства и местного самоуправления, осуществляемую в особом процессуальном порядке, направленную на создание, изменение и отмену правовых норм в целях удовлетворения общественных потребностей и интересов.

Библиографический список

1. Алешкова Н.П. Конституционно-правовые основы муниципального правотворчества в Российской Федерации: монография. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. – 260 с.
2. Арзамасов Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учеб. пособие. – М., 2009. – 156 с.
3. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России: монография. – М., 2013. – 480 с.
4. Вишневский А.Ф. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта / А.Ф. Вишневский. В.Н. Дмитрук. – Минск, 2004. – 148 с.

5. Димитров Н.Н., Шагиева Р.В. Основы нормотворчества: учебное пособие. – М., 2013. – 145 с.
6. Ильин А.В. Федеральное правотворчество в современной России (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Коломна, 2006. – 212 с.
7. Карташов Н.Н. Технология нормотворчества (на примере МВД России): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 170 с.
8. Козюк М.Н. Основные понятия юридической техники// Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2010. – № 2 (13). – С. 36-37.
9. Конин Н.М. Административное право России. – М., 2006. – 448 с.
10. Куртяк И.В. Нормотворческая деятельность МВД России: монография. – М., 2008. – 127 с.
11. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – М., 2011. – 384 с.
12. Синюков С.В. О понятии правотворчества // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. С.114-116.
13. Шмакова Н.С. Ведомственное правотворчество: понятие и формы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 238 с.
14. Ярмонова Е. Н. Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S16. – 0,5 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76189.htm>.

СЕКЦИЯ 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 34

Матвиюк М.С. Кодификация законодательства об иностранцах в советский период

The codification of the legislation on foreign citizens in the Soviet period

Матвиюк Мария Сергеевна

Магистрант,
Вятский государственный университет,
город Киров

Matviyuk Maria Sergeevna,

Undergraduate,
Vyatka state University,
Kirov

Аннотация. В статье изучается вопрос развития законодательства о правовом положении и статуса иностранца в Российской Федерации с начала XX века. Приводится периодизация реформирования данного вопроса с установления советской власти до принятия действующего федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Также приводится анализ положений законодательства, принятых в РСФСР и положений советских Конституций.

Ключевые слова: кодификация, иностранцы, РСФСР, советская власть, гражданство, правовой статус.

Abstract. This article examines the issue of development of the legislation on the legal status and legal status of foreigners in the Russian Federation since the beginning of the XX century. Given the periodization of the reform of this issue with the establishment of Soviet power before the adoption of the Federal law No. 115-FZ "On legal status of foreign citizens in the Russian Federation". Also provides an analysis of the legislation adopted in the Russian Federation and provisions of the Soviet Constitution.

Keywords: codification, foreigners, RSFSR, Soviet power, citizenship, legal status.

Современный этап совершенствования законодательства характеризуется широкими масштабами обновления, действующих нормативных актов, повышением научной обоснованности

принимаемых законодателем решений, развитием демократических начал правового регулирования, доступностью, внешней простотой и четкостью правовых предписаний. Важное значение придается кодификации законодательства, рассматриваемой в научной литературе в качестве высшей формы его совершенствования, позволяющей одновременно совершенствовать как форму, так и содержание правового регулирования. Еще В.И. Ленин видел в кодификации важное средство обеспечения классовой направленности высокой партийности советского законодательства. По мнению современных авторов, в ходе кодификации устраняются пробелы, противоречия и устарелости правового регулирования, сокращается объем нормативного материала, повышается стабильность законодательства, облегчается выбор подлежащей применению нормы, что существенно усиливает роль права в жизни современного общества, служит действенным средством укрепления социалистической законности.

Советское законодательство об иностранцах возникло, как и Советское государство, в октябре 1917 года. С самого начала существования, Советское государство рассматривало вопрос о регулировании правового статуса иностранцев как одну из важнейших задач. Отметим, что в своем развитии советское законодательство об иностранцах прошло несколько этапов: октябрь 1917 г. — до образования СССР в декабре 1922 г.; декабрь 1922 г. — до принятия Конституции 1936 г.; принятие Конституции 1936 г. — до принятия Конституции 1977 г. В 1991 году с распадом СССР завершился процесс развития советского законодательства об иностранцах и начался современный этап его развития.

При рассмотрении вопросов совершенствования законодательства о правовом положении иностранных граждан в СССР показано, что данное законодательство прошло в своем развитии три этапа. Уже первые акты Советской власти закрепляли предоставление иностранцам прав в области трудовых, гражданских отношений социального обеспечения, пользования землей и некоторых других. В целом же законодательство этого периода (до начала Великой Отечественной войны) состояло из немногочисленных, разрозненных норм по отдельным вопросам правового статуса иностранцев. При этом права предоставлялись, как правило, лишь трудящимся иностранцам.

Конституция РСФСР 1918 г. и конституции других республик предоставляли иностранцам, проживающим в стране, всю полноту политических прав, если они принадлежали к рабочему классу или же к не пользующимся наемным трудом крестьянству. Этот принцип был провозглашен в ст. 20 Конституции РСФСР: «Исходя из солидарности трудящихся всех наций, РСФСР предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики, для трудовых занятий и принадлежащих к рабочему классу или к не пользующемуся наемным трудом крестьянству, и признает за местными Советами право предоставлять таким иностранцам без всяких затруднительных формальностей права российского гражданства».

Однако иностранцы — трудящиеся не во всех сферах общественной жизни абсолютно приравнивались к советским гражданам. Декретом ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности всех граждан РСФСР мужского пола» обязательная военная служба признавалась долгом советских

граждан, а иностранцы, желающие участвовать в защите революционных завоеваний, могли быть приняты на военную службу в качестве добровольцев.

На этом этапе развития статус иностранцев регламентировался законодательными актами каждой из советских республик, возникших на территории бывшей Российской империи: Советской России, Украины, Белоруссии и Закавказской федерации. Помимо Конституции РСФСР 1918 г. и конституций республик к важным законодательным актам следует отнести декрет ВЦИК РСФСР от 28 марта 1918 г. «О праве убежища»; декрет СНК РСФСР от 20 октября 1921 г. «О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР»; декрет СНК РСФСР от 10 мая 1922 г. «О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев»; декрет от 29 августа 1921 г. «О порядке высылки иностранцев из пределов РСФСР» и др.

В 1924 г. была принята Конституция СССР, где в п. 10 ст. 1 к ведению Союза было отнесено «основное законодательство в области союзного гражданства и в отношении прав иностранцев». В Положении о союзном гражданстве, утвержденном ЦИК СССР 29 октября 1924 г., отмечалось: «Иностранные граждане, проживающие на территории СССР для трудовых занятий и принадлежащие к рабочему классу или не пользующемуся наемным трудом крестьянству, пользуются всеми политическими правами граждан Союза ССР». Положение закрепляло, что лицо, проживающее на территории СССР и не имеющее доказательства принадлежности к гражданству какого-либо государства, признается советским гражданином.

С принятием Конституции СССР 1936 г. начался третий этап становления правового статуса иностранцев в СССР. Конституция

СССР 1936 г. отнесла принятие законодательства о статусе иностранцев к ведению СССР в лице его федеральных органов. Затем был издан ряд актов, в которых решались вопросы правового положения иностранцев. Так, Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве СССР» предусматривал, что иностранцы принимаются в гражданство СССР независимо от их национальности и расы, также этим законом, впервые в советском законодательстве, была установлена категория лиц без гражданства.

В 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, где предусмотрено, что иностранцы, совершившие преступления на территории СССР, подлежат ответственности по уголовному закону, действующему в месте совершения преступления.

Конституция СССР 1977 г. закрепила исходные начала правового статуса иностранцев в СССР. Реализацией указанного конституционного принципа стало принятие в 1981 г. Верховным Советом СССР Закона СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР», введенного в действие с 1 января 1982 г.

Значительную роль в установлении статуса иностранных граждан играют международные договоры и соглашения. К ним относятся международные акты о правах человека, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г., Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 г., акты МОТ, регулирующие труд иностранцев.

1 ноября 2002 г. вступил в силу Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Вопросы правового положения иностранных граждан, находящихся на

территории РФ, не были должным образом урегулированными. Действовавшее в этой области законодательство не отвечало требованиям, предъявляемым сложившейся политико-экономической ситуацией. Кроме того, часть нормативно-правовых актов явно устарела и не соответствовала положениям Конституции РФ, национальным интересам Российской Федерации. Кроме того, связанное с прозрачностью границ с государствами СНГ увеличение количества нелегально находящихся на территории России иностранцев из бывших союзных республик привело к ухудшению социально-экономической и криминогенной обстановки в стране. Определенное негативное влияние оказала и правовая неподготовленность Российской Федерации к наплыву беженцев из ближнего зарубежья после того, как Россия стала участником Конвенции «О статусе беженцев» 1951 г. Федеральные законы «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» без всеобъемлющего федерального закона об иностранных гражданах были не в состоянии решить сложные проблемы, возникающие в связи с массовым въездом иностранных граждан в Российскую Федерацию с самыми различными целями.

Библиографический список

1. Статус иностранцев в СССР. — М., 1984. — С. 8–9; Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане (правовое положение). — М., 1992. — С. 12.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах».
4. Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» 1993 г.
5. Декретом ВЦИК и СНК от 28 сентября 1922 г. «Об обязательной воинской повинности всех граждан РСФСР мужского пола».
6. Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве СССР».
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. ,т.44 ,с.412; т.45, с. 246,248.
8. Пиголкин А.С, Казьмин И.Ф. Совершенствование советского законодательства (итоги и перспективы). - Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. - М. .1981, вып. 19, . с.25.
10. Бай Н.Г. Развитие законодательства об иностранцах в современный период // Журнал «Правовая инициатива» - 5/2013.
11. Гридин В. А. Кодификация советского законодательства в области международного частного права // Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» (библиотеки юридического факультета) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ.
12. Закон СССР от 19 августа 1938 г. «О гражданстве СССР».
13. Алферова Е.Л., Татарина Е.П. К вопросу о кодификации российского семейного права//ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК-2016) Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет. Киров, 2016. С. 5172-5176.
14. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик.

15. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.).

16. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена резолюцией II-го Съезда Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.).

17. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.).

18. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).

УДК 34

Миляхматова Д.В. Международные стандарты социальной защиты детей

International standards of social protection of children

Миляхматова Дарья Владимировна

Уральский институт управления
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Miliahmatova Darya Vladimirovna

Ural Institute of Management
branch of the Russian Academy of national economy
and state service under the Russian Federation President

Аннотация. Рассмотрены международные стандарты социальной защиты детей и проблемы их применения в России.

Ключевые слова: социальная защита, международные стандарты, защита детей.

Abstract. Discuss international standards of social protection of children and problems of their application in the Russian Federation

Keywords: social protection, international standards, protection of children

В современном мире проблема реализации прав детей является актуальной. Дети, наряду с инвалидами, беременными женщинами, престарелыми людьми относятся к числу лиц, которые чаще подвергаются негативному воздействию со стороны общества, и поэтому нуждаются в особой защите своих прав.

Так, например, по данным Всемирной организации здравоохранения, жестокое обращение с детьми стало глобальной проблемой с серьезными негативными последствиями: каждый год только от домашнего насилия в мире погибает более 30 тысяч детей в возрасте до 15 лет [1].

Как справедливо отмечает О. Зубарева, в сложившейся ситуации необходимо пристальное внимание государства и общества к

проблемам воспитания детей родителями, внутрисемейных отношений [2]. Решать связанные с защитой детей проблемы необходимо законодательным путём. Следует отметить, что российское законодательство в области защиты детей формируется и развивается с учетом международных стандартов.

На сегодняшний день международная защита прав ребенка представляет собой систему взаимосогласованных действий государств и неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности, содействие их закреплению в национальном законодательстве и оказание международной помощи детям слаборазвитых государств [5].

Вопрос о необходимости регулирования прав детей возник сравнительно недавно. Ранее права детей рассматривались в основном в контексте мер, которые нужно было принять в отношении бездомных детей, детского труда, торговли детьми и рабства. Оформление основных прав детей началось после Первой мировой войны. В 1919 г. Лигой Наций был создан Комитет детского благополучия. В 1924 году Лига наций приняла Женевскую декларацию прав ребёнка. Декларация состоит из пяти принципов, первый из которых призывает предоставить ребёнку средства, необходимые не только для физического, но и духовного развития. Остальные четыре направлены на искоренение детского труда и на оказание помощи детям в тяжёлой жизненной ситуации [3].

Однако полностью сформировалось международное сотрудничество по содействию соблюдению прав ребенка сложилось уже после Второй мировой войны и в основном связано с учреждением

и деятельностью Организации Объединенных Наций. ООН - международная организация, созданная в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами [5].

Охране прав ребёнка Организация Объединённых Наций уделяет особое внимание, для этого были разработаны ряд международных правовых актов:

Декларации прав ребёнка принята в 1957 году. Состоит из Преамбулы и 10 принципов. В Преамбуле отмечается, что ребёнок в силу своей физической и умственной незрелости нуждается в специальной защите и заботе, в том числе и правовой, как до, так и после рождения, принимая во внимание, что человечество обязано давать ребёнку лучшее, что оно имеет. Десять принципов отражают права, интересы ребёнка в семье и обществе. К примеру, восьмой принцип Декларации прав ребёнка гласит – ребёнок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь. Данный принцип подтверждает необходимость защиты детей, как одно из главных направлений деятельности государства в социальной политике [6].

Конвенция ООН о правах ребёнка принята в Нью-Йорке в 1989 г определяют права детей в государствах-участниках. Содержит 54 статьи, которые описывают права детей. Конвенция о правах ребёнка является первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, посвящённым широкому спектру прав ребёнка.

Минимальные стандарты правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

В 1985 сформулированы шесть частей, в которых изложены особенности судебного разбирательства, содержания под стражей, вынесения судебного решения в отношении несовершеннолетних. Но главная цель - это оказать помощь в сложившиеся сложные ситуации и снизить до минимума возможность вмешательство системой правосудия [6].

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей принята в Нью-Йорке в интересах детей 30 сентября 2000 года. Всемирной встречей были сформулированы проблемы, препятствующие нормальному развитию детей, такие как расовая дискриминация, насилие, тяжелые болезни, нищета, возникающие впоследствии войны или тяжёлого экономического кризиса. Были поставлены задачи, например, уделять больше внимания, проявлять заботу и оказывать поддержку детям - инвалидам, а также другим детям, находящимся в крайне трудных условиях. Сформулированы обязательства, которые могут предотвратить данные проблемы [6].

Кроме того, следует отметить, что защитой прав детей в различных областях занимаются специализированные учреждения ООН: Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Организация Объединенных Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО) [7].

В 1991 году в Нью-Йорке состоялся Всемирный саммит в поддержку детей, который сыграл не малую роль в развитии международного сотрудничества в области прав ребенка. Всемирная конференция по правам человека уделила значительное внимание правам детей в Венской Декларации и Программе действий, принятой 25 июня 1993 года. Уже в 2002 году в Нью-Йорке состоялась

Специальная Сессия Генеральной Ассамблеи ООН в интересах детей. На ней обсуждались итоги работы за последнее десятилетие, и была согласована программа действий государств по защите прав ребенка на следующее десятилетие «Мир, созданный для детей».

В целях контроля за исполнением прав ребенка, которые закреплены в международных стандартах по правам человека действуют Комитет ООН по правам ребенка. В процессе своей деятельности Комитет ООН по правам ребенка обозначил такие вопросы в области прав ребенка в современной России, как: недостаточные гарантии в части предотвращения незаконного вывоза детей за границу, возможность злоупотребления международным усыновлением, поддержание достаточно высокого уровня детской смертности, ухудшение инфраструктуры и работы служб здравоохранения.

С одной стороны, национальное законодательство многих стран в этой сфере общественных отношений строится на международных принципах, с другой – некоторые нормы национального права, в том числе и России, не вполне отвечают общепризнанным нормам. По мнению А.Е. Серединина, российское законодательство не в полной мере соответствует международным стандартам именно в области защиты семьи и детства [8].

В любом случае, правовые акты государств и их правоприменительная деятельность должны полностью соответствовать, прежде всего, международным принципам защиты права ребенка с учетом требований норм международного права о надлежащей правовой защите детей [4].

Библиографический список

1. Всемирная организация здравоохранения. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/ru>
2. Зубарева О. Законодательство об обеспечении прав детей//Законность. 2005.
3. Исмаилов Б.И. (Ташкент) - 2002.Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие.
4. Международные правовые стандарты защиты жизни ребёнка до и после рождения . М.М. Минаева [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=18&art=1788>
5. ООН – международная организация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stydopedia.ru/5x1346>
6. Первая страница. Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>
7. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие. Исмаилов Б.И. Ташкент - 2002.
8. Серединин, А.Е. Международно-правовые стандарты в области защиты прав семьи / А.Е. Серединин // Мир юридической науки. - 2011. - № 1. - С. 81.

УДК 34

Милиахматова Д.В. Сиротство как особый социальный риск

Orphanhood as a social risk

Милиахматова Дарья Владимировна

Уральский институт управления
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Miliahmatoва Darya Vladimirovna

Ural Institute of Management
branch of the Russian Academy of national economy
and state service under the Russian Federation President

Аннотация. В современном обществе понятие риска имеет огромную актуальность, а особенно социальный риск, который касается каждого человека в нашем мире.

Ключевые слова: социальный риск, сиротство.

Abstract. the concept of risk is of great relevance in modern society, especially the social risk, which relates to every person in our world.

Keywords: Social risk, Orphanhood.

В течение всей жизни человек подвергается социальным рискам, которые могут самым непосредственным образом отразиться на качестве его жизни, привести к утрате основного дохода, служащего источником существования.

В начале XX века изучением социального риска занимались Н.А. Вигдорчик, В.М. Догадов, Л.В. Забелин, З.Р. Теттербон, А. Чекин. Учёные считали, что социальный риск имеет экономическую природу и являлся естественным следствием развития капитализма.

В результате политических и социально-экономическими преобразований 80-90-х годов в России, сопровождавшихся возникновением безработицы, крайней бедности, детской

беспризорности и других негативных социальных явлений, исследование категории социального риска вновь стало актуальным.

Одним из первых учёных, занявшийся изучением социального риска с учетом современных условий, стал В.Д. Роик. По его мнению, понятие социальный риск представляет собой «вероятность материальной необеспеченности работников вследствие утраты заработка из-за потери трудоспособности» [5].

Позже М.Л. Захаров и Э.Г.Тучкова дали определение социальному риску, как вероятному событию, наступление которого приводит к материальной необеспеченности в связи с утратой дохода от трудовой деятельности или внутрисемейного содержания, а также возникновением дополнительных расходов на детей и других нетрудоспособных членов семьи на потребности в медицинских или социальных услугах [2].

С самого начала изучения социального риска все учёные видели его отражение в потере дохода, в реальной жизни социальные риски проявляются в смерти кормильца, наступлении болезни, беременности и декретном отпуске, безработице, инвалидности, старости и сиротстве.

Сиротство является особым социальным риском, так в данном случае социальному риску подвержены дети, что является неприемлемым в социальном государстве.

В ФЗ №159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» даются следующие определения.

Дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [6].

Проблема сиротства детей актуальна для Российской Федерации. Обострение этой проблемы в наши дни является следствием затянувшихся социально-экономических преобразований в стране, приведших к ослаблению общечеловеческих, морально-этических ценностей, изменению нравственных устоев семьи, увеличению числа семей, находящихся в трудном положении по социальным и психологическим критериям [3].

По данным Минобрнауки численность детей, оставшихся без попечения родителей, учтенных на конец 2015 года 481 921 человека, что составляет 7% от численности всего детского населения за 2015 год (6829 тыс. население в возрасте 0-19 лет по данным Федеральной службы государственной статистики) и приблизительно 0,3% от всей численности населения.

85% детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданы в семью. Оставшиеся 15% детей-сирот и детей без попечения родителей являются группой социального риска.

Причинами отказа от малышей были:

- 1) отсутствие супруга (63-71% от общего числа отказов);
- 2) низкое материальное положение (61-76%);
- 3) алкогольная или наркотическая зависимость матери (11-13,5%);
- 4) отсутствие жилья у матери (3,5-8,7%);
- 5) болезнь ребенка (1,4-3,6%);
- 6) несовершеннолетняя мать (1,4-2%);
- 7) проблемы со здоровьем матери (0,4-3%) [4].

Многочисленные исследования, проводимые отечественными психологами (И.В. Дубровина, Г.С. Красницкая, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых и др.) показали, что лишение детей материнской заботы с последующей психической депривацией в сиротских учреждениях может отрицательно повлиять на социальное, психическое и физическое развитие детей-сирот. Как считают современные отечественные ученые, это влияет на всю структуру личности ребенка: на эмоциональную сферу, поведенческую, интеллектуальную [1].

В результате у детей не развивается потребность в познании, отсутствует интерес и не развивается социальный интеллект. В детей вкладывается пассивное отношение к жизни, неспособность противостоять и влиять на ход событий, осуществлять активный осознанный выбор. Многие боятся самостоятельной жизни и по выходе из учреждения стремятся жить группами, часто ориентированы на иждивенчество.

Отсутствие реальных прав и собственности, а также серьезных обязанностей не формирует у воспитанника способности жить в пространстве социально-правовых норм, способности оценивать свои поступки в категориях прав и социальной ответственности. Проживая

на государственном обеспечении, в условиях тотальной ответственности воспитателя за все стороны жизни детской группы, подросток привыкает ощущать себя единицей групповой жизнедеятельности.

Социальный ущерб, в силу которого этот образ жизни рассматривается, как разновидность социального риска проявляется в возникновении преступности, иждивенчестве, отсутствии гражданской инициативы.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей оказались в схожей жизненной ситуации, поэтому защита от данного социального риска должна строиться сходным образом.

Во-первых, государство должно создавать систему мероприятий направленных на недопущение этого социального риска.

Очень важна государственная поддержка будущих мам, которые оказались в тяжёлой жизненной ситуации и входят в группу социального риска. Женщины, которые остались без работы в период беременности по разным причинам, несовершеннолетние беременные и совершеннолетние студентки, находящиеся на попечении родителей особенно нуждаются в социальном обеспечении. Так как именно данный социальный риск может привести к образованию другой группы – детей, оставшихся без попечения родителей.

Для того чтобы укрепить роль семьи в государстве необходимо проделать колоссальную работу, как в сфере социальных политики, так и во множестве других направлений деятельности государства.

Во-вторых, если ребёнок оказался в трудных жизненных обстоятельствах, необходимо всячески защищать его от неблагоприятных последствий.

Органами законодательной власти Российской Федерации приняты федеральные законы, направленные на укрепление института семьи и преодоление сиротства:

- ФЗ № 159 от 21.12.1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- ФЗ № 124 от 24.07.1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- ФЗ № 44 от 16.04.2001 г. "О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей";
- ФЗ № 48 от 24.04.2008 "Об опеке и попечительстве".

На уровне субъектов РФ также принимаются нормативные правовые акты о защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В систему мер, направленных на компенсацию социального риска сиротства входит материальные и нематериальные блага. Законодатель не сводит систему компенсаций данного риска к социальному обеспечению, но вводит целую систему социальной защиты, в том числе гарантии в сфере образования, трудоустройства и обеспечения жильём.

На сегодняшний день существует целостная система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но, к сожалению, законодательные меры не реализуются на практике в необходимой мере, что приводит к последствиям данного социального риска.

Библиографический список

1. Глазунова М.А. Социальная педагогика. М., 2010
2. Захаров М.Л. Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М., 2003. 376 с.
3. Зелинская Д. И. Социальное сиротство как одна из проблем здравоохранения Российской Федерации
4. Пучкина Ю.А. Профилактика ранних отказов от детей в контексте проблем социального сиротства// Философия. Социология. Политология. 2009.-№1(5).
5. Роик В.Д. Социальное страхование — М.: Анкил, 2005.— 256 с.
6. ФЗ №159 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996

УДК 34

Старцева А.А. Судьба объекта незавершенного строительства при разделе имущества супругов

The fate of the object under construction in the division of marital property

Старцева Анастасия Алексеевна,
Магистрант группы 26Юм162 «Гражданское и семейное право»,
кафедры Гражданского права и процесса
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель
Краснова Татьяна Владимировна,
заведующий кафедрой Гражданского права и процесса
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Startseva Anastasia Alexeevna,
The master of the group 26Yum162 «Civil and Family Law»,
Department of Civil Law and Process
FGAOU VO "Tyumen State University"
scientific adviser

Krasnova Tatyana Vladimirovna,
Head of the Department of Civil Law and Process
FGAOU VO "Tyumen State University"

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос необходимости государственной регистрации недвижимого имущества при осуществлении его раздела в результате расторжения брака, в судебном порядке.

В статье делается вывод о том, что объект незавершенного строительства является совместно нажитым имуществом во время брака и подлежит разделу. Если отсутствует кадастровый паспорт на объект, то это не является препятствием признания права собственности и его раздела между супругами. Других препятствий для раздела совместного нажитого имущества в виде объекта незавершенного строительства, судами не было указано.

Ключевые слова: объект незавершенного строительства, совместно нажитое имущество, государственная регистрация.

Abstract. This article discusses the necessity of the state registration of immovable property in the exercise of his section as the result of divorce in a judicial order.

The article concludes that the object under construction is jointly acquired property during the marriage and subject to division. If there is no cadastral passport of the object, it does not preclude the recognition of ownership rights and division between spouses. Other obstacles for the division of joint marital property in the form of unfinished construction, the courts have not been specified.

Keywords: object of incomplete construction, the jointly acquired property, the state registration.

В законе предусмотрены некоторые основания приобретения права собственности на недвижимое имущество, это в частности, такие,

как строительство, приобретение, наследование и иные основания, которые предусмотрены в законе.

В статьях 219 и 223 Гражданского кодекса РФ указано, что государственная регистрация является основанием для приобретения права собственности на вновь созданное недвижимое имущество и недвижимое имущество, приобретенное по договору. Тем не менее достаточно часто судьи при принятии решения не акцентируют внимания на государственной регистрации недвижимости. [1]

Примечательно судебное решение: гражданка Х обратилась в суд с иском к С о разделе совместно нажитого имущества – гаража. Сначала она просила взыскать половину стоимости гаража, но затем уточнила, что ей необходимо выделить право собственности на половину гаража. Регистрация права собственности на гараж отсутствовало. Тем не менее суд признал право собственности за истицей. В стадии апелляции также суд не придал значения отсутствию регистрации права собственности. Тем не менее у судов есть совершенно противоположная практика: суд первой инстанции иск о праве собственности удовлетворил, а суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, так как отсутствовала государственная регистрация права собственности. По данным делам суду необходимо было предоставить на суд сторон вопрос о регистрации гаража либо разъяснить истцу, о том, что истец вправе требовать взыскания половины стоимости гаража. [5]

Также есть возможность предъявить требования о праве собственности на самовольную постройку (порядок указан в статье 222 ГК РФ) [1] и одновременно требования разделить совместно нажитое имущество между супругами. Также возможны ошибки в вынесении

судебного решения при рассмотрении споров о разделе жилого дома, являющегося совместно нажитым имуществом.

Можно привести в пример дело по иску Х к С о признании права собственности на 2/3 дома, суд требования удовлетворил, не обратив внимания на то, что отсутствует регистрация права собственности. В апелляции суд обратил внимание на данный факт, но никак не оценил его, отправив дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении свидетельство было предоставлено и право собственности за супругой было признано.

На основании вышеизложенного можно сказать, что судам при рассмотрении подобных споров необходимо обращать внимание на наличие государственной регистрации права собственности на спорное имущество и требовать представления соответствующих доказательств. Также необходимо предоставлять сторонам время для предъявления свидетельства или для производства государственной регистрации права собственности. [8]

В случае споров о праве собственности по поводу самовольной постройки, то удовлетворять иск необходимо в случае одновременном предъявлении требований о признании права собственности на самовольно выстроенный дом, а также о разделе совместного имущества супругов. Судам необходимо учитывать обстоятельства, указанные в ст. 222 ГК РФ. [1]

Анализируя в данный момент понятие определения объекта незавершенного строительства, в теории гражданского права мы сталкиваемся с их большим разнообразием. По словам А.Г. Щербинина, объект незавершенного строительства – это объект строительства, на строительство которого получены все необходимые

согласования, но который не сдан в эксплуатацию государственной комиссии по причине отсутствия финансирования, прекращения в отношении его, при наличии, действующего договора строительного подряда и истечения нормативных сроков строительства. Однако неясно, что имел в виду автор под “необходимыми согласованиями” – согласование между подрядчиком и заказчиком по поводу предмета договора строительного подряда, выдачу разрешительных документов на строительство или что-либо иное. [10]

Что касается прекращения финансирования строительства объекта, то оно, как и его прекращение, не является квалифицирующим признаком объекта незавершенного строительства, как в принципе и источники финансирования строительства. Наряду с этим, истечение нормативных сроков строительства характеризует процесс строительной деятельности, но ни каким образом не определяет правовой статус данных объектов.

Д.С. Некрестьянов определяет, что под объектами незавершенного строительства следует понимать объекты недвижимости, строительство которых ведется, приостановлено, законсервировано или прекращено, но не осуществлено его принятие в эксплуатацию в установленном порядке.

По нашему мнению, данное определение ни в коей мере не раскрывает правовую природу объектов незавершенного строительства, поскольку перечисляет только стадии хода строительства данных объектов. При этом, если автор решил перечислить все процессы протекания строительных работ, то он не включил объекты, строительство которых завершено. По данному определению нельзя вывести ни срок возникновения объекта

незавершенного строительства, ни характерные признаки данных объектов, разве что такой признак, как непринятие объекта в эксплуатацию. [7]

Определение Шалагинова Г.К. является объемным по своему содержанию, но запутанным с точки зрения определения правовой сущности данных объектов. Автор определяет, что объект незавершенного строительства как сложная вещь должна в процессе своего существования качественно и количественно изменяться, что неприменимо к тем моментам, когда строительство объекта прекращено или приостановлено по тем или иным причинам. Что касается объектов, строительство которых завершено, но которые еще не приняты в эксплуатацию, то они не изменяются ни количественно, ни качественно и не носят темпоральный, т. е. временный характер. [9]

Р.А. Валеев, в свою очередь, сформулировал следующее определение объекта незавершенного строительства: это создаваемое или реконструируемое здание (сооружение), на которое отсутствует разрешение на ввод объекта в эксплуатацию в установленном законодательством порядке. По нашему мнению, данное определение характеризует процесс строительной деятельности, однако в соответствии с ним нельзя определить признаки, присущие объекту незавершенного строительства. При этом, в соответствии с данным определением, невозможно определить, с какого момента возникает сам объект как таковой. [4]

Единственное легальное определение объектов незавершенного строительства не содержит указания ни на момент возникновения данных объектов, ни на правовую сущность данных объектов, описывая этапы процесса возведения объекта строительства. Таким

образом, многочисленное количество определений объектов незавершенного строительства, разнообразных и порой довольно противоречивых, свидетельствует о давно назревшей необходимости разработки единого понятия объекта незавершенного строительства, которое бы в полной мере отражало правовую сущность и существенные признаки данного объекта в целях упорядочения его гражданского оборота. [11]

Объекты незавершенного строительства являются объектами недвижимого имущества и для них необходима государственная регистрация. Как правило в данном случае все предельно просто и вопросов у судей по этому поводу нет. Суды устанавливают, что земельный участок выдан супругу под строительство дома, но строительство проходило в период действия брака, далее суды определяют процент готовности дома и наличие возможности доведения строительства до конца, суды правильно признают право собственности на долю неоконченного строительством дома.

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 24.06.2014 № 18-КГ14-51 объект незавершенного строительства относится к совместно нажитому имуществу супругов, подлежащему разделу. [2]

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Объект незавершенного строительства относится к недвижимости. Если недвижимость приобретена супругами в период брака, то она является общим имуществом супругов. Право собственности на объект незавершенного строительства может быть признано в рамках судебного решения (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и

Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29 апреля 2010 г.). [3]

Таким образом, объект незавершенного строительства является совместно нажитым имуществом во время брака и подлежит разделу. Если отсутствует кадастровый паспорт на объект, то это не является препятствием признания права собственности и его раздела между супругами. Других препятствий для раздела совместного нажитого имущества в виде объекта незавершенного строительства, судами не было указано.

Библиографический список:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017)// "Собрание законодательства РФ".–1994.– N 32.– ст. 3301
2. Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2014 N 18-КГ14-51// "Бюллетень Верховного Суда РФ".–2015.– N 6
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав"// "Российская газета".–N 109.–2010
4. Валеев Р.А. Правовой режим объекта незавершенного строительства: дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Валеев. Уфа. –2007. –198 с.
5. Гумаров И. Некоторые особенности правового положения объекта незавершенного строительства//Хозяйство и право. - N 10. - 1998. - С. 56-59

6. Дубровина Н. А. Регистрация объектов незавершенного строительства / Н. А. Дубровина//Закон. - № 2. - 2016. - С. 31-33

7. Некрестьянов Д.С. Гражданско-правовое регулирование оборота объектов незавершенного строительства: дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Некрестьянов. СПб.– 2005.– 225 с.

8. Тужилова-Орданская Е. М. Объект незавершенного строительства и распоряжение им / Е. М. Тужилова-Орданская, Р. А. Валеев//Закон. - № 11. - 2015. - С. 14-18

9. Шалагинов К.К. Правовой режим объекта незавершенного строительства: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.К. Шалагинов. Ростов н/Д.– 2009.– 32 с.

10. Щербинин А.Г. Долевое участие в строительстве: научно-практическое пособие. Кн. 1 / А.Г. Щербинин. Тюмень: Вектор Бук.– 2002. –215 с.

11. Яковлева С. Правовое положение объекта незавершенного строительства / С. Яковлева//Хозяйство и право. - № 8. - 2015. - С. 123-131

УДК 34

Тарасенко Д.П. Правоотношение родителей и детей в семье

Legal relations of parents and children in the family

Тарасенко Дарья Павловна

Студентка 4 курса факультета юриспруденции
Московский государственный гуманитарный экономический университет
darya.tarasenko2015@yandex.ru

Научный руководитель

Садовская Оксана Викторовна, к.ю.н доцент, заведующая кафедры
«Гражданско-правовых дисциплин»
Московский государственный гуманитарно-экономический институт»
sadvovskaya18@mail.ru

Tarasenko Darya Pavlovna,

The student 4 courses of faculty of law
Kursk; Moscow state humanitarian–economic University

Sadvovskaya Oksana Viktorovna - Ph.D., Associate Professor, Head of the
Department of "Civil Law Disciplines" of the Moscow State University for the
Humanities and Economics

Аннотация. В работе рассматриваются общая характеристика и особенности реализации прав и обязанностей родителей и детей в семейном законодательстве в РФ.

Ключевые слова: семья, правоотношение, права детей.

Abstract. In the work the general characteristic and features of realization of the rights and duties of parents and children in the family legislation in the Russian Federation are considered.

Keywords: family, legal relationship, children's rights.

Актуальность темы заключается в том, в настоящее время семейное право является одной из важнейших социально-ориентированных отраслей права. В общем виде его можно определить как совокупность правовых норм, регулирующих правоотношения между особыми субъектами – членами семьи.

Значение семьи в современном мире трудно переоценить. Семья является ячейкой государства, в которой проходит процесс воспроизводства человека и воспитание граждан страны.

Именно по этой причине в конституциях и законодательстве многих государств содержатся нормы-принципы, направленные на защиту семьи, материнства и детства.

Как родительское можно и нужно определять правоотношение между родителями ребёнка, так как родители действительно обладают корреспондирующими по отношению друг к другу родительскими правами и обязанностями. Так, отдельно проживающий родитель имеет право на общение с ребёнком, при этом другой родитель обязан не чинить ему препятствий в общении. Особенностью родительских правоотношений является «более осязаемое присутствие в них публично- правового начала. Они складываются между наиболее близкими друг другу людьми – родителями и детьми. Это предполагает глубокую внутреннюю связь, основанную на взаимной привязанности. Как правило, эти отношения не требуют и не допускают вмешательства государства. Внутреннее содержание данных прав плохо поддаётся регулированию правом, право может только устанавливать границы их осуществления. Эти общие границы очерчены в ст. 65 СК» [1].

Семейный кодекс РФ исходит из принципа равенства прав и обязанностей родителей. При определении содержания названного принципа необходимо учитывать следующее:

- родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (ст. 1);
- все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей (ст. 65);

— родители, не состоящие в браке между собой, имеют такой же объем родительских прав, что и родители, являющиеся супругами (ст. 53).

Защита прав ребенка в современной России относится к числу наиболее актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как обществе, так и в семье.

Проблема жестокого обращения с детьми – одна из тех проблем, которая требует незамедлительного решения. Понятие «жестокое обращение с детьми» включает все формы физического и психического насилия, причинение побоев, нанесение оскорблений, невнимательное и небрежное обращение, эксплуатацию, сексуальное посягательство на ребенка. В цивилизованном обществе не должно быть места телесным наказаниям, оскорблениям и унижениям детей.

К сожалению, законодательные гарантии в Российской Федерации далеко не всегда обеспечивают каждому ребенку право на воспитание в семье. Доказательством тому служат возросшие безнадзорность, беспризорность и преступность несовершеннолетних. Сегодня в специальных государственных воспитательных учреждениях находится более 450 тыс. несовершеннолетних, причем 90% из них имеют живых родителей, которые уклоняются от воспитания детей, лишены родительских прав или находятся в местах лишения свободы [2].

На сегодняшний день также остро стоит вопрос о защите имущественных прав детей.

В настоящее время имущественные отношения несовершеннолетних детей и их родителей регулируются не только гражданским законодательством, но и многими другими нормативно-

правовыми актами. Семейный кодекс РФ регулирует лишь обязательства по материальному содержанию несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей, что не позволяет разрешить конкретно возникший спор. Как свидетельствует статистика, уклонение от уплаты алиментов составляет 60% от всех видов посягательств на права несовершеннолетних.

Круг современных проблем правового регулирования семейных отношений в России довольно широк. Государственной Думе РФ и органам законодательной власти субъектов РФ необходимо продолжать работу по дальнейшему совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации.

Традиционно в центре семейно-правового регулирования находится ребенок, защита прав и интересов которого является приоритетной (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации). При этом обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи является одним из основополагающих принципов семейного права, охватывающим все его институты. Важную роль в обеспечении указанного принципа играют другие субъекты семейно-правовых отношений, а именно родители

Несмотря на такое положение, актуальность исследования вопросов осуществления родительских прав на современном этапе развития семейного законодательства вызвана все же систематическим внесением изменений и дополнений в нормы семейного законодательства регламентирующие в том числе и указанный институт.

Также регулирование указанных отношений на современном этапе развития семейного законодательства постоянно находит свое закрепление и в существующей опубликованной правоприменительной практике Верховного Суда РФ, а также разрешение в практике иных судов. Что же касается вопросов теоретического осмысления проблем осуществления родительских прав, то следует отметить, что они постоянно находятся в центре внимания большого количества ученых в области семейного права, в том числе и на монографическом уровне [3].

Таким образом, договор о воспитании детей (о месте жительства и порядке осуществления родительских прав) является также семейно-правовой сделкой, отличающейся волевым признаком от других юридических фактов в семейном праве. Гражданско-правовые договоры направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а договоры о воспитании детей – на изменение семейных прав и обязанностей.

Договор о воспитании детей – это сделка с ограниченным субъектным составом, из которого, во-первых, исключены юридические лица, а во-вторых, действия не всех субъектов семейного права, а именно родителей несовершеннолетнего ребёнка могут быть направлены на изменение их семейных прав и обязанностей. Кроме того, в третьем своём значении этот семейно-правовой договор представляет форму договорного родительского правоотношения.

Библиографический список

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
2. Концепция совершенствования семейного законодательства (проект) // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 12.04.2017)
3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10: по сост. на 06 февраля 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 7

УДК 34

Хомутова Я.В. К вопросу о понятии и особенностях гражданско-правовой ответственности

On the issue of the concept and features of civil liability

Хомутова Яна Владимировна,

Магистрант 2 курса, Юридический институт
Северо-Кавказский федеральный университет

Научный руководитель

Ивахненко С.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса,
Юридический институт Северо-Кавказский федеральный университет

Khomutova Yana Vladimirovna,

Master of 2 courses at the Law Institute of the North Caucasus
Federal University

Ivakhnenko S.N., Candidate of Law,

Associate Professor of the Chair of Civil Law and Process,
Law Institute North-Caucasian Federal University

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие и сущность гражданско-правовой ответственности, ее специфические черты (особенности), а также функции гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, государственное принуждение, санкция, вина.

Abstract. This article deals with the concept and essence of civil liability, its specific features (features), as well as the classification of the functions of civil liability.

Keywords: civil liability, state coercion, sanction, guilt.

Гражданско-правовая ответственность - это многогранный правовой феномен, характеризующийся только ему присущими свойствами. В цивилистической доктрине имеются различные точки зрения по поводу сущности и особенностей гражданско-правовой ответственности. Сразу хотелось бы отметить, что специфика гражданско-правовой ответственности связана с особенностями предмета и метода гражданско-правового регулирования, целевым и функциональным назначением гражданско-правовой ответственности,

ее принципами и условиями наступления, порядком и механизмом применения и исполнения.

Более полное представление о сущности гражданско-правовой ответственности дается О.С. Иоффе. Он полагает, что гражданско-правовая ответственность представляет собой: 1) санкцию за несоблюдение гражданских законов, которая обеспечена убеждением и государственным принуждением или возможностью принуждения; 2) общественное порицание поведения правонарушителя, стимулом к определенной позитивной деятельности; 3) средство восстановления нарушенных отношений и формой установления отрицательных последствий для правонарушителя. Таким образом, ответственность осуществляется путем замещения неисполненной обязанности абсолютно новой обязанностью, либо, присоединяя к неисполненной обязанности дополнительную обязанность охранительного типа (исполнить договор, возместить причиненные неисполнением убытки и т.п.) [1].

О.А. Красавчиков характеризует гражданско-правовую ответственность как гражданско-правовое (имущественное) воздействие, которое основано на законе и направлено на виновного правонарушителя, которое выражается в лишении его конкретных прав или в возложении на правонарушителя дополнительного бремени. Закон, по его мнению, устанавливает объем и форму гражданско-правовой ответственности, при этом исходит из принципа полного возмещения нанесенного вреда, восстановления имущественного положения, существовавшего до нарушения, кредитора (потерпевшего) в натуральной или денежной форме [2].

Интересна позиция ученых, понимающих гражданско-правовую ответственность, в первую очередь, как одну из форм либо мер государственного принуждения.

Е.А. Суханов утверждает, что гражданско-правовая ответственность - это одна из форм государственного принуждения, связанная с судебным использованием на практике имущественных санкций, которые в свою очередь направлены на восстановление имущественных благ потерпевшего за счет правонарушителя [3].

Г.Н. Шевченко именует гражданско-правовую ответственность как предусмотренную законом или договором меру государственного принуждения имущественного характера, используемую в целях восстановления нарушенных прав и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя [4].

Б.С. Антимонов в свою очередь считает, что гражданско-правовая ответственность представляет собой всегда дополнительное обязательство, которое содержит в себе дополнительное правомочие кредитора и дополнительную обязанность должника [5]. Это определение полностью характеризует взгляды сторонников узкого понимания гражданско-правовой ответственности как обязательства, обязанности.

Проанализировав точки зрения ученых цивилистов по поводу понятия и сущности гражданско-правовой ответственности, наиболее полной представляется позиция О.С. Иоффе.

Также, неоспоримо то, что все определения основаны на перечислении специфических черт (особенностей, признаков) гражданско-правовой ответственности, о которых хотелось бы сказать отдельно, так как именно благодаря им она обладает своей особой

спецификой, отличающей ее от иных видов юридической ответственности (административно-правовой, уголовно-правовой и т.д.).

В первую очередь хотелось бы отметить имущественный характер гражданско-правовой ответственности. В гражданском праве недопустимо осуществлять воздействие на личность причинителя вреда, такое как лишение свободы, задержание и т.п. Меры ответственности в гражданском праве всегда затрагивают имущественную сферу правонарушителя.

Помимо этого, гражданское право базируется на принципе необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав потерпевшего. Меры ответственности направлены на возмещение затрат и потерь участника имущественного оборота. Таким образом, меры ответственности в гражданском праве характеризуются компенсационной (восстановительной) функцией.

Во-вторых, нельзя не отметить, что, как и любой другой вид юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность обеспечивается принуждением. Однако, если чаще всего другой вид ответственности, в частности уголовная ответственность, немислима без принуждения, то в гражданском праве в одних случаях к правонарушителю применяются меры принуждения (например, по решению суда взыскивается неустойка), а в других случаях существует лишь угроза применения таких мер.

В-третьих, ответственность в гражданском праве - это всегда ответственность участников правоотношений друг перед другом. Строится такая ответственность на началах юридического равенства: нет власти и подчинения; каждый участник имущественного оборота

отвечает за совершенное им правонарушение перед другим участником на равных основаниях.

В данном случае нельзя не отметить особенности субъектного состава гражданско-правовой ответственности. Так, в гражданском праве к ответственности привлекаются не только физические лица, но и юридические лица, а также публично-правовые образования.

В-четвертых, вина правонарушителя предполагается, то есть, в гражданском праве, в отличие от уголовного, присутствует презумпция виновности, то есть, бремя доказывания отсутствия вины лежит на самом правонарушителе. А в особых случаях, закон предусматривает наступление ответственности и независимо от вины правонарушителя.

То есть, если в целом говорить об основании (условиях) наступления гражданско-правовой ответственности, то, традиционно, по общему правилу, обязательными условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются: противоправность поведения правонарушителя, возникновение вреда (убытков) у потерпевшей стороны, причинная связь между противоправным поведением и возникшим вредом, вина правонарушителя. Совокупность всех этих условий образуют состав гражданского правонарушения. Но, в исключительных случаях, предусмотренных гражданским законодательством, наступление гражданско-правовой ответственности возможно и при отсутствии вины правонарушителя, то есть при наличии первых трех элементов состава гражданского правонарушения. Например, в случае причинения вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) или за причинение вреда гражданину незаконными действиями правоохранительных органов (ст. 1070 ГК РФ).

Проанализировав особенности (признаки) гражданско-правовой ответственности, хотелось бы отметить точку зрения таких ученых цивилистов, как М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, которые в свою очередь обозначили следующие значимые черты гражданско-правовой ответственности: 1) имущественный характер; 2) ответственность одного участника имущественного оборота перед другим участником; 3) эквивалентное соответствие объема ответственности размеру причиненного вреда, убытков; 4) использование одинаковых по объему мер ответственности к несоподчиненным участникам гражданского правоотношения за однотипные правонарушения [6].

На наш взгляд, вышеперечисленные признаки (черты) гражданско-правовой ответственности в полной мере характеризуют сущность гражданско-правовой ответственности.

Говоря об особенностях гражданско-правовой ответственности отдельно хотелось бы коснуться функций гражданско-правовой ответственности, тем более, что этот вопрос является дискуссионным в цивилистической доктрине.

В первую очередь хотелось бы отметить, что в цивилистике нет общепризнанной классификации функций гражданско-правовой ответственности, а именно можно наблюдать удвоение в названиях и содержании функций, также, на первое место может выходить одна из функций, а значение иных, как следствие, уменьшается.

На наш взгляд, существуют такие главенствующие функции гражданско-правовой ответственности, как: регулятивная; охранительная; превентивная и информационно-воспитательная [7], которые, отметим, совпадают с функциями гражданского права в целом и соответственно требуют уточнения.

Как отмечает А.Я. Рыженков, в настоящее время уточнению подлежит регулятивная функция, находящая свое проявление в установлении особых правил поведения для субъектов гражданских правоотношений. Данные правила могут быть: а) установлены в законах и подзаконных актах; б) установлены соглашением сторон; в) закреплены в договорах; г) следовать из судебного акта [8].

Охранительная функция, в свою очередь, включает в себя пресекательную, компенсационно-восстановительную и штрафную функции.

Если говорить о превентивной функции, то превентивное воздействие в гражданском праве, как правило, сводится к возможным угрозам, которые находятся в санкциях гражданско-правовой нормы. Но в данном случае, превентивное воздействие гражданско-правовой ответственности заключается не в угрозе, содержащейся в санкции гражданской нормы, а в четком формулировании гражданско-правовых обязанностей, побуждающих субъектов к надлежащему поведению.

Информационно-воспитательная функция представляет собой процесс создания и поддержания в обществе на конкретных примерах убежденности в неотвратимости наступления негативных правовых последствий в случае нарушения чьих-либо, защищаемых гражданским правом, прав и законных интересов.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы. Гражданско-правовая ответственность - это одна из форм государственного принуждения, которая связана с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав потерпевшей стороны за счет причинителя вреда и стимулирование позитивных экономических

отношений между равными субъектами, не связанными соподчиненностью.

Специфическими чертами (признаками) гражданско-правовой ответственности являются: ее имущественный характер; обеспечение государственным принуждением; базируется на необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав; строится на началах юридического равенства субъектов гражданских правоотношений; к ответственности привлекаются не только граждане (физические лица), но и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Функции гражданско-правовой ответственности представляют собой основные направления воздействия норм гражданско-правовой ответственности на общественные отношения, через которые достигаются цели, и проявляется назначение ответственности.

Библиографический список

1. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр.- М.: Статут. 2009. - С. 464.
2. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т.- М., 2005. Т. 2.- С. 255.
3. Гражданское право: Учеб.: В 4 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов.- М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 586.

4. Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. - М., 2008. - С. 946.
5. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. - М., 1962.- С. 78.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. - М.: Статут, 2005. - С. 607.
7. Золотарев А. П. Некоторые особенности гражданско-правовой ответственности / А. П. Золотарев // Современное право. - 2016.- № 6. - С. 49.
8. Рыженков А.Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве.- 2012. - № 4. - С. 48.

УДК 347.451.2

Шинкаренко В.П. Правовая природа договора поставки лекарственных средств

Legal nature of the contract of delivery of medicines

Шинкаренко Валентина Павловна,

Студентка 1 курса очного отделения магистратуры направления «Юриспруденция» магистерской программы «Гражданское и семейное право» Тюменский государственный университет

Научный руководитель

Сатина Э.А., к.ю.н., доцент кафедры Гражданского права и процесса Тюменский государственный университет

Shinkarenko Valentina Pavlovna

Student of 1 course of internal office of a magistracy of the «Law direction» of the master program «Civil and Law of Domestic Relations»

Tyumen State University

Scientific adviser: Satina E. A., Ph.D. in Law, Associate Professor of Civil Law and Process

Tyumen State University

Аннотация. В статье рассмотрены существенные условия договора поставки лекарственных средств и его правовая природа.

Ключевые слова: стороны правоотношения, существенные условия договора поставки лекарственных средств, форма заключения договора, порядок заключения договора, права и обязанности сторон, ответственность сторон.

Abstract. In article essential terms of the contract of supply of medicines and its legal nature are considered.

Keywords: parties of legal relationship, essential terms of the contract of supply of medicines, form of the conclusion of the contract, order of the conclusion of the contract, right and obligation of the parties, responsibility of the parties.

Договор поставки является отдельным видом договора купли - продажи. Поставка лекарственных средств - оптовая торговля лекарственными средствами. Подтверждение этому можно найти в законодательстве РФ. Так, согласно статье 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в

обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием¹.

По общему правилу отношения по поводу поставки лекарственных средств в Российской Федерации подчиняются законодательству, регулиющему общие вопросы поставки товаров. Но в сфере поставки лекарственных средств наряду с общим законодательством действуют нормативно-правовые акты, регулирующие исключительно данный вид правоотношений.

Договор поставки лекарственных средств является:

1. консенсуальным - поскольку считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям;
2. возмездным - основанием исполнения обязательства по передаче товара является получение встречного удовлетворения в виде покупной цены;
3. двусторонним - так как у обеих сторон имеется субъективные права и обязанности.

Стороны договора поставки лекарственных средств

В соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г N 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее - ФЗ № 61), право на реализацию лекарственных средств по договору поставки в качестве поставщика - продавца, имеет ограниченный круг субъектов, в частности это: производители лекарственных средств и организации оптовой торговли лекарственными средствами, имеющие

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ

соответствующую лицензию (так как фармацевтическая деятельность подлежит лицензированию²).

Согласно статье 53 ФЗ № 61, Закона об обращении лекарственных средств, организации оптовой торговли лекарственными средствами могут осуществлять продажу лекарственных средств или передавать их в установленном законодательством Российской Федерации порядке:

1. другим организациям оптовой торговли лекарственными средствами;
2. производителям лекарственных средств для целей производства лекарственных средств;
3. аптечным организациям и ветеринарным аптечным организациям;
4. научно-исследовательским организациям для научно-исследовательской работы;
5. индивидуальным предпринимателям, имеющим лицензию на фармацевтическую деятельность или лицензию на медицинскую деятельность;
6. медицинским организациям, ветеринарным организациям;
7. организациям, осуществляющим разведение, выращивание и содержание животных.

Согласно статье 55 ФЗ № 61, Розничная торговля лекарственными препаратами в количествах, необходимых для выполнения врачебных (фельдшерских) назначений или назначений специалистов в области ветеринарии, осуществляется аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями,

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»

индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, медицинскими организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность, и их обособленными подразделениями (амбулаториями, фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами, центрами (отделениями) общей врачебной (семейной) практики), расположенными в сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации, и ветеринарными организациями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность. Разрешена розничная торговля только лекарственными препаратами, зарегистрированными в Российской Федерации или изготовленными аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность. Розничная торговля лекарственными препаратами осуществляется по правилам надлежащей аптечной практики, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти³.

Права и обязанности сторон по договору поставки лекарственных средств

Права и обязанности сторон по договору поставки лекарственных средств регулируются общими положениями главы 30 части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обязанности поставщика по договору поставки: передать товар в условленный срок; восполнить недопоставленный товар в следующий период; подготовить товар к вывозу и уведомить об этом покупателя,

³ Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»

если договор заключен с условием выборки товара; возместить расходы, понесенные покупателем, в связи с ответственным хранением им товара.

Права поставщика по договору поставки: требовать от покупателя оплаты товара; потребовать от покупателя оплаты товара в случае, если он без достаточных оснований отказывается от его принятия.

Обязанности покупателя по договору поставки: совершить все действия, обеспечивающие принятие товаров; осмотреть принятые товары в срок, определенный законом или договором, проверить количество и качество товаров, а в случае выявления несоответствия или недостатков товаров незамедлительно письменно уведомить поставщика; оплатить поставленные ему товары с соблюдением порядка и формы расчетов в соответствии с договором.

Права покупателя по договору поставки: требовать предоставления товара, обусловленного договором; предъявлять требования, предусмотренные статьей 475 ГК, в случае поставки ему товара ненадлежащего качества; требовать замены в разумный срок товара ненадлежащего качества, возвращенного потребителем, в случае, если покупатель продает поставленные ему товары в розницу; предъявлять требования, предусмотренные статьей 480 ГК, в случае поставки ему товаров с нарушением условий договора о комплектности; отказываться от оплаты товаров ненадлежащего качества и некомплектных товаров, а в случаях, если такие товары оплачены, требовать возврата денежных сумм до устранения недостатков или доукомплектования товаров либо их замены;

отказываться от принятия товаров, поставка которых просрочена, уведомив поставщика о своем отказе⁴.

Ответственность сторон по договору поставки лекарственных средств

Важным разделом договора поставки является его часть, в которой устанавливаются виды и меры ответственности за нарушение договорных обязательств и порядок ее применения.

Ответственность сторон по договору поставки лекарственных средств характеризуется следующими основными признаками:

1. стороны могут устанавливать в договоре санкции по своему усмотрению, если законодательством не предусмотрено обязательных санкций, а также увеличивать размеры санкций, установленных законодательством;
2. ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора поставки может наступить и без наличия их вины в этом, поскольку статьей 401 ГК устанавливает, что если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. К таким обстоятельствам не относятся нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств;
3. формами ответственности сторон по договору поставки являются выплата неустойки и возмещение убытков;

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ

4. по общему правилу неустойка является зачетной, так как причиненные неисполнением договора убытки возмещаются в сумме, не покрытой неустойкой (п.1 ст.394);
5. в соответствии с принципом полного возмещения убытков возмещению подлежат оба вида убытков: положительный ущерб в имуществе и упущенная выгода (п.2 ст.15)⁵.

Основания ответственности поставщика, в договоре поставки следующие: просрочка товара - передача поставщиком покупателю товара после истечения срока поставки, предусмотренного договором; недоставка - передача поставщиком покупателю в установленный срок меньшего количества товара, чем предусмотрено договором; поставка некачественного товара; поставка некомплектного товара.

Следует отметить, что ГК РФ регулирует лишь общие вопросы ответственности за нарушение договорных обязательств по договору поставки, предоставляя сторонам право самостоятельно установить в договоре размеры штрафов и порядок их взыскания. ГК допускает установление санкций законом или иными правовыми актами.

Форма и порядок заключения договора поставки лекарственных средств

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 161 ГК РФ, договор поставки лекарственных средств заключается в простой письменной форме, т.к. сторонами данной сделки могут являться только юридические лица.

В соответствии с частью 3 статьи 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы влечет ее недействительность.

⁵ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

По общему правилу договоры поставки не требуют нотариального удостоверения. В то же время стороны по договору могут предусмотреть, что договор между ними будет нотариально удостоверен. Однако в подобном случае несоблюдение нотариальной формы повлечет ничтожность сделки.

Государственной регистрации договоры поставки не подлежат. Форма и порядок заключения договора поставки урегулированы Гражданским Кодексом РФ, с учетом отличительных особенностей этого обязательства⁶.

Существенные условия договора поставки лекарственных средств

Существенными условиями договора поставки лекарственных средств являются условия о предмете договора, наименовании товара, количестве, качестве товара, сроках и условиях поставки.

Следует уточнить, что в случае, когда предметом договора поставки являются лекарства из перечня ЖНВЛП (Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты), существенным условием договора также будет являться цена в соотношении с количеством и наименованием лекарственных средств⁷.

В ноябре 2015 года в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ услуг для государственных и муниципальных нужд», Министерством здравоохранения России был разработан проект приказа «Об утверждении типовых условий контракта на поставку лекарственных препаратов», в котором кроме вышеназванных условий

⁶ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ

⁷ Душкина М.Н. Некоторые проблемы гражданско-правового регулирования поставки лекарственных средств

договора поставки проект также включает условия об экспертизе качества товара, упаковке и маркировке, гарантиях⁸.

В предложенных типовых условиях контракта на поставку лекарственных средств законодатель предусмотрел достаточно подробную регламентацию действия, прав и обязанностей сторон, что гарантирует большую правовую надежность.

Предметом договора поставки лекарственных средств являются отношения по поводу передачи поставщиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в обусловленный срок производимых или закупаемых лекарственных средств покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

В рамках одного договора, как правило, помимо поставки лекарственных средств может предусматриваться поставка изделий медицинского назначения, медицинской техники, а также иной продукции, разрешенной для реализации через аптечную сеть, например, биологически активные добавки, косметическая продукция и т.д.⁹.

Подводя итог, можно отметить, что договор поставки лекарственных средств в условиях рыночной экономики является достаточно эффективным средством реализации лекарственных средств, движения их на рынке. Дальнейшее развитие законодательства, регулирующего данную сферу, целесообразно

⁸ Проект Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении типовых условий контракта на поставку лекарственных препаратов» (подготовлен Минздравом России 14.11.2015)

⁹ Заварзин А.В. Правовое регулирование договора поставки лекарственных средств// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

сосредоточить на вопросе обеспечения доступности лекарств из перечня ЖНВЛП широкому кругу потребителей, что особенно актуально в связи с тем что в последние годы обострилась проблема нехватки лекарственных препаратов для лечения тяжелых видов заболеваний.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 15.06.2017)
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (Дата обращения 15.06.2017)
3. Проект Приказа Министерства здравоохранения РФ «Об утверждении типовых условий контракта на поставку лекарственных препаратов» (подготовлен Минздравом России 14.11.2015) - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/44672.html> (Дата обращения 15.06.2017)
4. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/ (Дата обращения 15.06.2017)

5. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/

(Дата обращения 15.06.2017)

6. Душкина М.Н. Некоторые проблемы гражданско-правового регулирования поставки лекарственных средств// Гражданское право. - 2012. - № 5. - С. 45.

7. Заварзин А.В. Правовое регулирование договора поставки лекарственных средств// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ). Москва. - 2010. - С. 9

СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

Вовк Е.В. Проблема определения понятия «объективная сторона преступления»

The problem of the definition of "objective aspect of crime"

Вовк Екатерина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Ялта
viza_1986@ukr.net

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Academy of the Humanities and Pedagogics (branch)
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta

Аннотация. В статье рассматривается проблема формулировки определения понятия «объективная сторона преступления». В работе отражен анализ теоретической литературы по уголовному праву относительно проблемы определения понятия объективной стороны преступления. В исследовании указаны достоинства и недостатки наиболее популярных из существующих дефиниций исследуемого понятия, реализована попытка формулировки собственного определения на основе проанализированных дефиниций.

Ключевые слова: преступление, преступное действие, состав преступления, объективная сторона преступления, признаки объективной стороны преступления, элементы состава преступления.

Abstract. The article discusses the problem formulation of the definition of "objective side of the crime." The work reflects an analysis of the theoretical literature on criminal law regarding the problem of definition of the objective side of the crime. The study pointed out the advantages and disadvantages of the most popular existing definitions of the studied concepts, an attempt of formulation of their own definitions based on the parsed definitions.

Keywords: crime, criminal act, the crime, the objective side of the crime, the characteristics of the objective side of the crime, the elements of the offense.

Актуальность разработки современной уголовно-правовой наукой проблем объективной стороны преступления обусловлена ее ролью внешнего выражения уголовно-противоправного поведения.

Объективная сторона преступления выступает одновременно элементом состава преступления и критерием дифференциации преступных действий, а также их разграничения с непроступными действиями.

Анализируемый в данном исследовании элемент состава преступления нашел широкое отражение в отечественной научной уголовно-правовой литературе. Проблемы определения объективной стороны преступления изучались такими учеными, как М.И. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов, Г.В. Тимейко и другими исследователями и теоретиками уголовного права.

Несмотря на наличие в отечественной уголовно-правовой науке многочисленных исследований, посвященных изучению такого аспекта, как объективная сторона преступления, проблемы ее определения все еще весьма актуальны. Данная актуальность вызвана в частности проблемами, связанными с определением самого общего понятия, которое выступает предметом данного исследования.

На основе анализа теоретических источников, посвященных анализируемому в данном исследовании феномену, можно констатировать существенные различия в дефинициях понятия «объективная сторона преступления», формулируемых отечественными учеными.

Различия между существующими определениями анализируемого понятия уголовно-правовой науки заключаются, в первую очередь, в степени конкретизации исследователями содержания объективной стороны преступного действия, а также в объеме проявления ее признаков.

Для осуществления подробного анализа указанных различий обратимся к рассмотрению наиболее известных в отечественной науке определений объективной стороны преступления.

Так, на современном этапе в отечественной уголовно-правовой науке наиболее детальной и развернутой дефиницией изучаемого в данной статье понятия принято считать определение, сформулированное Л.Д. Гаухманом. По мнению автора, объективная сторона преступления представляет собой «совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типовых для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом и – при бланкетности диспозиции статьи Особой части УК – в других законах и (или) других нормативных правовых актах, характеризующих преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)» [1, с. 90].

К достоинствам данного определения стоит отнести его высокую детальность, однако громоздкость дефиниции делает ее неудобной для частого употребления. Помимо указанного, в определении можно отметить семантическую тавтологию относительно значения понятия «объективность».

Советские теоретики уголовного права Н.С. Лейкина, С.А. Домахин и В.И. Пинчук сформулировали собственное определение, в котором объективная сторона преступления толкуется как характеристика внешних признаков преступного деяния [2].

Как «совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния» рассматривают объективную сторону преступления авторы учебника

по уголовному праву М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова [6, с. 145].

Два последних из указанных определений являются, по нашему мнению, верными по своей сути, однако довольно обобщенными и абстрактными, что не позволяет реципиенту понять сложной сущности понятия «объективная сторона преступления».

Многие из отечественных теоретиков уголовного права сочетают характеристику объективной стороны преступного действия с ее предметным наполнением, что повышает уровень конкретики определений. К таким дефинициям можем отнести определение, предложенное Г.В. Тимейко: «объективная сторона преступления является внешним актом преступного деяния, протекающим в определенных условиях места, времени и обстановки» [5, с. 6].

Однако, анализируя данную дефиницию, можем говорить о ее недостаточной универсальности. Определение, сформулированное ученым, является более уместным при рассмотрении формальных составов преступлений.

П.И. Гришаев подчеркивает, что «объективная сторона состоит из общественно опасного деяния, которое причиняет или способно причинить существенный вред общественным отношениям, которые охраняются уголовным законом, а также из условий и обстоятельств причинения такого вреда [4, с. 5]. Данная дефиниция является не вполне завершенной, так как в указанном определении учтены не все признаки, присущие объективной стороне преступления.

Относительно указания в определении всех существенных признаков объективной стороны преступления наиболее точной, по нашему мнению, является дефиниция, предложенная Н.И. Пановым. По мнению этого ученого, «объективной стороной преступления

является «внешняя сторона (внешнее выражение) преступления, которая характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием), общественно опасными последствиями, причинной связью между деянием и общественно опасными последствиями, местом, временем, обстановкой, способом, а также средствами совершения преступления» [3, с. 117].

Как позволяет утверждать проведенный анализ определений понятия «объективная сторона преступления», часть из которых была приведена выше, на сегодня существует множество вариантов дефиниций исследуемого понятия в профессиональной литературе. Однако, не смотря на широту спектра научных обозначения указанного понятия, данных дефиниций, по нашему мнению, все же недостаточно. Так как их большое количество говорит о высокой сложности изучаемой проблемы и необходимости ее дальнейшей научной разработки.

В данном ключе уточнить, что каждое существующее в науке понятие представляет собой определенную систему знаний, а поэтому его развитие означает углубление знаний о предмете или явлении, которое им обозначается.

Резюмируя вышесказанное, заключим, что на современном этапе развития отечественной уголовно-правовой науки существует множество определений понятия «объективная сторона преступления», которые отличаются определенными различиями, что позволяет выделять их слабые и сильные стороны.

Недостатком многих определений объективной стороны преступления чаще всего является игнорирование того факта, что она является не отдельной уголовно-правовой категорией, а элементом состава преступления.

Понимание анализированного в данном исследовании понятия в качестве элемента состава преступления позволяет рассматривать преступное деяние более полно путем учета других существенных компонентов состава преступления.

Универсальность определения понятия «объективная сторона преступления» может быть достигнута, по нашему мнению, путем отображения обусловленности признания ею ряда внешних существенных характеристик преступного действия, ограниченных определенными факторами субъективной оценки.

С учетом вышесказанного нами было сформулировано определение понятия «объективная сторона преступления», которое понимается в значении системы признаков, предусмотренных уголовным законом, отражающих внешнюю сторону посягательства лица на общественные отношения; а также предмета его субъективной оценки.

По нашему мнению, предложенное определение позволяет наиболее полно отразить сущность анализируемого понятия, его содержание и системные связи между элементами состава преступления.

Библиографический список

1. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2001. – 316 с.
2. Курс советского уголовного права: В 5-ти т.: Т. 2.: Часть Общая /Н.С. Лейкина, С.А. Домахин, В.И. Пинчук и др.; Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. – 671 с.

3. Панов Н. И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. – Харьков, 1982. – 161 с.
4. Советское уголовное право. Часть Общая: В 18-ти вып.: Вып. 7. Объективная сторона преступления / П.И. Гришаев. – М.: ВЮЗИ, 1961. – 47с.
5. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1977. – 215 с.
6. Уголовное право. Общая часть: Учебник / М.И.Ковалев, И.Я.Козаченко, З.А.Незнамова и др.; отв. ред. И.Я, Козаченко, З.А. Незнамова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА. – 1997. – 516 с.

УДК 343

Галиев Э.Н. Исторический очерк немецкого уголовного законодательства о детоубийстве

Historical sketch of the German criminal law on infanticide

Галиев Эльдар Нариманович,

аспирант кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»

Юридического института Владимирского государственного университета

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,

судебный пристав Межрайонного отдела судебных

приставов по г.Владимиру, юрист 1 класса

Научный руководитель: **Расторопов Сергей Владимирович,** профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в оперативно-розыскной

деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии

Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук

Galiev Eldar

Narimanovich,

Graduate student of criminal

law studies department, law institute, Vladimir state University

named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs,

a bailiff of the Interdistrict department

of bailiffs of Vladimir - a lawyer 1 class

Scientific adviser: **Rastoropov Sergey Vladimirovich,**

Professor of the Department of prosecutorial

supervision over the observance of laws in the operational-search

activities and the participation of the prosecutor in the criminal trial of the

Russian Academy of General Prosecutor's Office,

doctor of law

Аннотация. В данной статье автор исследует немецкое уголовное законодательство о детоубийстве. Анализируются уголовно-правовые нормы, посвященные детоубийству по таким основным законам как: Салическая правда, Каролина, Уголовный кодекс Германии.

Ключевые слова: Салическая правда, Каролина, убийство, преступление.

Abstract. In this article, the author explores the German criminal law on infanticide. Analyzes criminal law, infanticide is devoted to such fundamental laws as the Salic law, the Carolina, the criminal code of Germany.

Keywords: Salic law, Carolina, murder, crime.

После падения Рима сильное влияние на развитие немецкого уголовного законодательства в Средние века оказало римское право.

I. «Салическая правда». Данный документ датирован V-VI веками. Интерес представляет XXIV раздел «Салической правды», который носит название «Об убийстве мальчиков». Включает в себя несколько статей о детоубийстве¹⁰.

Анализ ст. 1 «Салической правды» позволяет сделать вывод о том, что за убийство мальчика до 10 лет виновный наказывался уплатой в размере 600 сол.

Анализ ст. 2 «Салической правды» позволяет сделать вывод о том, что за убийство длинноволосого мальчика виновный наказывался уплатой в размере также 600 сол.

Анализ ст. 4 «Салической правды» позволяет сделать вывод о том, что за убийство ребенка, который находится в утробе его матери, ранее, прежде чем тот получит свое имя виновный наказывался уплатой в размере 100 сол.

Таким образом, убийство будущего ребенка по «Салической правде» наказывалось менее строго нежели убийство мальчиков.

II. «Каролина». Данный документ датирован 1512 годом. Для нас представляет интерес только отдельные статьи «Каролины», посвященные детоубийству.

Анализ статьи CXXXI «Каролины» позволяет сделать вывод о том, что возможно наступление уголовной ответственности за различные виды детоубийства. Первый вид детоубийства. Смысл сводится к тому, что те женщины, которые либо втайне, либо со злым умыслом, либо собственному волеизъявлению лишают жизни своих

¹⁰ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2-х т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. Т. 1: Древний мир и Средние века / [сост. О. Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз]. С. 410.

детей, в которых уже как правило была жизнь и тело очень жестоко наказывались путем пробития их тел колами и погребения их живьем¹¹. Второй вид детоубийства. Смысл сводится к тому, что при условии если женщины тайно осуществят рождения детей, после чего утаят их, а в дальнейшем «маленьких» обнаружат без признаков жизни виновные лица также сурово наказывались смертной казнью.

Анализ статьи СХХХII «Каролины» позволяет сделать вывод о том, что немецкий законодатель продолжает говорить о детоубийстве и помещает в данную статью третий и четвертый вид детоубийства. Третий вид детоубийства. К уголовной ответственности привлекались виновные женщины, которые специально оставляли собственных детей в таких местах, где им угрожала в той или иной степени опасность, преследующие в конечном результате наступления смерти детей, при обязательном условии, если данные брошенные дети будут обнаружены кем-либо. Уголовное наказание устанавливалось в зависимости от конкретных фактов уголовного дела и от мнений законоведов. Четвертый вид детоубийства. При условии если ребенок, которого оставила одного его мать в итоге умрет соответственно без соответствующего ухода и заботы, то при данных обстоятельствах виновные несут уголовную ответственность путем назначения им наказания в виде смертной казни либо применения к ним телесных наказаний соразмерно общественной опасности совершенного преступления.

Анализ статьи СХХХIII позволяет сделать вывод о том, что на этой норме заканчивается регламентация целой системы преступлений против детей в Каролине. На этот раз статья раскрывает преступление

¹¹ Указ. Соч. С. 706.

направленное на жизнь еще не родившегося чада, находящегося у беременной. Наказание предусматривает установления уголовной ответственности для широкого круга лиц, который должен уничтожит плод, находящийся в животе беременной различными способами. Кроме того, состав преступления образуется и в том числе если в деяниях какого-либо субъекта преступления будут обнаружены умысел на вызов бесплодия у женщины. За подобное действие при условии если женщина совершила это в отношении себя лично наступает уголовное наказание в виде альтернативной смертной казни (например, утопление).

III. Уголовный кодекс Германии. Данный документ датирован от 15 мая 1871 года, однако в последующем был отредактирован и представлен на обозрение от 10 марта 1987 и затем далее с определенными корректировками вышел в свет 1 апреля 1998 года. Интерес представляет следующее умозаключения. Первое знакомство с немецким законодательством и детальным анализом статей его Уголовного кодекса позволяет сделать вывод о том, что немецкий законодатель решил выделить все преступления направленные против жизни человека на определенные 3 основных его блоков: это убийство, это оставление в опасности и это прерывание беременности как таковое. Доктрина немецкого уголовного права относится к преступным деяниям направленных против жизни человека очень серьезно, признавая их действиями, которые представляют собой наибольшую опасность¹². Анализ 6-го закона о реформе уголовного права Германии позволяет сделать вывод о том, что детоубийство

¹² Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 359.

утратило юридическую силу как преступление, которое ранее содержалось в параграфе 217 уголовного закона. Статья 217 УК ФРГ в той редакции предусматривала наступления уголовной ответственности для виновной (матерью) за убийство своего новорожденного ребенка. Что побудило немецкого законодателя пойти данным путем? По мнению Н.Е. Крыловой причиной явилось то, что судебная практика встречала незначительное количество уголовных дел данной категории. Стоит отметить, что законодатель данной страны большое внимание уделяет жизни еще не родившегося ребенка и именует его не иначе как прерывание беременности и размещает их в параграфах 218, 218а, 218б, 218с, 219, 219а, 219б. Однако сразу необходимо оговориться, поскольку не все перечисленные деяния признаются составом преступления. Деяния, касающиеся оставления в опасности указаны законодателем в параграфе 221. Кроме того, данный параграф понес существенные изменения.

Таким образом, есть основания обобщить некоторые выводы.

Первое. Немецкое законодательство образовалось путем развития собственных законов, а также путем рецепции римского права. Немецкое законодательство показывает что на разных этапах его развития уголовно-правовых норм о детоубийстве к данному преступлению оно всегда относилось очень сурово. Детоубийство в немецком законодательстве представляет не единое преступление, а включает как правило целую систему преступлений направленных против жизни детей. В данной статье мы рассмотрели такие уголовные документы как: «Салическая правда», «Каролина» и наконец УК Германии.

Второе. Анализ статей «Салической правды». Данный юридический документ является древним и поэтому действовал

соответственно в древнее время. Детоубийство представляет собой в этот период времени убийство мальчиков и совершения аборт. За данные преступления виновный карался штрафами.

Третье. Анализ статей «Каролины». Данный юридический документ является сравнительно древним, поскольку действовал в средние века. В этом документе законодатель существенно расширил список преступлений, включающий систему детоубийств, который знал прежний документ «Салическая правда». Первый вид детоубийства. Убийство новорожденных детей их матерями. Второй вид детоубийства. Убийство новорожденных детей тайно. Третий и четвертый вид детоубийства. Оставление детей своими матерями в опасности. В первом случае ребенок остается живым, когда его находят и спасают. Во втором случае ребенка находят мертвым. Пятый вид детоубийства – аборт, который может совершаться не обязательно женщиной, но и иными лицами.

И четвертое. Анализ статей «УК Германии». Данный юридический документ является сравнительно современным, поскольку в данной публикации мы не обратились к УК данного государства в редакции от 2017 года. Немецкий законодатель выделяет детоубийство в отдельный состав преступления – Убийство матерью новорожденного ребенка, однако в последующем отказывается от него. Сохраняется негативное отношение немецкого законодателя к убийству, сохраняются такие составы преступлений как оставление в опасности и прерывание беременности, где объектом могут являться новорожденные дети, а также еще не родившиеся дети.

Библиографический список:

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2-х т. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма, 2007. ISBN 978-5-89123-709-4. Т. 1: Древний мир и Средние века / [сост. О. Л. Лысенко, Е.Н. Трикоз]. – 816 с. ISBN 978-5-89123-707-0. С. 410, 706.
2. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 560 с. С. 359. ISBN 5-98032-738-X.

УДК 343.79

Зимнева С.В., Павленко О.В. Общая характеристика состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение требований российского законодательства об участии в долевом строительстве

General characteristics of a crime, providing criminal liability for violation of requirements of the russian legislation on participation in shared construction

Зимнева Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Павленко Оксана Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Zimneva Svetlana V.

Ph.D., Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
Tyumen State University, Tyumen

Pavlenko Oksana V.

Ph.D., Associate Professor,
Department of Criminal Law and Procedure
Tyumen State University, Tyumen

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики, связанные с обеспечением безопасности вложенных денежных средств в долевое строительство. Особое внимание уделяется установлению признаков состава преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, и проблемам возмещения ущерба потерпевшим как основанию освобождения от уголовной ответственности застройщика.

Ключевые слова: уголовная ответственность, застройщик, долевое строительство, денежные средства граждан, мошенничество, договор, дольщик, объект недвижимости, освобождение от ответственности, состав преступления.

Abstract. In the article the questions of legal regulation and enforcement practices related to the security of funds invested in shared construction. Special attention is paid to the establishment of elements of crime stipulated by article 200.3 of the criminal code, and the issues of reparations to victims as a basis of exemption from criminal responsibility of the developer.

Keywords: criminal liability, the developer, the construction of equity, cash citizens, fraud, contract, shareholder, real estate, release of liability, constitute a crime.

Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ [1] (далее – Закон об участии в долевом строительстве, Закон) закрепил отношения между участниками долевого строительства и застройщиком, связанные с привлечением денежных средств для строительства (создания) многоквартирных домов или иных объектов недвижимости.

Вместе с тем, как показал прошедший с момента вступления в силу Закона период, Закон об участии в долевом строительстве не в полной мере решил проблемы «обманутых дольщиков», а российское законодательство по-прежнему находится в стадии поиска оптимальной системы, опосредующей отношения сторон в процессе строительства [2, с. 30].

Недавнее усиление ответственности за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве, в частности введение уголовной ответственности, призвано гарантировать гражданам безопасность вложенных денежных средств.

Статья 200.3 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] (далее – УК РФ), предусматривает уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Данное преступление посягает на порядок организации и осуществления долевого строительства многоквартирных домов и

иных объектов недвижимости, который установлен Законом об участии в долевом строительстве.

Объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена данной статьей, являются отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на основании договора участия в долевом строительстве. Следует отметить, что действие уголовно-правовой нормы не распространяется на отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) объектов недвижимости (в том числе многоквартирных домов) и не основанные на договоре участия в долевом строительстве.

Потерпевшим является гражданин, чьи денежные средства привлечены для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости и которого при определенных условиях можно назвать участником долевого строительства. Предметом преступления являются денежные средства потерпевшего в крупном или особо крупном размере. При этом крупным размером признается сумма привлеченных денежных средств граждан, превышающая 3 млн. рублей, а особо крупным размером – 5 млн. рублей [4, с. 70].

Особенности объективной стороны исследуемого состава преступления заключаются в привлечении денежных средств гражданина для строительства в нарушение требований, установленных законодательством об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в крупном или особо крупном размере.

Состав преступления по конструкции является формальным, то есть моментом окончания признается выполнение указанных в законе действий любым способом. Авторы поддерживают решение законодателя о такой конструкции состава преступления.

Формальная конструкция состава создает основания для привлечения к уголовной ответственности при наличии двух обязательных признаков объективной стороны:

- 1) получение денежных средств от гражданина в размере 3 и более млн. рублей;
- 2) нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве.

Получается, что если на момент привлечения денежных средств граждан организация-застройщик не отвечает всем требованиям законодательства об участии в долевом строительстве и действует при этом умышленно, то такое преступление считается оконченным.

Вряд ли можно согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о затруднении применения данной статьи УК РФ к ситуации, когда организация-застройщик по тем или иным причинам перестала соответствовать требованиям законодательства об участии в долевом строительстве в последующем, а не начальном этапе привлечения денежных средств [5, с. 14]. Статья 200.3 УК РФ охватывает весь период привлечения денежных средств организацией-застройщиком, начиная с момента заключения договора участия в долевом строительстве с первым участником до ввода объекта недвижимости в эксплуатацию.

Субъективная сторона данного деяния характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает общественную опасность своего деяния, связанного с нарушением требований законодательства об

участии в долевом строительстве (например, отсутствует разрешение на строительство, отсутствует государственная регистрация права на земельный участок и т.д.), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

В рамках данного состава у виновного лица отсутствует цель хищения привлеченных денежных средств, что отличает данный состав от такой формы хищения как мошенничество. При незаконном привлечении денежных средств застройщиком, как и при мошенничестве, присутствуют признаки получения денег от граждан (дольщиков), причем возможно и путем обмана; но в отличие от мошенничества у виновного лица нет намерения, возникшего еще до получения денежных средств, не исполнять свои договорные обязательства.

Следует согласиться с А.Г. Курниковым, что «доказывание умысла применительно к статье 200.3 УК РФ представляется крайне сложной задачей по причине объемной гражданско-правовой составляющей, присутствующей в процессе строительства объектов недвижимости, в частности исполнение своих договорных обязательств контрагентами организации-застройщика» [5, с.15].

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Специального субъекта в статье не предусмотрено, и поэтому не только руководители и главные бухгалтера организации-застройщика могут понести ответственность за данное преступление, но и любые лица, которые обязаны совершать от имени организации-застройщика соответствующие действия по привлечению денежных средств граждан, если они знают обо всех криминообразующих признаках статьи 200.3 УК РФ. Исполнителем такого преступления

следует считать должностных лиц организации-застройщика, которые наделены полномочиями по определению направлений расходования денежных средств дольщиков. Иными словами, это может быть единоличный исполнительный орган, член совета директоров, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции (например, главный бухгалтер) [6]. Иные должностные лица, содействовавшие привлечению денежных средств гражданина, несут ответственность за соучастие по статье 33 и статье 200.3 УК РФ [4, с. 71].

Необходимо особо остановиться на вопросе разграничения квалификации деяния по статье 159 и статье 200.3 УК РФ. Ранее преступные действия виновных лиц организации-застройщика квалифицировались по части 4 статьи 159 УК РФ как мошенничество, совершенное организованной группой, либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, которое предусматривало максимальное наказание до десяти лет лишения свободы.

Ответственность по статье 200.3 УК РФ зависит от наличия последствия преступления - крупного или особо крупного размера привлеченных денежных средств и от организованности участников данного преступления. За преступление, совершенное в размере свыше 3 млн. рублей, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до 2 лет. За преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору или в размере свыше 5 млн. рублей, предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до 5 лет.

Получается, что с точки зрения тяжести наказания привлечение недобросовестного застройщика к ответственности за мошенничество является более суровым, чем привлечение за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве.

Поэтому нарушитель заинтересован в признании его деяния признаков состава преступления, предусмотренных статьей 200.3 УК РФ, а не признаков состава преступления по части 4 статьи 159 УК РФ.

Судебная практика по данной категории дел еще не многочисленна, но уже можно привести для примера судебное дело, где адвокат полагает, что действия подсудимого гражданина Т. и приговор в отношении его по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частями 3,4 статьи 159 УК РФ необходимо квалифицировать по части 2 статьи 200.3 УК РФ [7].

Однако судебная коллегия апелляционной инстанции решила, что изложенные в приговоре обстоятельства соответствуют фактически содеянному осужденным. Как указал суд, в деле отсутствуют основания для переквалификации содеянного гражданином Т. на статью 200.3 УК РФ, поскольку гражданин Т. лично и возглавляемое им общество не действовали и не имели полномочий действовать в соответствии с Законом об участии в долевом строительстве.

Судебная коллегия пришла к выводу о совершении гражданином Т. мошенничества, с учетом следующих обстоятельств:

с лицами, в последующем признанными потерпевшими, были заключены договоры об участии в хозяйственной деятельности потребительского общества, а полученные денежные средства переданы гражданину Т;

разрешение на строительство многоквартирного жилого дома не оформлялось;

проектная документация в Мосгосстройнадзор не поступала;

гражданину Т. на праве собственности принадлежат земельные участки (категории земель: земли поселений), на которых строительство многоквартирных жилых домов не разрешено;

сведения и документы организации, как лица, привлекающего денежные средства граждан и юридических лиц для строительства многоквартирных жилых домов в соответствии с Законом об участии в долевом строительстве в Москомстройинвест не представлялись.

Таким образом, судебная коллегия указала на невозможность квалификации действий гражданина Т. по ст. 200.3 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность именно за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости [7].

Тем не менее, для обманутого дольщика более принципиальное значение имеет возмещение в полном объеме денежных средств, чем реальное отбытие наказания виновным лицом. Поэтому такое основание освобождения от уголовной ответственности как возмещение суммы привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) в полном объеме, предусмотренное в примечании к статье 200.3 УК РФ, безусловно, способствует повышению превентивной функции.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что появление самостоятельной статьи 200.3 в Уголовном кодексе РФ за привлечение к уголовной ответственности недобросовестных лиц

организаций-застройщиков должно повлиять на сокращение количества обманутых дольщиков, пытающихся решить свои жилищные проблемы с помощью участия в долевом строительстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 40.
2. Опыты цивилистического исследования: Сборник статей / Д.В. Гудков, И.И. Зикун, А.А. Зябликов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. - М.: Статут, 2016. - 448 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве / О.В. Павленко, С.В. Зимнева // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1(39). - С. 68 - 73.
5. Курников А.Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства / А.Г. Курников // Жилищное право. - 2016. - № 7. - С. 7 - 17.
6. Денисова А. Руководителей организаций-застройщиков предлагается привлекать к уголовной ответственности за нецелевое расходование средств дольщиков / А. Денисова // СПС КонсультантПлюс. 2012.

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 10-18470/2016 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 09.07.2017).

УДК 343

Кинжигарин М.Н. Особенности оценки заключения эксперта

Particularity of the estimation of experts statement

Кинжигарин Максим Николаевич

Магистрант

Оренбургский Государственный Университет

Kinzhigarin Maksim Nikolayevich

Master's degree

Orenburg State University

Аннотация. В соответствии со ст. 17 УПК РФ заключение эксперта не имеет заранее установленной силы перед следователем, прокурором, дознавателем, судьей и присяжными заседателями. Однако в силу исторически сложившейся действительности заключение эксперта, оценивается именно как доказательство, которое имеет определенную специфику, отличающую его от других доказательств. Еще в дореволюционное время была сформирована концепция, согласно которой судебный эксперт рассматривался как научный судья. Эксперт – это судья факта, выводы которого по делу фактически не подлежат оценке наряду с другими доказательствами.

Ключевые слова: судебное производство, заключение эксперта, допустимость доказательств, следователь, дознаватель.

Abstract. In accordance with the Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation, expert evidence is not of the predetermined force for a detective, an investigator, a prosecutor, a judge and a jury. However, historically it is actually estimated as specific evidence different from the other. As early as before the revolution in Russia a court expert was considered to be a scientific judge. An expert is a judge of the facts whose evidence on the case is not actually

Keywords: court procedure, expert evidence, admissibility of evidence, detective, investigator.

Заключение эксперта, также как и все другие доказательства подлежит оценке со стороны субъектов доказывания по тем же принципам, правилам и способам. В соответствии со ст. 17 УПК РФ заключение эксперта не имеет заранее установленной силы перед следователем, прокурором, дознавателем, судьей и присяжными заседателями. Однако в силу исторически сложившейся действительности заключение эксперта, оценивается именно как

доказательство, которое имеет определенную специфику, отличающую его от других доказательств. Еще в дореволюционное время была сформирована концепция, согласно которой судебный эксперт рассматривался как научный судья. Эксперт – это судья факта, выводы которого по делу фактически не подлежат оценке наряду с другими доказательствами. Так, известный русский процессуалист Л.Е.Владимиров писал, что эксперты, основывающие свое заключение на какой-либо науке, научные судьи, приговор которых является решением специального вопроса в деле. Судьи и присяжные не могут критически относиться к экспертизе, для понимания оснований которой требуется ряд лет научных знаний. Он утверждал: «Суд самостоятелен в выборе экспертов. Но раз последние вы- браны – судья следует за ним, как слепой за поводырем» [1, 197]. Взгляд на эксперта как на научного судью был отвергнут после Судебной реформы 1864, закрепившей свободную оценку доказательств. Тем не менее, судьи и следователи, которые не разбирались в примененных экспертных методиках и технических средствах вынуждены были в большинстве случаев полагаться либо на авторитет эксперта, либо на автора методики, либо органа или учреждения в котором проводилась экспертиза. В научной литературе по-прежнему высказываются мнения о заключении эксперта как об особом источнике доказательств, о том, что «заключение эксперта по сравнению с другими доказательствами имеет свои особенности, специфику и его оценка требует обстоятельного изучения, анализа всех его частей и особенно исследовательской части, где эксперт указывает о применении конкретной методики исследования» [2, 18]. Конечно, наука не стоит на месте, возможности судебной экспертизы все больше расширяются, а примененные методы усложняются. В этом отношении, нельзя не

согласиться с Т.В.Аверьяновой, которая пишет, что заключение сложной, в том числе и комплексной экспертизы, в ходе которой применялись современные химические и физико-химические методы, практически может оценить только специалист того же профиля, что и эксперт, т.е. лицо, обладающее специальными знаниями [3, 467]. В то же время, возврат к слепой вере в эксперта, как в научного судью недопустим, какими бы сложными методами и методиками он не оперировал. Видимо поэтому в действующем УПК РФ нет положения, закрепленного в УПК РСФСР, в ст. 80, что заключение эксперта не является обязательным для следователя и суда. К моменту принятия УПК РФ это положение прочно укрепилось как в теории, так и на практике. Большинство ученых считают, и мы придерживаемся их мнения, что теория свободной оценки доказательств не отрицает тот факт, что каждое доказательство обладает особенностями при его формировании и соответственно оценки. Интересной представляется позиция Кудрявцевой А.В., которая пишет, что при оценке заключения эксперта необходимо исходить как из общих, так и специальных оснований. В качестве специальных, она указывает психологические, гносеологические и юридические основания [4, 348-349]. Автор также считает, что в психологическом плане субъект оценки заключения эксперта должен быть объективно уверен, что необходимо критически относиться к заключению эксперта, каким бы авторитетным и сложным в плане использования последних научных достижений, оно бы не было. Существенно облегчающим оценку заключения обстоятельством, является то, что следователи, дознаватели и судьи в процессе получения своих юридических знаний и в последующем в ходе своей работы, имеют определенную совокупность знаний в области криминалистики, судебной медицины и психиатрии, судебной

бухгалтерии и других наиболее распространенных видов судебных экспертиз, с которыми им приходилось сталкиваться ранее. И здесь, на мой взгляд, чем опытнее и профессионален сам следователь, дознаватель, судья, тем увереннее и правильнее он сможет провести оценку заключения эксперта. Итак, заключение эксперта должно быть оценено, как и любое другое доказательство, с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности. При оценке относимости заключения эксперта, возможность изменения результата оценки его относимости особенно очевиден. Так, например, расследуя дело о мошенничестве, следователь при обыске квартиры обвиняемого находит обуглившиеся письмо. С целью восстановления первоначального содержания текста, назначает технико-криминалистическую экспертизу документа, на разрешение которой ставит вопросы: 1. Восстановить первоначальное содержание исследуемого документа. 2. Кем, Соколовым Н.П. или другим лицом, выполнен исследуемый текст? Эксперт в ходе проведения своего исследования пришел к следующим выводам: 1. Первоначальное содержание, представленного на исследование письма следующее: «...я больше так не могу жить, возвращаюсь к своему мужу, если можешь, прости.» 2. Рукописный текст выполнен не Соколовым Н.П., а другим лицом [5]. Из приведенного примера видно, что первоначально, следователь, назначивший экспертизу, думал, что посредством ее, он сможет установить сведения имеющие отношение к делу. В последующем оказалось, что сведения отраженные в заключении эксперта, явно никакого отношения к обстоятельствам дела не имеют. Второй случай, когда заключение эксперта может быть не относящимся к делу, может возникнуть, если эксперту были представлены неотносимые объекты исследования. Например, при

осмотре места происшествия был изъят нож. Следователь назначает экспертизу холодного оружия и ставит вопрос о том, является ли нож холодным оружием? Эксперт проводит исследование и устанавливает, что представленный на исследование нож, является холодным оружием. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что нож попал туда не в ходе совершенного преступления. Получается, что заключение эксперта о том, что этот нож холодное оружие также не относится к обстоятельствам дела. Кроме оценки относимости заключения эксперта, особое значение имеют оценка его допустимости и достоверности. Как верно указывает большинство ученых, особую сложность вызывает оценка достоверности заключения эксперта. Иногда в научной литературе, на наш взгляд не верно предлагают оценивать достоверность заключения «путем сопоставления выводов с другими собранными по делу доказательствами, выяснения, не противоречит ли заключение другим материалам дела, в том числе другим заключениям экспертов по данному делу» [6, 192]. Неверно суждение и о том, что достоверность заключения эксперта подлежит окончательной оценке только в совокупности с другими доказательствами [7]. Лица, осуществляющие судопроизводство могут и должны оценить достоверность самого заключения эксперта, независимо от сведений, содержащихся в других доказательствах. На это справедливо указывали Р.С.Белкин [8, 62] и Ю.Г.Корухов, отмечая, что «рекомендации, включающие в оценку достоверности заключения его сопоставление с другими доказательствами, не случайны, за ними скрываются беспомощность в оценке заключения по существу, которую необходимо провести, ничего не привлекая «извне», только на основе анализа самого заключения» [9, 16]. Для оценки самого заключения эксперта, ряд авторов выделяют специальные критерии:

научную обоснованность, логическую правильность [10], мотивированность [11], всесторонность, объективность и убедительность [12]. Так, А.К.Педенчук, указывая на важность обоснованности заключения эксперта писал: «Обоснованность, будучи результатом обоснования, - очень важная характеристика. Именно она позволяет судить об истинности заключения...Она определяет объем возможных выводов, т.е. объем обоснованного определяет содержательный объем выводов. То, что содержится в заключении за границами обоснованного не может быть использовано как источник судебного доказательства.» [13, 159-161] Кроме того, многие ученые правильно рекомендуют обращать внимание на избранную экспертом методику. Вот что по этому поводу пишет Ю.К.Орлов: «...необходимо проверить надежность и правомерность примененной экспертом методики, особенно в настоящее время в связи с появлением различных экспертных школ». Далее он указывает, что различные методики исследования, могут привести к абсолютно различным, а порой и ошибочным выводам [14, 46]. Поэтому важно проверить официальную апробированность и утверждение данной методики. В действующем УПК РФ среди обязательных реквизитов заключения эксперта содержится требование об указании примененных методик. (ст. 204 УПК РФ). Выполнение этого требования относится также к допустимости заключения эксперта, и свидетельствует о взаимосвязи достоверности и допустимости заключения эксперта. Именно допустимость заключения эксперта во многих случаях является гарантом и его достоверности. В теории доказательств, среди ученых, имеется однозначное мнение, что все доказательства должны быть оценены с точки зрения их допустимости. Существует несколько мнений по поводу того, какие доказательства считать допустимыми.

П.А.Лупинская считает, что допустимость доказательств определяется несколькими критериями: 1) получение сведений из одного из перечисленных в законе источников; 2) получение доказательств с соблюдением процессуальных правил; 3) правильный выбор надлежащего источника сведений, особенно в случаях, когда закон предписывает получить определенный вид доказательства (ст. 79 УПК РСФСР) [15, 159-160]. Авторы «Теории доказательств» под допустимостью доказательств понимают ее соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела [16, 269]. Г.М.Резник считает, что «признать доказательства допустимыми – значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а)источник; б)условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела» [17, 7]. Многие авторы справедливо к перечисленным критериям допустимости добавляют еще и надлежащих (правомочных) лиц, которым предоставлено право собирать доказательства (проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств) [18, 151]. Обобщив различные мнения ученых по вопросу о допустимости доказательств, считаю, что допустимые доказательства должны быть: 1. Получены надлежащим субъектом; 2. Соответствовать надлежащей форме; 3. Получены надлежащим способом; 4. Получены надлежащим процессуальным порядком.

Библиографический список:

1. Владимирова Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб., 1910. –С.197.

2. Мусаев С.Г. Некоторые вопросы оценки заключения эксперта на предварительном следствии // Уч. записки. – Баку (б.г.) – С.18.
3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. – М., 2006. – С.467.
4. Кудрявцва А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск, 2001. – С348-349.
5. Уголовное дело № 342447. 2004 г. Архив Ленинского районного суда г.Краснодара.
6. А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. – М., 2002. – С.192.
7. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных познаний при установлении фактических обстоятельств дела. - Красноярск, 1986.
8. Белкин Р.С. собрание, исследование и оценка доказательств. – М., 1966 - С.62.
9. Корухов Ю.Г. Достоверность экспертного заключения и пути совершенствования ее оценки //Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствования деятельности судебно-экспертных учреждений. – М.,1988 – С.16.
10. Эйсман А.А. Логика доказывания. - М., 1971.
11. Арсеньев В.Д. Истина, достоверность и обоснованность в следственных и судебных актах //Вопросы теории судебной экспертизы: Сборник научных трудов ВНИИСЭ. - М., 1979. Вып. 39.
12. Галкин В.М. О понятии судебной экспертизы //Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Выпуск 1.- М., 1969.
13. Педенчук А.К.Заключение судебного эксперта: логика, истинность, достоверность. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1995. С.159-161.

14. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам – М., 1995 – С.46.
15. Уголовный процесс./ Учебник под ред. П.А.Лупинской и И.В.Тыричева. – М., 1992. С.159-160
16. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Отв. Ред. Н.В.Жогин. – М., 1966. С.269.
17. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М., 1977. С.7.
18. Львова Е. Исключение доказательств //Русский адвокат. 1996. № 1; Костенко Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно- процессуальных доказательств. – Краснодар, 2005 – С.151.

УДК 01

Тюменцева А.А. Исследование статьи 105 УК РФ п. «З»

Research article 105 of the criminal code, paragraph "z"

Тюменцева Алена Анатольевна
студент 3 курса Юридического института
Томского государственного университета, г. Томск
Tyumentseva Alena Anatol'evna
3rd year student of the Law Institute
Tomsk State University
Russia, Tomsk

Аннотация. В статье дается анализ состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, дается характеристика элементов состава преступления, раскрывается понятие одного из квалифицирующих обстоятельств - убийство по найму. Обобщается практика судебных дел о заказных убийствах. Рассматриваются такие понятия, как «заказчик», «исполнитель» и «соучастие в преступлении».

Ключевые слова: убийство по найму, заказчик убийства, состав преступления, квалифицирующие признаки, Пленум Верховного суда РФ, УК РФ.

Abstract. In the article the analysis of structure of a crime under article 105 of the criminal code, the elements of the offence, the notion of one of the aggravating circumstances - killer for hire. We generalize the practice of court cases on contract killings. Discusses concepts such as "customer", "contractor" and "complicity in the crime".

Keywords: killing assassination, the customer of killer, the crime, aggravating circumstances, the Plenum of the Supreme court of the Russian Federation, criminal code.

До конца 1980-х годов XX века случаи убийств по найму были относительно редки. Вместе с тем, когда такие убийства совершались, их квалифицировали по п.п. «а» (убийство из корыстных побуждений) и/или «н» (убийство, совершенное по предварительному сговору, группой лиц) ст. 102 УК РСФСР. В дальнейшем складывалась ситуация, при которой законодательная неопределенность в отношении наемных убийств оказывала крайне негативное влияние на ухудшающуюся криминогенную обстановку. В этих условиях 29 апреля 1993 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений

и дополнений в УК РСФСР, УПК РСФСР и ИТК РСФСР», в котором в ст. 102 УК (умышленное убийство) в качестве дополнения был внесен подпункт «н», где как квалифицирующий признак убийства расценивалось «умышленное убийство, совершенное по предварительному сговору группой лиц». Очевидно, что эта законодательная конструкция явилась промежуточным этапом к последующей формулировке «убийства, совершенного по найму», которая и была принята в ныне действующем УК РФ.

Представляется, что сегодня убийство по найму можно определить как убийство, совершенное специально нанятым для этого преступления человеком, действующим прежде всего в интересах заказчика, из корыстных побуждений, способом, наиболее вероятным для безусловного лишения жизни потерпевшего.

Убийство по найму является очень многоликой темой, ее следует рассматривать с нескольких сторон, привлекая области различных отраслей права, таких как уголовное право, криминология. По мнению А.А. Герцензона, «уголовное право и криминология «действуют» сообща и любые преступления исследуются в единстве их уголовно-правовых и криминологических характеристик»[Герцензон, с. 46-50].

В действующем УК РФ ответственность за убийство предусматривается в одной статье (ст. 105 УК РФ), т. е. состав данного преступления довольно четко определился по сравнению с предыдущим законодательством. В то же время возникает вопрос, насколько удобна подобная юридическая конструкция, и всегда ли она себя оправдывает? Ответ на него можно найти в анализе элементов состава преступления, т.к. законодатель старался сгруппировать преступления со схожим составом, но при этом вышеприведенное утверждение не входит в противоречие с тем, что в качестве

самостоятельных составов в УК РФ выделены убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107), убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившее преступление (ст. 108).

Законодатель, стремясь унифицировать понятие убийства, в то же время справедливо полагал, что существуют специфические случаи, хотя формально подпадающие под признаки убийства, однако, по сути, носящие несколько иной характер, прежде всего для самого убийцы, поскольку умысел на причинение смерти другому человеку возникает в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, а равно неясной ситуации, вызванной угрозой жизни для самого убийцы. Именно в этих случаях унифицированное понятие убийства, в частности, применительно к наказанию за содеянное, не может быть применено. Следовательно, самостоятельные составы убийства, предусмотренные в УК РФ, не противоречат общему стремлению законодателя к унификации понятия убийства, исходя из схожести составов.

Следует рассмотреть статью 105 Уголовного кодекса РФ, которая совмещается в себе два состава: основной и квалифицированный. Вторая часть статьи является, конечно, наиболее обширной и содержит в себе 13 различных отягчающих обстоятельств. Одним из таких обстоятельств является убийство, совершенное по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 РФ). На самом деле, помимо указанного отягчающего обстоятельства, сюда включены еще: убийство, совершенное из корыстных побуждений; сопряженное с разбоем; вымогательством; бандитизмом. Тем не менее, в первую очередь, следует обратить внимание на убийство по найму.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» отмечалось, что под убийством по найму понимается убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения[Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ..., с. 244].

Представляется интересным практика рассмотрения Верховным Судом РФ дел о заказных убийствах. По данным Верховного Суда, за период с января по 15 сентября 1997 года поступило и было рассмотрено в кассационном порядке 28 дел о заказных убийствах, из них: 26 - с приговорами, в том числе 25 с обвинительными, 1 - с оправдательным, и 2 дела - с частными протестами[Справка о практике...,1997г]. Из справки о практике рассмотрения Верховным Судом РФ дел о «серийных» и «заказных» убийствах в кассационном и надзорном порядках следует, что карательная практика соответствует требованиям закона. Наказания назначались заказчикам в пределах от 8 до 12 лишения свободы, исполнителям - от 10 до 15 лет лишения свободы. Также отмечалось, что государственные обвинители по большинству дел в суде занимали правильные позиции. Изменения, которые вносились в приговоры по некоторым делам по заключениям прокуроров кассационных отделов, не касались существа обвинения и меры наказания. В то же время по 3 делам кассационная инстанция Верховного Суда РФ отменила обвинительные приговоры и направила дела на новое расследование. За указанный период Президиумом Верховного Суда было пересмотрено в порядке надзора 6 дел о заказных убийствах, при этом 5 - по протестам Председателя Верховного Суда РФ, из которых удовлетворены 4, и одно дело – по

протесту заместителя Генерального прокурора РФ, который также был удовлетворен.

По протестам заместителей Председателя Верховного Суда РФ принимались решения: о переквалификации действий осужденных, об исключении признания особо опасным рецидивистом, о направлении дела на новое кассационное рассмотрение, о переквалификации действий, о замене смертной казни на пожизненное лишение свободы. Таким образом, можно констатировать, что убийство по найму признано в качестве самостоятельного состава преступления. Представляется, что это вполне обосновано, поскольку дело здесь не в частных научных спорах о необходимости существования такого состава, а в общественной опасности личности наемного убийцы и заказчика этого преступления, в общественной опасности способов совершения заказных убийств. Мы полагаем, что именно через призму указанных обстоятельств и следует оценивать законодательную конструкцию убийства, совершенного по найму, учитывая при этом специфику субъекта преступления.

Субъектом убийства по найму является вменяемое, достигшее 14-летнего возраста физическое лицо. Между тем, для рассматриваемого вида убийств необходимо, чтобы в качестве субъектов преступления выступали минимум два человека: заказчик и исполнитель, между которыми должна быть установлена определенная взаимосвязь, именно исполнитель убийства должен быть нанят для совершения конкретного убийства конкретного человека.

На практике бывают случаи, когда заказчики убийства нанимают в качестве исполнителя лицо, не достигшее 14-летнего возраста. Представляется, что в этом случае заказчик должен отвечать и как исполнитель, и как подстрекатель, а также ему должна быть вменена

ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность). По тем же правилам должен отвечать заказчик, если нанятый им убийца был невменяемым лицом. В уголовно-правовой науке подобные конструкции принято называть «посредственным исполнителем».

Более важен, сложен и интересен вопрос об институте соучастия, применительно к убийствам по найму. В ст. ст. 11-13 УК РФ говорится, что уголовной ответственности подлежат граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. В некоторых раскрытых уголовных делах фигурировали исполнители заказных убийств из бывшего СССР, которые сразу после совершения преступления покидали территорию РФ. Это затрудняет раскрытие преступлений по горячим следам и создает значительные препятствия в расследовании и розыске преступников.

Исполнителем рассматриваемого преступления признается лицо, непосредственно действовавшее с умыслом, направленным на совершение убийства, либо непосредственно участвовавшее в его совершении с соисполнителями, а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими.

Пособником признается лицо, способствовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения преступления либо устранением

препятствий, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления и т. п. Пособник может содействовать, как исполнителю, так и другим соучастникам.

В Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» указывается, что «лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ..., с. 244]. Нам представляется, что при квалификации содеянного, как убийство по найму, достаточно ссылки на п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной ссылки на ч. 4 ст. 33 УК РФ не требуется.

Необходимо отметить, что побудительные мотивы заказчика не имеют решающего значения, если убийца по найму совершает преступление из корыстных побуждений. Например, заказчик может желать смерти из чувства мести, ревности, зависти, по отношению к которым исполнитель абсолютно нейтрален (тем более что в большинстве случаев до получения так называемого «заказа» исполнитель ничего не знает о своей будущей жертве). Вместе с тем, возникает вопрос, как квалифицировать действия исполнителя, если, помимо корыстных мотивов, в его действиях будут присутствовать и иные побудительные причины? Например, если исполнитель получает «заказ» на убийство человека, к которому он испытывает острое чувство неприязни, а возможно даже желание ему отомстить за что-либо, или же которому он должен (разумеется, последний случай наиболее абстрактен) определенную сумму денег.

Представляется, что решающим фактором должен выступать факт найма убийцы и его согласие совершить преступление за определенное

вознаграждение, услугу или по другим причинам. Исходя из этого, иные, возникшие после найма, побудительные причины у исполнителя также не могут иметь существенного значения для квалификации содеянного по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя и должны учитываться при назначении наказания.

Что же касается других соучастников, то их роль в совершении убийства по найму должна оцениваться по общим правилам. Например, если между нанимателем и исполнителем убийства появляется промежуточное звено, которое непосредственно занимается подготовкой убийства и передает исполнителю пожелания заказчика, его действия надлежит квалифицировать как пособничество. Если же наниматель не ограничивается подстрекательством исполнителя, но и сам руководит организацией убийства, то постепенно из «простого» заказчика он превращается в организатора преступления.

Подстрекатель отличается от организатора преступления тем, что он не вовлекает в совершение преступления других лиц и не руководит его совершением, не объединяет соучастников и не руководит их действиями.

Практика показывает, что в некоторых уголовных делах личности соучастников совпадают, например, исполнитель лично разрабатывает план совершения преступления, занимается поиском орудия преступления, т. е. совершает действия, свойственные организатору преступления.

Форма соучастия в заказных убийствах определяется как сложное соучастие - каждый соучастник выполняет заранее определенную ему роль. После возникновения умысла на совершение убийства заказчик лично или через посредников занимается поисками исполнителя либо лица, готового взять на себя организацию убийства. На время

совершения убийства у подстрекателя имеется алиби, исполнители, покидая место совершения преступления, скрывают следы преступления, которые могут свидетельствовать против них, а пособник скрывает преступника или совершает иные противозаконные действия. Профессиональная организация, четкое разграничение ролей между соучастниками является гарантией реализации преступного плана и повышает вероятность избежания преступниками уголовной ответственности.

Субъективный критерий соучастия определяется как соучастие с предварительным сговором - соучастники заранее договариваются о совершении убийства. Эта категория соучастников представляет повышенную опасность, так как существует высокая степень согласованности действий между соучастниками, что ведет к успешной реализации преступного замысла, а возможность сопротивления жертвы сведена к минимуму.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 года сказано, что по каждому делу об убийстве обязательно должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания [Комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ..., с. 240]. В том числе, необходимо учитывать вид орудия преступления, количество и локализацию телесных повреждений потерпевшего, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного, его взаимоотношения с потерпевшим. Все вышеизложенное, безусловно, относится и к убийствам по найму.

Библиографический список

1. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. - М, 1970. С. 46-50.
2. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ по уголовным делам. Под. ред. В.М. Лебедева, Б.Н. Топорнина. - М., Юрист, 1999. - С. 244.
3. Справка о практике рассмотрения Верховным Судом РФ дел о «серийных» и «заказных» убийствах в кассационном и надзорном порядках от 29 сентября 1997г.
4. Комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ по уголовным делам. Под ред. В.М. Лебедева, Б.Н. Топорнина. - М., Юрист, 1999. - С. 244.
5. Комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ по уголовным делам. Под. ред. В.М. Лебедева, Б.Н. Топорнина, М, Юрист, 1999. С. 240.

УДК 343.4

Юрков С.А. Уголовная ответственность невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат

Criminal liability for nonpayment of wages, pensions, stipends, allowances and other payments

Юрков Сергей Александрович

Вятский государственный университет, г. Киров
yurillo82@yandex.ru

Yurkov Sergey Aleksandrovich
Vyatka state University, Kirov

Аннотация. В статье рассматривается ряд вопросов уголовной ответственности за невыплату заработной платы и иных обязательных выплат. Приводится ряд примеров преступной невыплаты заработной платы. Показаны основные причины невыплаты заработной платы. В конце делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: заработная плата; корыстная заинтересованность; иная личная заинтересованность; уголовно-правовая норма.

Abstract. The article discusses a number of issues criminal liability for nonpayment of wages and other mandatory benefits. Several examples of criminal non-payment of wages. Shows the main reasons for non-payment of wages. In the end the conclusion about the necessity of further improvement of the criminal law.

Keywords: wages; mercenary interest, other personal interest; criminal-legal norm.

В настоящее время, в условиях экономического кризиса и нестабильной международной обстановки остро стоит вопрос обеспечения работодателем выплат работникам заработной платы в установленном трудовым законодательством порядке. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2011 году по ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) всего было осуждено (по всем частям) – 190 чел.; в 2012 – 165; в 2013 – 124; в 2014 – 126 [1]. Представляется, что в масштабах всей страны такое количество осужденных по рассматриваемой статье УК РФ является ничтожным и не отражает уровень реальной преступности в этой сфере. По данным Росстата [2], на 1 июля 2017г., суммарная задолженность по

заработной плате составила 3207 млн. рублей, причем в эту статистику не входят субъекты малого предпринимательства. Естественно, что не все случаи задержки заработной платы содержат признаки соответствующего состава преступления, но уровень латентности здесь достаточно высок, поэтому необходимо выяснить – почему ст. 145.1 УК РФ недостаточно эффективна борется с данным видом нарушения трудового законодательства.

Статья 145.1 УК РФ расположена в гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», которая, в свою очередь, располагается в разделе VII «Преступления против личности». Соответственно, родовым объектом данного преступления выступает личность, видовым – конституционные права и свободы человека и гражданина, а непосредственным – право конкретного лица на получение заработной платы. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ закреплено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а ст. 21 Трудового кодекса РФ, в развитие данного положения, устанавливает, что работник имеет право на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы. Предметом данного преступления является заработная плата, пенсии, пособия и иные выплаты, т.е. данный перечень является открытым. К иным выплатам можно отнести различные виды премий.

При задержке выплаты заработной платы может наступать административная, гражданская или уголовная ответственность. Административная ответственность за данное нарушение наступает по ст. 5.27. Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Нарушение трудового законодательства и иных

нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Основное отличие административного правонарушения от схожего преступления проводится по признакам объективной и субъективной сторон. Уголовная ответственность наступает за: 1) частичную невыплату свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат; 2) полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат; 3) выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Причем данные деяния должны быть совершены из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации. Корыстная заинтересованность предполагает получение выгод материального характера (например, оплата аренды автомобиля[3] и др.), иная личная заинтересованность может заключаться в дальнейшем продвижении по службе, избавлении от «неэффективных» работников и т.п. Например, иная личная заинтересованность может состоять в поддержании имиджа надежного партнера перед поставщиками организации. Так, Петров П.Н., являясь генеральным директором, был наделён, кроме прочих полномочий, своевременно выплачивать заработную плату рабочим и служащим предприятия. В нарушение требований Трудового Кодекса РФ, умышленно, из иной личной заинтересованности, сознавая общественную опасность своих действий (бездействия), желая их наступления, имея реальную возможность погасить просроченную задолженность перед работниками по заработной плате, с целью

поддержания благополучных отношений и имиджа успешного руководителя перед поставщиками, не выплачивал заработную плату работникам. Денежные средства были направлены Петровым П.Н. для погашения задолженности четвёртой, пятой, шестой очереди, в том числе на расчёты с поставщиками, на выдачу в подотчёт, на расчёты с прочими дебиторами и кредиторами [4]. Анализ уголовных дел по данной статье УК РФ показывает, что одним из основных признаков данного преступления, является (помимо указанных в законе) наличие у субъекта преступления реальной возможности выплатить заработную плату работникам. Например, наличие денежных средств на расчетном счете предприятия. На наш взгляд, применяя данную статью УК РФ необходимо также учитывать финансово-экономическую ситуацию на соответствующем предприятии. Зачастую перед руководителем предприятия встает дилемма: либо выплатить заработную плату работникам; либо перечислить имеющиеся денежные средства кредиторам или иным контрагентам. Невыполнение последнего может обернуться для предприятия еще большими осложнениями: отказ контрагента от поставки необходимых товаров; введение штрафных санкций со стороны кредитной организации. В настоящее время, уголовным законом такие обстоятельства не учитываются. Другой вопрос, если у организации имеются необходимые денежные средства и отсутствует обязанность произвести расчеты с контрагентами, а работодатель расходует их в своих интересах (например, назначает себе премии, а другие работники заработную плату не получают). В этих случаях руководитель, безусловно, должен подлежать уголовной ответственности.

Одной из причин слабого применения данной статьи на практике является, на наш взгляд, неэффективность деятельности правоохранительных органов с подобными нарушениями. Несмотря на постоянный мониторинг ситуации с выплатами заработных плат со стороны прокуратуры, данное преступление является высоколатентным. По данным Росстата [2], в 100 % случаев, задержка выплаты заработной платы происходит из-за отсутствия собственных средств. Исходя из этого, необходимо каждый раз детально разбираться, почему у работодателя отсутствуют собственные средства, и куда они ушли. Кроме того, в отличие, например, от убийства, данное преступление трудно обнаружить сотрудникам правоохранительных органов, поскольку очень часто факт задержки выплаты заработной платы известен лишь работникам предприятия и их окружению. Во многих случаях, данные факты становятся известными правоохранительным органам при обращении к ним работника, которому задерживают выплату заработной платы. Из-за страха в дальнейшем потерять работу, работники не всегда обращаются в правоохранительные органы с соответствующими заявлениями. Полагаем, что работнику проще взыскивать задерживаемую заработную плату в порядке гражданского судопроизводства. Эффективными являются и меры прокурорского реагирования. Путем внесения соответствующего представления должностному лицу, можно быстро и оперативно разрешить данную ситуацию (если у работодателя имеются соответствующие денежные средства).

Исходя из вышесказанного, следует, что уголовно-правовая норма, направленная на борьбу с невыплатой заработной платы нуждается в дальнейшем совершенствовании. В частности,

необходимо убрать из диспозиции статьи мотив «иной личной заинтересованности», и представить данную норму в следующей редакции:

«1. Частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, при наличии реальной возможности осуществлять данные выплаты...».

Библиографический список

1. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
2. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/139.htm
3. htmURL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=ade22d1a0e8cad9edf190f0aefa50a21&shard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0&fieldName=court_document_documentext1_tag&from=p
4. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=5343b2c266f0db219b3f5441281a3e4f&shard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0&fieldName=court_document_documentext1_tag&from=p

СЕКЦИЯ 5. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.13

Баженова Т.В. Судебный контроль в порядке статьи 165 УПК РФ: участники судебного заседания

Judicial review in the manner of Article 165 of the CCP RF: participants in
the court session

Баженова Татьяна Витальевна
Удмуртский государственный университет
Bazhenova Tatyana Vitalyevna
Udmurt State University

Аннотация. Отсутствие в рассматриваемой статье указания на конкретных участников судебного заседания при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий не может обеспечить законного, единообразного ее применения.

Ключевые слова: участники судебного заседания, производство следственных действий, неотложные следственные действия, прокурор, следователь, дознаватель, защитник.

Abstract. The absence in this article of an indication of specific participants in a court session when considering applications for the conduct of investigative actions can not ensure the lawful, uniform application of it.

Keywords: the participants of the court session, investigative actions, to applicable urgent investigative prosecutor, investigator, defense counsel.

Российская Федерация положениями Конституции гарантирует человеку и гражданину защиту его прав и свобод, в том числе судебную защиту. В судебном разбирательстве при принятии судом решения в стадии досудебного производства в порядке статей 108, 125, 165 УПК РФ задействованы участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения, указанные во втором разделе уголовно-процессуального кодекса. По крайней мере, так должно быть. Сторону

обвинения представляет следователь (дознатель) и прокурор, сторону защиты - подозреваемый (обвиняемый), защитник. Но основной закон, регулирующий российский уголовный процесс, статьей 165 почему - то решил предоставить право прокурору, следователю (дознателю) участвовать при рассмотрении ходатайств, а не установил обязанность. Участие подозреваемого (обвиняемого), защитника и (или) законных представителей закон допускает только при производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, указанных в пунктах 1, 2 (за исключением скоропортящихся товаров и продукции), 3 (за исключением предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды), 6 - 8 части второй статьи 82 УПК РФ. При этом закрепляет, что неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения ходатайств, не является препятствием для их рассмотрения.

Как же нам понять данные положения закона, ведь уголовный процесс не терпит расплывчатости, неточности формулировок, так как способен ограничить значимые конституционные права граждан. Право и обязанность, понятия, даже не синонимы. Не допустимо подменять данные парные юридические категории, а затем пояснять их фактическое значение в иных нормативно-правовых актах, как это сделано в данном случае. Так пункт 1.6 приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» поручает обеспечивать обязательное участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на

основании судебного решения. Также формулировка недавно принятого постановления Пленума, вступившего в законную силу 01.06.2017, указывает на участвующего в судебном заседании прокурора. Однако, положение рассматриваемого постановления о том, что «лицо, возбудившее ходатайство, если оно участвует в судебном заседании, обосновывает ходатайство», что - то из ряда вон выходящее. Ведь главная задача следователя (дознателя) при участии в судебном заседании по рассмотрению ходатайства – мотивировать целесообразность принимаемого им решения. Возможно, данное положение можно понять в смысле допускающего участие иного лица, не заявлявшего ходатайство, а его заменяющего (руководитель следственного органа, другой сотрудник подразделения со статусом следователя (дознателя)). Если же ограничится формулировкой части 3 статьи 165 УПК РФ, становится «до безобразия» странным оставлять судью один на один с заявленным ходатайством. Логичнее в такой ситуации было бы передать полномочия по «санкционированию» следственных действий прокурору, осуществляющему надзор за органами следствия и дознания. Но это уже другая, достаточно серьезная проблема, требующая анализа и принятия конкретного решения. Следует также отметить, что опрос следователей показал о нередком их отсутствии в судебном заседании в связи с загруженностью. По этой причине решение суда принимает формальный характер, так как в большинстве случаев прокурор лишь дублирует решение следователя (дознателя), как это будет уточнено ниже.

Что же касается лица, конституционные права которого были ограничены следственным действием, произведенным в случае, не

терпящем отлагательства, а также его защитника, представителя и законного представителя, иных заинтересованных лиц, пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» при наличии потупившего ходатайства обязывает обеспечить возможность их участия в проверке судом законности следственного действия и возможности обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они должны извещаться о месте, дате и времени судебного заседания, им должна направляться копия судебного решения. То есть, закон все-таки допускает их участие, но только при заявлении ходатайств. Хотелось бы верить, что такое право им разъясняется обязанными лицами.

Так, 04.05.2017 апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Калмыкия № 22к-130/2017 отменено постановление судьи Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 28 марта 2017 года о законности производства обыска в жилище, по причине того, что следователем при производстве обыска не было разъяснено право участия лицу, в помещении которого производился обыск, в судебном заседании по проверке законности произведенного обыска, не была обеспечена возможность осуществления этого права, и не был указан суд, в котором будет проводиться судебное заседание [3].

Интересным является и решение апелляционного постановления Саратовского областного суда от 10.05.2017 №22-1554, которым отменено постановление Красноармейского городского суда Саратовской области от 02 марта 2017 года об отказе в удовлетворения

ходатайства начальника отдела дознания отдела МВД России по Красноармейскому району Саратовской области об уничтожении вещественных доказательств, по причине того, что имеющиеся в материале сведения о принятии мер, направленных на извещение ООО «П.» о месте и времени рассмотрения ходатайства начальника отдела дознания об уничтожении вещественных доказательств, и отсутствие сведений, позволяющих довести до юридического лица указанную информацию, при не установлении места нахождения собственника не являлись основанием для отказа в удовлетворении ходатайства [4].

Об обязательности участия прокурора и лица, возбудившего ходатайство, пишет председатель ВС РФ, Лебедев В.М. Он также поясняет, что судебное заседание должно быть начато в пределах 24 часов с момента поступления материала в суд и с учетом возможности реальной явки участников процесса к началу слушания материала. Форма уведомления участников процесса о предстоящем разбирательстве должна гарантировать их своевременную явку в судебное заседание при наличии у них соответствующего желания. Так как сроки сжаты, уведомления могут быть направлены телеграфом, различными формами электронной связи, доставкой повесток нарочным с последующим подтверждением этого факта по телефону [8]. Лебедев В.М. полагает, что срок, установленный ч. 2 ст. 165 УПК, не является пресекательным, поэтому рассмотрение ходатайства допускается и после его истечения.

Прокурор Архангельской области, Наседкин В., предлагает отменить обязательное участие прокурора, оставив такое участие только в случае, если позиция прокурора не согласуется с решением органа, ведущего предварительное расследование. Наседкин В.

объясняет это тем, что прокуроры при рассмотрении ходатайств следователей и дознавателей «зачастую лишь дублируют мотивацию следственных решений и крайне редко сами выражают собственную позицию» [10]. Подтверждение он нашел в практике, которая дала ему цифру доли не поддержанных прокурором ходатайств в 1 процент.

Бывшие работники прокуратуры Балакшин В.С., Спирин А.В. предлагают, наоборот, оптимизировать участие прокурора при рассмотрении таких ходатайств. Однако указывают, что при рассмотрении ходатайств, возбуждаемых дознавателями, решение вопроса об участии в судебных заседаниях прокурора должно быть передано самому прокурору, так как он дает согласие на возбуждение ходатайств, следовательно, детально изучал материалы уголовного дела и разделяет позицию органа дознания.

Однозначно присоединиться к какой – либо из точек зрения, представленных выше, не представляется возможным, так как авторы представляют весомые аргументы, значимее которых является только реорганизация процедуры получения согласия на производство следственных действий исключительно путем их одобрения прокурором. Однако данное изменение пока невозможно, так как оно будет противоречить нормам конституции, в том числе статьям 23, 25, 35.

А что же со стороны защиты? При участии в судебном заседании сотрудника органов следствия (дознания), прокурора, куда исчезла состязательность сторон? Как ее можно игнорировать? Почему статья 165 УПК РФ не допускает к участию защитника?

Несомненно, сторона защиты должна участвовать в судебном заседании, но только при последующем судебном контроле,

предусмотренном частью 5 статьи 165 УПК РФ. Это связано с тем, что «в рамках такого судебного заседания затрагиваются вопросы тактики расследования, следственные тайны, обговариваются иные вопросы, непосредственно связанные с расследованием уголовного дела [9]. Поэтому преждевременное «ознакомление» стороны защиты с такой информацией по расследуемому уголовному делу может стать причиной неэффективности производства не только запрашиваемых следственных действий, но и будущих. Соглашаются с данной позицией в своей статье и Резепкин А.М., Адильшаев Э.А., которые приводят пример того, что при преждевременном получении информации об аресте имущества у подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, появится возможность скрыть имущество, что сделает невозможным реальное исполнение приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий.

Апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда от 12.05.2017 № 22к-2557/2017 отменено постановление Невинномысского городского суда Ставропольского края от 29 марта 2017 года, которым удовлетворено ходатайство старшего следователя следственного отдела по г.Невинномыску следственного управления Следственного комитета РФ по СК ... о продлении срока ареста, наложенного на имущество, банковские счета физических лиц и организаций по причине того, что при отложении судебного заседания на 29 марта 2017 года защитник Денисова И.Б. информировала суд о своей занятости в другом процессе, однако председательствующий игнорировал заявленное ходатайство о переносе слушаний на 31 марта 2017 года, несмотря на то, что суд располагал такой возможностью,

поскольку срок ареста истекал, по предыдущему постановлению, года. Судебное заседание было продолжено 29 марта 2017 года в отсутствие защитника обвиняемого, несмотря на ходатайство Лавриненко Н.Н. об отложении слушаний и невозможности осуществления своей защиты самостоятельно. Председательствующий не выяснил вопрос о возможности приглашения обвиняемым другого защитника и не предпринял мер для назначения Лавриненко Н.Н. адвоката [5].

Следует добавить, что даже задействованная в данном процессе статья 115.1 УПК РФ в части 4 закрепляет право участия прокурора, следователя, дознавателя, потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, их защитников и (или) законных представителей, а также лицо, на имущество которого наложен арест. Указывает, что неявка без уважительных причин указанных лиц, своевременно извещенных о месте и времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения такого ходатайства, за исключением случаев, когда их явка признана судом обязательной. При этом в продлении наложения ареста на имущество данным лицам предоставлено право участия, а при наложении ареста на имущество, предусмотренном ст.115 УПК РФ, формулировка об участниках также отсутствует. Абсурд? Думается, да.

Рассуждать на данную тему путем изучения мнений практиков, ученых, судебной практики можно бесконечно.

Все-таки, на данный момент можно сделать вывод о необходимости внесения изменений в статью 165 УПК РФ, закрепив в ней конкретных участников судебного заседания, обязанных участвовать при рассмотрении ходатайств, указанных в данной статье.

Библиографический список

1. Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 N 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Законность. N 3.2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)». Российская газета. N 125. 09.06.2017.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Калмыкия от 04.05.2017 № 22к-130/2017.
4. Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 10.05.2017 №22-1554.
5. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 12.05.2017 № 22к-2557/2017.
6. Адильшаев Э.А., Резепкин А.М. Участники судопроизводства со стороны защиты при реализации судом полномочий, связанных с санкционированием мер процессуального принуждения и следственных действий. Оренбургская областная общественная организация "Попечительский совет Оренбургского института (филиала) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия». №17. 2013. С.114-121.
7. Балакшин В.С., Спирин А.В. Участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования // Законность. 2016. N 10. С. 30 - 33.

8. Давыдов В.А., Дорошков В.В., Колоколов Н.А. и др.; под ред. В.М. Лебедева. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. /. 7-е изд., перераб. и доп. Ч. 1. М.: Юрайт, 2016. С. 231.

9. Метелкина Ю.К. Научная статья. Некоторые вопросы участия стороны защиты в судебном заседании, при проверке судом законности и обоснованности проведенного ввиду неотложности следственного действия. Российский государственный университет правосудия. 2017. С.568-572.

10. Наседкин В. Оптимизация процедуры поддержания в судах ходатайств следственных органов - действенный способ повышения эффективности прокурорского надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства // Законность. 2016. N 3.

УДК 343.1

Латыпов В.С., Латыпова Н.С. Система принципов обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства: вопросы современной юриспруденции

System of the principles of ensuring the state protection of participants of criminal legal proceedings: questions of modern law

Латыпов Вадим Сагитьянович

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса,
Уфимский юридический институт МВД России

Латыпова Наталия Сергеевна

преподаватель кафедры истории и теории государства и права,
Уфимский юридический институт МВД России

Latypov Vadim Sagityanovich

Candidate of Law Sciences,
deputy chief of department of criminal trial,
Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation

Latypova Natalia Sergeevna

teacher of department of history and theory of the state and right,
Ufa legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация. В статье рассматривается система принципов присущих институту обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Авторы дают краткую характеристику каждого принципа на основе современного законодательства, что позволяет определить построение всего института, его сущности и характера. Статья позволяет в конструктивной форме изобразить сложную и многогранную систему принципов института обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: Принцип; уголовный процесс; государственная защита; обеспечение государственной безопасности.

Abstract. The article considers the system of principles inherent in the Institute of ensuring state protection of participants of criminal legal proceedings. The authors give a brief description of each principle on the basis of current legislation, which allows to determine the building of the Institute, its nature and character. Article allows in a constructive way to portray a complex and multifaceted system of principles of the Institute for state protection of participants in criminal proceedings.

Keywords: The principle of criminal procedure; the state security; state security.

Принципы являются основополагающим началом производства любого вида деятельности, не является исключением и уголовно-процессуальная деятельность [2].

Вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в настоящее время уделяется в научной среде достаточно пристальное внимание. С уголовно-процессуальной точки зрения, этот институт относительно «молодой» и требует детального анализа. В работе предлагается рассмотреть основополагающие принципы обеспечения безопасности.

А. М. Баранов под принципами уголовного судопроизводства рекомендует понимать закрепленные в Конституции РФ и на ее основе в УПК РФ основополагающие правовые идеи, определяющие построение всего уголовного процесса, его сущность, характер и демократизм, составляющие базу, фундамент всего уголовного процесса [1, с. 57].

Принципы осуществления государственной защиты – это основные руководящие положения, которые определяют содержание правовых норм о государственной защите участников уголовного судопроизводства и деятельность по их реализации.

Принципы осуществления государственной защиты закреплены в Федеральном законе от 20.08.2004 г. № 119–ФЗ (далее по тексту – Федеральный закон) [4]. К этим принципам законодатель отнес:

- 1) универсальный и основополагающий принцип законности;
- 2) уважение прав и свобод человека и гражданина;
- 3) взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц;

- 4) осуществление государственной защиты под прокурорским надзором и ведомственным контролем;
- 5) использование гласных и негласных методов;
- 6) недопустимость ущемления жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав защищаемых лиц;
- 7) федеральное финансирование.

Под принципом законности принято понимать неукоснительное соблюдение законов и соответствующих им правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами в сфере государственной защиты участников уголовного процесса.

Другими словами, при осуществлении деятельности направленной на обеспечение государственной защиты участников уголовного судопроизводства компетентные органы не вправе предпринимать действия, противоречащие Конституции РФ, УПК РФ, Федеральному закону и иным нормативным актам.

Часть 2 статьи 5 Федерального закона допустила возможность органов, осуществляющие меры безопасности, издавать в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные правовые акты, регламентирующие организацию и тактику осуществления мер безопасности, а также руководствоваться ими в последующем.

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина основан на невозможности принудительного применения мер безопасности или применения мер в тайне, от защищаемого лица. Учитываются национальные, возрастные, физические и другие особенности защищаемого лица.

Взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. Указанный принцип нашел свое отражение в статьях 24 и 25 Федерального закона, которые четко регламентируют права и обязанности органов, обеспечивающих государственную защиту, а также ответственность должностного лица за нарушение требований по обеспечению государственной защиты. Следует отметить, что указанные нормы систематически дополняются, что свидетельствует о непрерывном совершенствовании нормативного регулирования правоотношений возникающих в данной сфере.

Ответственность за нарушение обязательств весьма разнообразна, и может быть: уголовная, административная, гражданско-правовая, материальная, дисциплинарная.

Подчеркнем, что взаимной ответственности подлежит и лицо, в отношении которого избираются меры обеспечения государственной защиты (злоупотребление предоставленными правами или мерами безопасности, создания помех и препятствий в обеспечении своей безопасности и др.).

Осуществление государственной защиты под прокурорским надзором и ведомственным контролем. Деятельность органов прокуратуры регламентирована Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 [5]. В их задачи входит осуществление контроля за органами, осуществляющими деятельность, направленную на обеспечение государственной защиты в целях недопущения и пресечения отступлений от законодательных предписаний.

Использование гласных и негласных методов. Государственная защита осуществляется гласно в той мере, в какой она не противоречит

интересам защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства.

Гласные (открытые) методы деятельности, чаще всего используются с целью профилактики или не допущения возможного на защищаемое лицо.

Негласные же методы используются, как правило, в целях сохранения конфиденциальности применяемых мер государственной защиты.

Применение мер безопасности не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц.

Этот принцип гарантирует защищаемым лицам, в отношении которых приняты меры государственной защиты связанные с переездом, возмещение расходов из средств федерального бюджета, оказание материальной помощи, трудоустройство и т.д.

Финансирование мер защиты из средств федерального бюджета. С целью обеспечения государственной защиты Правительством Российской Федерации утверждена Государственная программа обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, согласно которой общий объем финансового обеспечения реализации Программы на 2014 - 2018 годы за счет средств федерального бюджета составляет 1405,55 млн. рублей, в том числе [3].

Федеральный закон не даёт перечня иных источников финансирования, а также закрепляет прямой запрет на возложение расходов связанных с оказанием мер безопасности на защищаемое лицо.

Таким образом, следует отметить важность и необходимость наличия подобного института для современного правового государства, провозглашающего равенства каждого перед законом и судом.

Дополнительным принципом не отраженным ни в анализируемом Федеральном законе от 20.08.2004 № 119-ФЗ, ни в действующем УПК РФ является принцип эффективности. С развитием системы рыночных отношений, нестабильности во внешнеполитических и экономических отношениях государства с целью экономии бюджетных средств страны в период действия «санкций» нецелесообразно умалчивать об этом принципе и в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в рамках осуществления уголовного процесса.

Нельзя не согласиться с А. Ф. Волынским, который считает, что: «Об эффективности уголовно-процессуальной деятельности, как и законодательного решения ее проблем, можно говорить лишь условно, поскольку нет конкретных единиц измерения ее составляющих (затрат и результата)» [6].

Эффективность применения мер безопасности и затрат государства для применения данных мер целесообразно рассматривать исходя из принципа экономии. Но экономия должна быть оправданной.

К примеру, насколько целесообразно назначение такой дорогостоящей меры безопасности как временное помещение в безопасное место или изменение места работы (службы) в отношении участника уголовного процесса, когда достаточно осуществить выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

Данный принцип не допускает формального отношения лиц ведущих расследование, принятий им шаблонных решений. Эффективность предполагает рациональное использование временных, финансовых и трудовых затрат.

Нам видится необходимость документального отражения указанного принципа в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в ст. 19¹:

«Статья 19¹. Эффективность

Уголовно-процессуальная деятельность должна строиться таким образом, чтобы при минимуме временных и финансовых затрат на ее осуществление обеспечивать достижение объективного, всестороннего и полного расследования и разрешения уголовных дел и принятия процессуальных решений».

Принципу эффективности должны соответствовать и другие институты уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 4-е изд., перераб. И доп. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2014.
2. Латыпов В.С. Основополагающие начала применения специальных знаний в уголовном процессе России // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 56-62.
3. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного

судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 29. Ст. 3965.

4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

6. Волынский А.Ф. Эффективность как принцип организации уголовно-процессуальной деятельности // материалы Всероссийской конференции «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования». Орел. 2015. С. 126.

УДК 343.1

Тагиров А.У. Осмотр при расследовании преступлений по неисполнению обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним

Inspection in the investigation of crimes for non-fulfillment of duties on education through ill-treatment of a minor

Тагиров Айдар Ульфатович

Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал
Научный руководитель

Муртазин Р.М., к. ю. н., доцент
Башкирский государственный университет
Стерлитамакский филиал

Tagirov Aidar Ulfatovich

Bashkir State University
Sterlitamak Branch

Scientific adviser

Murtazin RM, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Bashkir State University
Sterlitamak Branch

Аннотация. В статье анализируется осмотр как следственное действие при расследовании преступлений по неисполнению обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним.

Ключевые слова: осмотр, несовершеннолетний, жилое помещение, открытая местность, дознаватель, следователь.

Abstract. The article examines the examination as an investigative action in the investigation of crimes for non-fulfillment of duties on education through ill-treatment of a minor.

Keywords: Inspection, minor, living room, open area, pre-cognizant, investigator.

Осмотр места происшествия производится в соответствии со статьями 164- 170, 176, 177, 180 УПК РФ [1].

При расследовании неисполнения обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним, осмотр места происшествия является важным следственным действием,

криминалистическая сущность которого заключается «в восприятии, анализе и фиксации обнаруженных материальных объектов, их свойств и признаков».

При производстве данного следственного действия необходимо выдвигать и подвергать проверке следственные версии, касающиеся: способа совершения исследуемых преступлений; лиц, которые в силу возложенных на них обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего ненадлежаще их исполняли либо не исполняли вообще; мест вероятной локализации следов и нахождения предметов, указывающих на признаки данного преступления.

Таким образом, необходимость осмотра места совершения преступления при расследовании неисполнения обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним необходима с целью изучения и фиксации обстановки, выяснения характера и механизма происшествия.

В зависимости от того, является ли подозреваемым в совершении исследуемых преступлений по отношению к несовершеннолетнему его законный представитель (родитель, опекун, попечитель) либо это работник образовательной, медицинской, социальной или иной организации, который должен осуществлять надзор за ребенком, объектами осмотра будут являться:

- а) квартиры, комнаты в квартире с подселением или в общежитии, частные дома с дворовыми постройками (сараями; загонами для скота; погребями);
- б) помещения медицинского учреждения – палаты, боксы;
- в) помещения дошкольного и школьного образовательного учреждения – (комнаты для игр, занятий, сна, классы, залы, туалеты);

г) помещения организации, оказывающей социальные и иные услуги (комнаты проживания, обучения и досуга воспитанников, подсобные помещения и др.);

д) открытая местность – территория двора дома, улица, парк, сквер [1].

К осмотру места происшествия предъявляется ряд требований (в первую очередь процессуальных), а сам осмотр проводится при наличии фактических и процессуальных оснований. К первым относится обоснованное предположение дознавателя (следователя), что в данном месте могут быть обнаружены следы преступления или выяснены другие обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Процессуальным основанием осмотра жилища, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, служит судебное решение, а в исключительных случаях, не терпящих отлагательства – постановление дознавателя (следователя) с последующим уведомлением об этом не позднее 3 суток с момента начала производства осмотра места происшествия судьи и прокурора, которые осуществляют проверку законности произведенного следственного действия.

В осмотре места происшествия, равно как и в других видах осмотра, решение об участии в следственном действии понятых принимает дознаватель (следователь). В случае производства осмотра без их участия, для фиксации хода и результатов проводимого следственного действия, обязательным является использование технических средств – видеокамеры.

Как отмечают Е.П. Ищенко и Н.Н. Егоров «все виды следственного осмотра осуществляются на основе единых принципов,

которыми являются: неотложность; объективность, полнота, всесторонность; использование технико-криминалистических средств и методов, а также помощи специалистов; соблюдение криминалистических правил обращения с исследуемыми объектами; единое руководство осмотром» [2, с. 34].

Единое руководство осмотром места происшествия предполагает слаженную работу под руководством дознавателя (следователя), который организует весь комплекс работ и действий участников осмотра. Необходимо отметить, что нарушение требований неотложности, объективности, полноты и всесторонности осмотра места происшествия влечет возможность изменения обстановки места происшествия, утраты следов и иной важной криминалистически значимой информации. В свою очередь, неприменение в ходе осмотра места происшествия научно-технических средств, приемов, а также помощи специалистов существенно сужают пределы исследования обстановки места происшествия, затрудняют обнаружение следов и предметов, имеющих значение для расследуемого уголовного дела.

Обязанностью дознавателя (следователя) при осмотре места происшествия является выявление всех значимых по уголовному делу обстоятельств, любых следов и предметов, свидетельствующих о фактах неисполнения обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами. Признаки таких объектов должны быть предварительно изучены, всесторонне исследованы, оценены и зафиксированы.

Следует отметить, что несоблюдение криминалистических правил обращения с исследуемыми объектами является угрозой

уничтожения следов и изменения обстановки осматриваемого места происшествия. Согласно результатам проведенного нами исследования материалов уголовных дел о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего необходимо отметить, что в 56% случаев осмотр места происшествия проводился несвоевременно, в 44% случаев вообще не проводился. Такое положение, принимавшие участие в проведенном нами опросе дознаватели (следователи), объяснили достаточностью для расследования исследуемых преступлений акта осмотра жилищно-бытовых условий несовершеннолетнего; нецелесообразностью его производства в связи с большим периодом времени, прошедшем с момента совершения преступления и отсутствием следов в обстановке (например, в случае применения к ребенку психологического насилия, либо физического посредством нанесения ударов по его телу руками) [3, с. 3].

Грамотное применение средств, методов и приемов при производстве осмотра места происшествия позволяет всесторонне изучить любые обнаруженные материальные объекты (например, орудия или средства преступления), следы; зафиксировать их с помощью технических средств (видеокамеры, фотоаппарата); изъять с целью дальнейшего исследования и приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Осмотру подвергается помещение, занимаемое самим несовершеннолетним и членами его семьи. В протоколе осмотра места происшествия должны быть отражены обстановка жилища (наличие отопления, водоснабжения и канализации; ремонт, вид и состояние стен, потолка, покрытия пола), санитарное состояние жилища; фиксируется температура в жилом помещении; количество комнат,

наличие в каждой из них мебели, предметов домашнего обихода; в ванной комнате и туалете – средств личной гигиены; на кухне – обстановка, наличие холодильника и его содержимое, наличие и ассортимент продуктов питания, степени свежести приготовленной пищи и пригодность к употреблению; состояние посуды. Исследованию должны быть подвергнуты подсобные помещения, в частном доме дополнительно – надворные постройки, а также территория приусадебного участка. В комнате ребенка осматривается место для сна, игр и занятий несовершеннолетнего. При осмотре комнаты следует обратить пристальное внимание на места, отведенные для занятий, отдыха и досуга ребенка, наличие спального места, постельных принадлежностей и их состояние, одежды, игрушек, книг, учебников, тетрадей, письменных принадлежностей, компьютерно-технических средств.

В ходе детального осмотра дознаватель (следователь) должен тщательно осмотреть и изучить объекты обстановки. В связи с тем, что осмотр места происшествия также проводится с целью обнаружения и изъятия предметов, с помощью которых в отношении несовершеннолетнего осуществлялось физическое насилие и ограничивалась его свобода, следует обращать внимание на предметы, которые могли служить орудиями и средствами жестокого обращения с ребенком (ремни, шнуры, скакалки, палки, веревки, цепи, ножи и т.д.).

Действия дознавателя (следователя) должны осуществляться с учетом такого тактического приема как планомерное перемещение по месту происшествия, а выбор способов осмотра (концентрического, эксцентрического, линейно- фронтального, смешанного) зависит от

осматриваемого помещения (территории). Вместе с тем, с нашей точки зрения, осмотр жилища по исследуемым преступлениям должен проводиться объективным, а не субъективным методом, поскольку в первом случае исследованию подвергается все место происшествия целиком.

Таким образом, осмотр при расследовании преступлений по неисполнению обязанностей по воспитанию путем жестокого обращения с несовершеннолетним является обязательным следственным действием.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС Гарант.
2. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Руководство по производству следственных действий учеб.- практич. пособ. — М.: Проспект, 2017. — 144 с.
3. Байдавлетова Л.Р. Особенности проведения следственных действий с потерпевшими несовершеннолетнего возраста (на основе анализа уголовных дел) // Российский следователь. — 2016. — №20. — С. 3-6.

СЕКЦИЯ 6. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 34

Красницкая А.Е. Особенности судебной системы Шотландии

Features of the judicial system of Scotland

Красницкая А.Е.
ТГУ им. Г.Р. Державина (Тамбов)
магистрант 2 курс
Krasnitskaya A.E.
TSU them. G.R. Derzhavin (Tambov)
Master of 2 course

Аннотация. В статье описаны особенности судебной системы в Шотландии, которая существенно отличается от английской и сохраняет по отношению к ней значительную самостоятельность.

Ключевые слова: право, судебная система, Шотландия

Abstract. The article describes the peculiarities of the judicial system in Scotland, which differs substantially from the English one and retains considerable independence in relation to it

Keywords: Law, judicial system, Scotland

В начале XI в. Шотландия стала независимым королевством. Вильгельму Завоевателю не удалось покорить её, но сближение с Англией все же произошло. После военно-политического конфликта Шотландии и Англии в XIII в., где Шотландия одержала победу и сохранила свою независимость, но Уэльс был покорен англичанами.

В конце XVII в. экономические трудности сблизили Англию и Шотландию, в результате чего в 1707 г. был подписан договор, официально связавший два королевства, данный договор предусмотрел, что Шотландия сохранит свое право и суды. При этом Акт о Шотландии 1998 г. ограничил право парламента принимать на

территории Шотландии собственные законы и регулировать налогообложение. Закон также создал в Шотландии аналог кабинета министров - Шотландскую администрацию (Шотландское правительство).

В настоящее время Шотландия самостоятельно принимает законы. Наметилась тенденция того, что меньшее влияние оказывает судебная практика, поскольку увеличиваются возможности законодательства. Шотландские судьи больше ссылаются на закон, нежели на судебный прецедент, который имеет место, но не занимает доминирующих позиций. В подобной ситуации можно предположить, что постепенно он будет утрачивать силу.

Последующее сильное влияние английского права, дающее о себе знать и поныне, не изменило самостоятельной природы общего права Шотландии. Оно существенно отличается от английского общего права и по содержанию, и по терминологии, и в особенности по принципам применения его судами. В известном смысле шотландское право обнаруживает больше сходства с правом континентальных европейских государств, но и по отношению к нему представляет собой совершенно самостоятельную систему. Важная особенность шотландского общего права состоит в том, что оно включает не только судебные прецеденты, но и некоторые трактаты шотландских юристов, пользующихся исключительным авторитетом [3].

Шотландская судебная служба (Scottish Court Service или SCS) – это независимый орган, предусмотренный законодательством и отвечающий за ежедневное управление судами и Службой Государственного Попечителя (Office of the Public Guardian) в Шотландии. Управляет ею корпоративный совет под

председательством лорда- президента, генерального судьи Шотландии. Лорд-президент, будучи главой судейского сообщества Шотландии, отвечает за обеспечение контроля над эффективным отправлением судопроизводства, а также за благополучие, подготовку и наставничество судей, судей-шерифов и других служащих, занимающих судейские должности [1].

Окружные суды являются первой ступенью судебной власти в Шотландии, низшей судебной инстанцией по уголовным делам, рассматривающим дела о малозначительных правонарушениях либо единолично платными магистратами, либо двумя и более мировыми судьями. 49 шерифских судов Шотландии разделены на шесть географических зон - шерифств. В каждом шерифстве есть главный судья-шериф, который, в дополнение к рассмотрению апелляций по гражданским делам, несёт общую ответственность за отправление судопроизводства на всей территории шерифства. Работа судов складывается из трёх основных частей - гражданской, уголовной и полномочной - и регулируется местными судебными клерками и их подчинёнными сотрудниками [4].

Окружные суды имеют также право рассматривать также семейные дела.

Второе звено судебной системы - шерифские суды. Шерифы являются профессиональными судьями. Делятся шерифы на две категории:

- 1) главные шерифы, возглавляющие одно из шерифств, на которые территориально разделяется Шотландия;
- 2) шерифы, или шерифы-заместители, действующие в суде присяжных в количестве 15 человек, но созывается он редко, так как

рассматривает в основном по дела о возмещении вреда при рассмотрении дел о дорожно-транспортных происшествиях. Единолично или с участием присяжных заседателей шерифы вправе рассматривать уголовные дела [3].

По гражданским делам главный шериф рассматривает в основном жалобы на решения шерифов. Рядовые шерифы рассматривают по первой инстанции основную массу гражданских дел независимо от суммы иска.

Сессионный суд (Court of Session) – высшая судебная инстанция по гражданским делам. Он имеет внешнюю и внутреннюю палаты. Во внешней палате судьи рассматривают дела по первой инстанции Сессионный Суд (Court of Session) заседает в здании парламента в Эдинбурге и рассматривает особо важные гражданские дела на территории Шотландии, в том числе споры между физическими лицами и/или организациями [4].

Дела первой инстанции рассматриваются во внешней палате, как правило, одним судьёй. Во внутренней палате главным образом рассматриваются апелляционные жалобы на решения суда внешней палаты, шерифских судов и судов специальной юрисдикции. При этом на скамье восседают как минимум трое судей. Высшей апелляционной инстанцией является Верховный Суд Соединенного Королевства (UK Supreme Court) или Европейский Суд по правам человека в Страсбурге [2]. Шотландская судебная служба осуществляет поддержку Сессионного Суда при помощи нескольких отделов, включая:

Петиционный отдел - занимается заявлениями об усыновлении или удочерении, банкротстве, ликвидации назначении администратора

имущества, судебном контроле, трастах, приостановлении и запрете [4].

Отдел по общим вопросам - занимается делами по общим исковым заявлениям, возбуждаемым путём извещения ответчика о предъявлении ему иска по таким вопросам, как задолженность, убытки или расторжение брака.

Отдел по выдаче выписок из судебных постановлений - выдаёт официально заверенные копии судебных постановлений, что позволяет привести в исполнение судебные решения.

Служба Хранителя Реестра (Office of the Keeper of the Rolls) - составляет график работы Сессионного Суда и издаёт ежедневное и еженедельное расписания работы суда.

В состав Сессионного суда входят

- лорд – генеральный судья Шотландии (председатель суда);
- лорд – судья-клерк (возглавляет одно из отделений этого суда);
- сессионные лорды, являющиеся одновременно членами

Высокого суда юстициариев [2].

Сессионный суд для рассмотрения наиболее важных дел может заседать в расширенном или даже пленарном составе.

Высшей инстанцией по уголовным делам является Высокий суд юстициариев (High Court of Judiciary или High Court), состоящий из лорда – генерального судьи Шотландии, лорда – судьи-клерка и лордов-членов Высокого суда юстициариев.

Судья этого суда совместно с коллегией из 15 присяжных заседателей по первой инстанции слушает дела по наиболее опасным уголовным преступлениям: убийство, непредумышленное лишение жизни, изнасилование, вооружённый грабеж, незаконный оборот

наркотиков [4]. Высокий суд юстициариев в Эдинбурге может выступать в качестве апелляционной инстанции по уголовным делам в составе трех или более судей, рассматривая жалобы на приговоры любых шотландских судов, в том числе вынесенных судьей этого же суда. После вынесения обвинительного приговора суд может наложить штраф в неограниченном размере или приговорить к пожизненному заключению.

Юрисдикция Высокого суда распространяется на всю территорию Шотландии, суд заседает на протяжении рабочей недели в Эдинбурге, Глазго и Абердине. Временно его заседания проходят в зданиях шерифских судов других крупных и небольших городов.

Шотландская судебная служба осуществляет поддержку работы Высокого Суда в первую очередь с помощью Канцелярии юстициариев (Justiciary Office), отвечающей за обеспечение наличия судебных клерков, составление графика работы суда, организацию присяжных заседателей и обработку протоколов судебных заседаний.

Мировые суды в Шотландии - это уголовные суды под председательством мирового судьи (Justice of the Peace или JP), не являющегося квалифицированным юристом, который получает поддержку и консультативную помощь со стороны судебного клерка, имеющего юридическое образование [2]. Мировые судьи могут заседать в одиночку или коллегией из двух или трёх человек. На территории Шотландии насчитывается 50 мировых судов. При этом максимально возможный приговор составляет 60 дней тюремного заключения или штраф в размере 2500 фунтов стерлингов, кроме случаев если иное не предусмотрено законодательством. В мировом суде в Глазго также работают платные судьи-магистраты, которые

имеют юридическое образование и обладают теми же полномочиями по вынесению приговора, что и судьи-шерифы при рассмотрении уголовных дел в упрощённом порядке.

Библиографический список

1. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013 —С.55-64
2. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М.: Изд-во «ЗерцалоМ», 2002. - 528 с.
3. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. Под ред. Сухарева А.Я. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2003. — 976 с. С.153-154
4. Романов, А.К. Правовая система Англии / Романов А.К. 2-е изд., испр. - М.: Дело, 2002. — 344 с.

УДК 356

Филина А.И. Причины создания спец.подразделений в системе МВД РФ

The reasons for creating special divisions in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Филина Анжелика Игоревна
студент(ка)

Самарский государственный социально-педагогический университет

Filina Anzhelika Igorevna
Student

Samara State Social and Pedagogical University

Аннотация. В статье рассматриваются причины создания ОМОНа и СОБРа, вверенные этим спец.подразделениям функции и отличия этих двух формирований между собой по ряду признаков. Также, в статье прослеживается изменение набора функций СОБРа и ОМОНа в зависимости от конкретных социально-политических обстановок в обществе.

Ключевые слова: СОБР, ОМОН, спецподразделения, МВД, правоохранительная деятельность.

Abstract. The article considers the reasons for the creation of OMON and SOBR, the functions entrusted to these special units and the differences of these two formations among themselves on a number of grounds. Also, the article traces the change in the set of functions of the SOBR and OMON, depending on the specific socio-political situation in the society.

Keywords: SOBR, OMON, special forces, Ministry of Internal Affairs, law enforcement.

Среди многочисленных спец.подразделений в системе МВД РФ, к которым относятся формирования специального назначения и ВДВ, и ВМФ, и ФСИН, и ФСБ и др. правоохранительных структур РФ, мы, в первую очередь, будем рассматривать деятельность отрядов специального назначения в составе Росгвардии. К таким относятся ОМОН и СОБР.

Изучение правоприменительной практики именно этих двух спецподразделений актуально в данный момент именно потому, что до недавнего времени, а если быть совсем точными, до 05.04.2016 г. они

существовали как два отдельные единицы в составе МВД РФ, выполняющие, пусть и схожие, но всё-таки разные функции. Слияние их в подчинение совершенно новой службе – Войск Национальной Гвардии – свидетельствует о том, что современная обстановка в государстве требует слияния функционального потенциала ОМОНа и СОБРа. К такому выводу мы пришли, исходя из того факта, что о создании ФСВНГ слухи пошли после событий на Болотной площади в 2012 г. . Если сейчас, наблюдая за формированием до этого никогда не существовавшей в РФ службы, мы можем, не ошибившись указать на одну из главных причин её создания – это усиление оппозиции, то что же послужило основанием для появления ОМОНа и СОБРа в самом начале их работы в качестве спецподразделений? Для этого нам необходимо немного окунуться в историю.

День Рождения ОМОНа – 03.10.1988 г. . Именно в этот день на основании приказа МВД СССР №0206 Отряды Милиции Особого Назначения были созданы в трёх республиках, входящих в состав СССР (Белоруссия, Украина и Казахстан) и четырнадцати регионах РСФСР (в МВД Башкирской АССР, ГУВД Мосгорисполкома, Мособлисполкома, Леноблгорисполкомов, УВД Краснодарского, Крансоярского крайисполкомов, УВД Воронежского, Куйбышевского, Новосибирского, Пермского, Ростовского, Свердловского, Челябинского облисполкомов) [1]. Главной функцией данного спецподразделения на момент его учреждения было названо обеспечение правопорядка в случаях осложнения оперативной обстановки в регионах. За такой, достаточно филигранной формулировкой кроются всем нам известные события – массовые народные волнения периода перестройки. Волнения в обществе,

вызванные углублением социально-экономических противоречий, начали перерастать в неотъемлемый элемент последних лет существования СССР – митинговую демократию. Если до этого, забастовки, митинги, демонстрации и др. виды массового выражения недовольства общества удавалось пресекать всевозможными властными способами, в т.ч. и судебными, то, начиная с середины 80-х гг. эти явления перестали кого-либо удивлять, считались нормальными и всё чаще начали эскалировать в различные формы противоправных действий, включая открытое вооружённое восстание. Для того, чтобы у вас в голове сложилось целостное представление описываемых нами событий, мы считаем уместным в данном случае привести несколько примеров:

24 октября 1981 года, город Орджоникидзе. Массовые беспорядки, в которых участвовали около 4,5 тысячи человек, возникли во время похорон убитого шофера такси. 26 зачинщиков были привлечены к суду.

22-23 августа 1984 года, уличные беспорядки в городе Лениногорске. Милицейская машина наехала на двух девушек, одна из которых в результате полученной травмы скончалась. Около тысячи возмущенных жителей города собрались у здания горотдела внутренних дел. Вскоре оно было разгромлено. В потасовке были ранены двое граждан. 13 человек получили тюремные сроки.

12 января 1985 года, город Душанбе, около кинотеатра вспыхнула драка между группой таджиков и лицом некоренной национальности. Подогреваемая националистическими выкриками, толпа организовала массовое избиение русских, находившихся у кинотеатра. С обеих

сторон участвовали до 700 человек. Убитых и раненых не было. Пятеро зачинщиков привлечены к уголовной ответственности.

17-18 декабря 1986 года, Алма-Ата. В беспорядках участвовали около 5 тысяч человек. Националистически настроенные студенты ряда высших учебных заведений высказывали требования к пересмотру решения пленума ЦК Компартии республики, рассмотревшего организационный вопрос. Тогда первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Кунаев был заменен русским - Колбиным. Во время массовых беспорядков получили телесные повреждения разной степени 1215 человек, из них 774 военнослужащих и сотрудников милиции. Двое раненых граждан, доставленных в больницу, скончались. По этому делу к уголовной ответственности были привлечены 107 человек.

02 апреля 1986 года, город Якутск. До 600 человек принимали участие в стычках между молодежью якутской и русской национальностей. Пострадавших не было. Возбуждены уголовные дела против 8 человек [2].

Это лишь несколько примеров, которые подтверждают тот факт, что люди были внутренне эмоционально настроены на то, чтобы выйти на улицы и изъяснить своё недовольство по самым различным вопросам – массово, противоправно, подвергая смертельной опасности своих соотечественников. Недовольство конституционным строем и властью, удерживающей СССР в целостном состоянии, особенно ярко начало проявляться именно к концу 80-х гг. . Всех забастовок и манифестаций, конечно же, не перечислить, но стоит упомянуть митинг в Ленинграде, который прошел в мае 1989 года. Незадолго до этого в Тбилиси с применением войсковых частей была разогнана демонстрация, были

пострадавшие. Но конфликты продолжались – столкновения, перешедшие в войну между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе, погромы в Баку, резня в Сумгаите, штурм телебашни в Вильнюсе... А чего только стоят шахтёрские забастовки конца 80-х – нач. 90-х гг. ... [3, с. 520]. Как мы видим, массовые народные волнения в советском обществе были самого различного характера – от экономического до этно-социального. Но значение у всех этих события было одно – нарушение общественного порядка. И с этим нужно было что-то делать.

Обычные полицейские, во-первых, были заняты ведением патрульно-постовой службы, а во-вторых, они не были достаточно обучены для грамотного подавления массовых беспорядков такого масштаба и объёма [4]. Взять хоть бы знание и умение применять на практике основы тактико-специальной подготовки. Требовались кадры, способные умело использовать силу для обеспечения спокойствия на территории государства.

Конечно, потребность в специальных подразделениях милиции с особой физической и психологической подготовкой существовала и ранее. Ещё в 1946 г. была сформирована специальная рота, в обязанности которой входила охрана мировых лидеров, прибывших для участия на Ялтинскую конференцию. После окончания конференции роту перебросили в Москву и здесь на ее основе стали создавать Резервный полк из ветеранов войны. Отобрали наиболее подготовленных и выносливых, которые постоянно совершенствовались в физической и боевой подготовке. Разместили резервный полк в подмосковной Ивантеевке. В 1948 г. на базе резервного полка был создан Стационарный учебный пункт для

личного состава московской милиции, а в 1954 г. Резервный полк был переименован в Оперативный полк милиции. В 1958 г. оперативному полку был придан кавалерийский дивизион, а в 1981 г. оперативный полк переименовали во 2-й полк патрульно-постовой службы милиции. Полк нес службу по охране общественного порядка на массовых мероприятиях, в том числе на Московском фестивале молодежи и студентов, на XXII Олимпийских играх 1980 года. 23 октября 1987 г. в г. Москве – в соответствии с приказом МВД СССР № 0119 на базе 2-го полка патрульно-постовой службы милиции ГУВД Москвы был создан Отряд милиции специального назначения, в который отбирали наиболее подготовленных и физически развитых сотрудников.

Для службы в ОМОН старались набирать как опытных милиционеров, так и вчерашних «дембелей», прошедших службу в воздушно-десантных войсках, морской пехоте, пограничных войсках, обладавших боевым опытом. Среди первых «омоновцев» было много ветеранов боевых действий в Афганистане. Но среди первых омовцев были выходцы не только из ППС, но и из самых разных милицейских подразделений – и оперативники уголовного розыска, и участковые, и даже следователи. Кто знал, что вскоре этим людям предстоит не только бороться с преступностью, но и участвовать практически во всех крупных и малых вооруженных конфликтах, которые стали раздирать Советский Союз с 1988-1989 гг., а после распада СССР – и многие постсоветские государства. С началом вооруженных конфликтов на Северном Кавказе через командировки в «горячие точки» прошел практически весь личный состав российского ОМОНа [5].

Таким образом, мы видим, что изначальной функцией создания ОМОНа было поддержание общественного порядка и пресечение любых проявлений противоправного характера этот порядок нарушающих, в т.ч. и вооружённых столкновений на территории государства.

В 2011 г., после того, как российская милиция была переименована в полицию, встал вопрос и о необходимости изменения названия Отряда милиции особого назначения. В соответствии с логикой проводимых преобразований, ОМОН должен был быть переименован в ОПОН – Отряд полиции особого назначения. Однако, учитывая, что и сами бойцы, и общество привыкли к названиям ОМОН, «омоновцы», в конечном итоге было решено сохранить аббревиатуру ОМОН, только с несколько иной расшифровкой. Теперь ОМОН расшифровывается как Отряд мобильный особого назначения. Официально сведения о численности личного состава и количестве действующих в стране подразделений ОМОН являются закрытыми данными. Но известно, что с 1988 г. – года создания отрядов милиции особого назначения, и до 2010-х гг. происходил постепенный рост и количества, и численности подразделений ОМОН. Так, в 1988 г. в Советском Союзе действовало 19 отрядов ОМОН, в 2003 г. – 98 отрядов ОМОН, а в 2007 г. – 121 отряд ОМОН, ориентировочно насчитывающих 20 тысяч бойцов. В 2014 г., по данным ряда источников, численность ОМОН возросла до 40 тысяч человек, а количества отрядов ОМОН – до 160 [6]. Высокая численность и создание новых отрядов обусловлены необходимостью эффективной борьбы с преступностью и угрозой террористических актов – как в городах и населенных пунктах, так и на транспорте.

Собственные подразделения особого назначения есть и у Управления МВД РФ на транспорте.

Но что же такое СОБР и в чём принципиальное отличие этого подразделения от ОМОНа и в чём оно состоит?

Итак, СОБР вообще стал первым специальным подразделением в системе МВД РФ. Только на момент создания данное формирование именовалось ОМСН (Отряд Милиции Специального Назначения). ОМСН ГУВД по Москве был образован 9 ноября 1978 г. специально для подготовки к проведению Олимпиады 1980 г. . Наверное, не было бы такого опасения государства касательно безопасности предстоящих спортивных соревнований, если бы не провал операции немецкой полиции по освобождению заложников, захваченных палестинской террористической группировкой «Чёрной Сентябрь» во время проведения олимпиады в Мюнхене в 1972 г. . СССР очень сильно опасался повторения данной трагедии и решил специально подготовить целое подразделение для чёткого и правильного поведения в подобной ситуации [7].

Но и после проведения олимпиады надобность в деятельности такого подразделения не уменьшилась. Первым заданием СОБРа было освобождение взятой в заложники преступником девочки, с которой отряд безупречно справился. После этой успешно проведённой операции было решено переподчинить данное спец.формирование уголовному розыску и сделать штатной единицей ГУВД по г. Москве [8,с.391].

После создания в 1988 г. ОМОНа, о котором мы упоминали ранее, В СССР сложилась достаточно забавная ситуация – на территории государства стало действовать два ОМОНа. Сами же бойцы

этих двух отрядов называли себя Маленький и Большой ОМОН – Маленький – нынешний СОБР, а большой – тот самый ОМОН, который должен был бороться с общественными беспорядками. Такое положение дел имело место быть вплоть до 1992 г., пока 10 февраля 1992 г. не был создан отдел тактических операций в составе Главного управления по организованной преступности МВД России (ГУОП). Осенью того же года отдел тактических операции Указом Президента РФ переименовывают в Специальный Отряд Быстрого Реагирования(СОБР). После чего СОБР претерпевает ещё несколько переименований: в сентябре 2002-го – в Отряд Милиции Специального Назначения (ОМСН), в 2011 г. – Отряд Специального Назначения (ОСН), а в 2012 г. всем отрядам СН было возвращено название СОБР. Основной функцией бойца при создании СОБРа была борьба против вооружённого преступника в городе [9].

Итак, разобравшись с причинами создания этих двух подразделений, мы можем назвать и две вытекающие из них функции отрядов специального назначения, которые мы рассматривали. Если у ОМОНа главная причина создания – это общественные уличные волнения конца 80-х гг., то и его изначальная функция, которая и по сей день является основной – это обеспечение общественного порядка и пресечение массовых противоправных выступлений. У СОБРа же, причиной создания являлось противостояние террористической атаке, что и послужило оформлению его первостепенной функции – борьбе с преступностью, которая направлена на угрозу жизни не только отдельного человека, но и массовые убийства граждан. Если говорить о подготовке более узкой направленности бойцов СОБРа – то это освобождение заложников. Примечателен так же тот факт, что в весь

состав бойцов СОБРа имеет офицерские звания и, считается, что попасть в СОБР – наиболее сложно и почётно, нежели в ОМОН.

Но на данный момент идёт формирование ФСВНГ – абсолютно неизвестной до недавнего времени России структуры. И изменятся ли функции СОБРа и ОМОНа, их задачи, направления деятельности, характер выполнения работы под действием слияния с Внутренними Войсками – формирования чисто армейского характера? Об этом мы сможем судить лишь через несколько лет и после того, как новоиспечённая служба проявит себя в делах, направленных на обеспечение мира и спокойствия в РФ.

Библиографический список

1. День ОМОНа в России. Электронный ресурс [<http://www.calend.ru/holidays/0/0/2596/>];
2. Справка КГБ СССР о массовых беспорядках в стране с 1957 г.;
3. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежнев (1953- начало 1980-х), М, 2009г., 543с.
4. Отряд Милиции Особого Назначения. Электронный ресурс [<http://forum.wv2.ru/index.php?showtopic=4630996>];
5. Павел Голубев. ОМОН, начавшийся в 1945-ом. Электронное издание газеты «Честное слово», №39 (868), 02.10.2013 [<http://www.chslovo.com/articles/6572183/>].
6. День ОМОН. Электронный ресурс «Военное образование» [<https://topwar.ru/83656-den-omon.html>];
7. Специальный отряд быстрого реагирования СОБР. Электронный ресурс «Солдат удачи» [http://sof-mag.ru/spec_arms/rossia_sobr.html];

НОО «Профессиональная наука» использует Creative Commons Attribution (CC BY 4.0): лицензию на опубликованные материалы - <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

8. Алексеев Н.С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М., «Юридическая литература», 1986, 398 с.

9. История создания подразделений СОБР (ОМОН). Электронный ресурс Спецназ.орг [http://specnaz.org/articles/russian_special_forces/istoriya_sozdaniya_podrazdelenij_sobr_omsn/].

СЕКЦИЯ 7. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 336.761

Олехнович К. В. Проблема регулирования бинарных опционов в Российской Федерации

The problem of regulation binary options in the Russian Federation

Олехнович Константин Владимирович,
студент Юридического Института
Томского Государственного Университета
Olekhovich Konstantin Vladimirovich,
student Law Institute
Tomsk State University

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме организации и деятельности бинарных опционов в российских реалиях. Большая часть статьи посвящена возможным методам регулирования организации и деятельности бинарных опционов, определяются конкретные пути решения этой глобальной проблемы без запрета для применения бинарных опционов, в отличие от других государств.

Ключевые слова: финансовый инструмент, бинарный опцион, гражданское право, азартные игры.

Abstract. This article deals with the problem of organization and activities of binary options to the Russian reality. Most of the article is devoted to possible methods of regulating the organization and activities of binary options, determine the specific solutions to this global problem without a ban for use of binary options, unlike other States.

Keywords: financial instrument, binary option, civil law, gambling.

Понятие «бинарный опцион» впервые появилось в 1973 году, однако развиваться данная индустрия начала в 2008 году после принятия более совершенного вида. В настоящее время деятельность и организация бинарных опционов никак не регулируется на законодательном уровне, и в связи с отсутствием четкого понятия «бинарный опцион» становится возможным деятельность по организации азартных игр в обход федеральному законодательству.

Существует несколько типов бинарных опционов.

Call\Put-опционы — прогнозируется направление движения цены относительно цены на момент покупки опциона. Если ожидается, что цена вырастет — покупается Call-опцион. Если ожидается снижения цены — покупается Put-опцион.

One Touch\No Touch-опционы — прогнозируется достижение ценой определенного уровня (One Touch) или недостижение его (No Touch) до момента экспирации. После достижения ценой заданного уровня дальнейшее направление движения не важно.

In\Out-опционы — прогнозируется коридор, в котором будет двигаться цена до момента экспирации (In-опцион) или выход цены за пределы коридора (Out-опцион).

Проблемой является также то, что практически все центры организации бинарных опционов находятся вне территории Российской Федерации (например, на Кипре, так как там низкое налогообложение на такого рода деятельность), что, во-первых, наносит ущерб российской экономике, во-вторых, организаторов при проведении бинарных опционов невозможно отследить, как и сами операции, а в-третьих, делает практически невозможным возврат внесенных клиентами средств.

Стоит отметить, что организация бинарных опционов регулируется законодательством ряда стран. Так, в США бинарные опционы регулирует и контролирует Торговая комиссия по фьючерсам и предметам потребления. На Кипре работает специальная Комиссия по ценным бумагам и биржам.

Так как бинарные опционы есть соглашения, основанные на риске и не требуют профессиональной подготовки, то предлагается отнести данную деятельность к деятельности, связанной с

организацией и проведением азартных игр. К тому же, невозможно отнести бинарный опцион к ценным бумагам, так как отсутствует право клиента, заключившего соглашение, приобрести некий актив, а имеет место условия, при наступлении которых, клиент получает фиксированную либо нулевую прибыль, что свидетельствует о наличии риска при заключении бинарного опциона. Стоит отметить, что бинарные опционы не имеют ничего общего с «опционом эмитента», который регулируется Федеральным Законом от 22 апреля 1996 года 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг». Также не представляется возможным отнести понятие «бинарный опцион» к гражданскому законодательству, в котором закрепляется опцион на заключение договора и опционный договор, так как устоявшееся в профессиональной среде понятие «бинарный опцион» не соответствует и никак не взаимосвязано с понятиями, данными в гражданском законодательстве Российской Федерации.

В настоящее время в сети «Интернет» существует множество Интернет-ресурсов, организующих азартные игры. Такие Интернет-ресурсы могут осуществлять свою деятельность в обход законодательства об азартных играх по причине упущения законодателя в части регулирования деятельности и организации бинарных опционов. Так, организаторы азартных игр скрывают свою деятельность под названием «бинарные опционы», однако в действительности эта деятельность связана с организацией азартных игр.

Деятельность и организация бинарных опционов подвергается многочисленной критике. Так, американские регуляторы предупреждают, что бинарные онлайн-площадки, обещая огромные выигрыши, вводят пользователей в заблуждение: на самом деле,

пользователи теряют свои деньги в течение нескольких дней, а компании, занимающиеся данной деятельностью, получают большую прибыль. В марте 2016 года израильский регулятор Israel Securities Authority полностью запретил торговлю бинарными опционами в стране и предписал убрать с сайтов брокерских компаний упоминания об этой услуге.

В многих государствах организация бинарных опционов запрещена, в некоторых выходят специальные буклеты и информационные проекты, описывающие мошеннические схемы, связанные с применением бинарных опционов.

Таким образом, считаем, что данная деятельность должна быть урегулирована Федеральным Законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», так как подпадает под предмет регулирования. В данный законодательный акт необходимо внести изменения для регулирования организацию и деятельность бинарных опционов.

СЕКЦИЯ 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

УДК 351

Егорова Е.В. Состав бюджетной системы и ее особенности во Франции

The composition of the budgetary system and its features in France

Егорова Екатерина Владимировна

Студентка ВШЭУиП Северного (Арктического)
федерального университета им. М.В. Ломоносова

Egorova Ekaterina Vladimirovna

student Northern Arctic
the Federal University. M. V. Lomonosov

Аннотация. Государственный бюджет Франции является основным звеном финансовой системы, на его долю приходится половина всех финансовых ресурсов государства. Государственный бюджет не утверждается законодательной властью, а ежегодно составляется как вспомогательный документ, механически объединяющий общий бюджет, многочисленные специальные счета казначейства и присоединенные бюджеты.

Ключевые слова: Франция, бюджетная система. Государственный бюджет, бюджетный процесс, доходы бюджета, административное устройство Франции.

Abstract. The state budget of France is the main link of the financial system, it accounts for half of all financial resources of the state. The state budget is not approved by the legislature, and is annually drawn up as an auxiliary document that mechanically combines the overall budget, numerous special treasury accounts and attached budgets.

Keywords: France, the budget system. State budget, budget process, budget revenues, administrative structure of France.

Франция – высокоразвитая страна, 1 из стран «большой семерки». Это унитарное государство, возглавляемое Президентом, властные полномочия которого являются наиболее сильными в мире среди других стран, имеющих институт президентства. Бюджетная система включает 2 звена: государственный бюджет и местные бюджеты.

Государственный бюджет Франции является основным звеном финансовой системы, на его долю приходится половина всех

финансовых ресурсов государства. В целом государственный бюджет не утверждается законодательной властью, а ежегодно составляется как вспомогательный документ, механически объединяющий общий бюджет, многочисленные специальные счета казначейства и присоединенные бюджеты.

Законодательная власть представлена двумя палатами парламента – Национальными сборами (нижняя палата) и Сенатом. В Сенате представлены территориальные формирования республики.

Административное устройство Франции: 13 регионов; 96 департаментов; 37 тысяч коммун, 2 тыс. кантонов и 45 муниципальных округов (данные с 2016г.).

В состав бюджетной системы Франции входят: центральный (государственный) бюджет, местные бюджеты; специальные фонды; финансы государственных предприятий.

В бюджетных отношениях главную роль играют президент, правительство, парламент, а также специальные государственные учреждения - Министерство экономики и финансов, Национальный кредитный совет, Банковская контрольная комиссия, Экономический и социальный совет. Бюджетный процесс во Франции регулируется Конституцией, а также многочисленными законами, декретами, регламентирующими функции центральных и региональных органов власти, причастных к бюджетному процессу. Период от начала подготовки проекта бюджета к составлению отчета о выполнении бюджета во Франции занимает более трех лет, а сам бюджетный год совпадает с календарным.

Во Франции нет единства бюджетной системы. Каждый бюджет формально обособлен. В действительности существует известная централизация: бюджеты нижестоящих административных единиц утверждаются исполнительной властью вышестоящего звена.

На долю Госбюджета приходится 47% местных бюджетов, 9 фондов социального страхования, 40% государственных предприятий и приблизительно 4% всех средств Финансовой системы. Через бюджетную систему Франции перераспределяется приблизительно 20% ВВП и 50% национального дохода.

Финансовое подчинение местных органов обеспечивается системой гос. субсидий и займов, а также надбавками к центральным налогам. Средства местных органов власти хранятся на счетах органов казначейства.

Центральный бюджет включает два вида операций:

I. Операции окончательного характера (безвозвратное финансирование), которые подразделяются на текущие, гражданские, капитальные и военные расходы, - 90%.

II. Операции временного характера (кредиты) - 10%.

Расходы центрального бюджета также делятся на две части:

- текущие, которые в свою очередь подразделяются на военные (содержание военнослужащих, их обучение и материально-техническое обеспечение), социальные и др.;

- капитальные, включающие в себя военные (строительство военных объектов, закупка военной техники), расходы на иностранные дела (создание посольств, консульств за границей, а также взносы в международные кредитно-финансовые учреждения) и др.

Первая стадия французского бюджетного процесса – составление проекта бюджета - проходит под контролем главного финансового

органа страны Министерства экономики и финансов. Особенностью подготовки бюджета во Франции является использование программно-целевого метода. Затем, после свода всех смет составляется проект бюджета, который после одобрения правительством направляется в парламент.

Вторая стадия бюджетного процесса – принятие бюджета – длится около 3 месяцев. Проект бюджета рассматривается в финансовой комиссии каждой палаты парламента.

Третья стадия – исполнение бюджета. кассовое исполнение осуществляется через систему казначейских касс, которые имеют счета в Банке Франции и производят расчетно-кассовые бюджетные операции.

Последняя, четвертая стадия бюджетного процесса во Франции включает в себя период составления Министерством экономики и финансов отчета об исполнении бюджета.

Контроль за исполнением бюджета делится на 3 вида: административный, судебный и парламентский. Административный ведется по иерархической структуре, когда бухгалтеры высшего уровня контролируют бухгалтеров низшего старения. Судебный контроль осуществляется Счетной палатой, которая проверяет правильность ведения учета и отчетности в конкретной организации. Юрисдикция Счетной палаты распространяется на главные бухгалтерии основных распорядителей кредитов. Ответственность за неполноту или недостоверность отчетов несут руководители, представили отчетной документации. Парламентский контроль осуществляется в ходе обсуждения и принятия закона об исполнении бюджета на основании отчетных документов.

Во Франции специальные фонды по размеру приближаются к государственному бюджету страны. В специальные фонды во Франции принадлежат многочисленные специальные счета казначейства, присоединенные бюджеты, различные фонды финансово-кредитных учреждений и социальный бюджет. Организационно они отделены от бюджетов и являются относительно самостоятельными. Специальные фонды можно разделить на две основные группы:

- 1) фонды доходов и расходов, которые включаются в бюджет;
- 2) внебюджетные фонды.

Крупнейшие из фондов связаны с социальной сферой. Совокупность таких фондов называют социальным бюджетом Франции. Ресурсы социальных специальных фондов формируются из взносов предпринимателей (60%), взносов по страхованию (18%), поступлений из бюджета (20%), других доходов (2%). В фонды принадлежат пенсионный фонд, фонд страхования по болезни, инвалидности, материнству, фонд помощи семьям, национальный фонд помощи безработным. Важнейшие специальные фонды находятся в распоряжении центрального правительства.

Бюджет страны более, чем на 90% состоит именно из налоговых поступлений. Количество всех налогов и сборов превышает 200 наименований, ставки и условия которых французский парламент ежегодно пересматривает. Основной налог, дающий большую часть поступлений - это НДС - 45 %.

Доходы государственного бюджета формируются преимущественно за счет налогов (90%), выручки от продажи оружия, средств государственных предприятий, займов и других источников.

Доходы бюджета:

- прямые налоги 36%

- косвенные налоги 59,2%
- неналоговые поступления 4,8%

Особое место в государственном бюджете занимает финансирование крупных научно-исследовательских и экономических программ. Основное внимание уделяется развитию передовой и перспективной техники и технологий. Главными такими программами являются «ЭСПРИТ», «РАСЕ», «БРИТЕ», «ЕВРОМАТ», «ЭВРИКА».

В 2015 году государственный бюджет Франции был исполнен с дефицитом в 98 000 млн.\$.

Рассмотрим пример местного бюджета на основе региона Бретань. В 2015 году размер бюджета сократился на 0,23% по отношению к 2014 году, и составил 1.388 мил евро. Основные расходы бюджета составляют расходы на благоустройство территорий и на транспортную систему (31%). На 2 месте стоят расходы на образование и занятость. На 3-м месте находятся расходы на социальное обеспечение, что составляет 21% от общего числа. Также необходимо отметить, что Бретань находится на 4-м месте по количеству затрат на инвестирование, что свидетельствует о развитости региона.

Библиографический список

1. Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник - М.: Право и закон, 2014.
2. Новикова Т.С. Местные финансы во Франции: Новосибирск, 2013.
3. Сырых В. М. Теория государства и право: Учебное пособие. - М.: Проспект, 2015.

Электронное научное издание

**Право, политика и современное общество:
ценности, развитие и проблемы**

Сборник научных трудов
по материалам I Международной
научно-практической конференции

20 августа 2017 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-370-05422-0

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,3. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный
предприниматель Краснова Наталья
Александровна
Издательство Smashwords, Inc.

9 781370 054220